

ISSN 2410-1451

**КУЛЬТУРА
НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ**

4

2020

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 4 (57) 2020

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *С. К. Каргапольцев*

Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В. Е. Осипов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск); д-р геогр. наук, проф. *А. Я. Якобсон* (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:

канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)

E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год

Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4 (57)
2020

ФИЛОСОФИЯ

- Малых Г. И.** (*Иркутск*)
Фридрих Энгельс – философ и ученый (к 200-летию со дня рождения классика марксистской философии и талантливого ученого) 7

ИСТОРИЯ

- Третьяков В. Г.** (*Иркутск*)
От продразверстки к продналогу (к 100-летию перехода к НЭПу) 35
- Гордиенко Т. Н.** (*Иркутск*)
Дмитрий Яковлевич Клёнов: из истории жизни и деятельности инженера путей сообщения 47
- Ткачев В. В.** (*Иркутск*)
История сибирского областного агитпоезда 1921 г.: по материалам газеты «Власть Труда» 57

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

- Каверзина А. В., Константинова А. А.,
Ли Цзэкунь** (*Иркутск*)
Особенности лексико-семантической группы «пища» в рамках тестирования по русскому языку как иностранному 65
- Апончук И. И.** (*Иркутск*)
«Ораторами не рождаются!» 74
- Зайковская А. А., Либенсон И. Р.,
Маланина Ю. Н.** (*Иркутск*)
Структура социальной ответственности: от потребительского общества к созидательному 81
- Молокова Л. В.** (*Иркутск*)
Метафора как инструмент и результат научного познания 107

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

- Кевля Ф. И.** (*Москва*)
О причинах социальной дезадаптации осужденных лиц несовершеннолетнего возраста 112

Колпакова Н. А. , Яремчук Н. В. (Иркутск)
Интернет-зависимость подростков как фактор
суицидального риска 118

Третьяков В. В. (Иркутск)
О возможностях использования электронных
образовательных ресурсов в вузе 122

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

Тюкавкин-Плотников А. А. , Богданова У. А. (Иркутск)
Результаты интеллектуальной деятельности
и средства индивидуализации как объекты
таможенной защиты..... 142

Румянцев Е. В. , Шевчук Е. П. (Иркутск)
Динамика развития учреждений
в Российской Федерации..... 150

Требования к оформлению представляемых в редакцию
материалов 157

CONTENTS

№ 4 (57)
2020

PHILOSOPHY

- Malykh G. I.** (*Irkutsk*)
Friedrich Engels as a scientist (on the occasion
of the 200th birthday of a classic of marxist
philosophy and a talented scientist) 7

HISTORY

- Tretyakov V. G.** (*Irkutsk*)
From requisitioning to the tax in kind
(to mark the 100th anniversary of the transition
to NEP) 35

- Gordienko T. N.** (*Irkutsk*)
Dmitry Yakovlevich Klyonov: from the life and work
of a railway engineer 47

- Tkachev V. V.** (*Irkutsk*)
The history of the Siberian regional agitetrain 1921:
according to the materials of the newspaper
"The Power of Labor" 57

CULTURAL SCIENCE AND LINGUISTICS

- Kaverzina A. V., Konstantinova A. A.,
Li Zekun** (*Irkutsk*)
Features of the lexical and semantic group
"food" within the torfl2.....65

- Aponchuk I. I.** (*Irkutsk*)
"Speakers are not born!" 74

- Zaikovskaya A. A., Libenson I. R.,
Malanina Yu. N.** (*Irkutsk*)
Structure of social responsibility: from a consumer
society to a creative one 81

- Molokova L. V.** (*Irkutsk*)
Metaphor as tool and result of scientific
knowledge107

PSYCHOLOGY. THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

- Cewla F. I.** (*Moscow*)
On the causes of social maladjustment convicted
persons of minor age112

Kolpakova N. A., Yaremchuk N. V. (Irkutsk)
Internet addiction of teenagers as a suicide
risk factor 118

Tretyakov V. V. (*Irkutsk*)
About the possibilities of using electronic
educational resources in higher education
institutions 122

LAW AND MANAGEMENT

Tyukavkin-Plotnikov A. A., Bogdanova U. A. (*Irkutsk*)
Results of intellectual activity and means
of individualization as objects of customs
protection 142

Rumyancev E. V., Shevchuk E. P. (*Irkutsk*)
Dynamics of development of institutions
in the Russian Federation..... 150

Information for authors 157

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(075.В)

Г. И. Малых*

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС КАК УЧЕНЫЙ

(К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КЛАССИКА МАРКСИСТСКОЙ
ФИЛОСОФИИ И ТАЛАНТЛИВОГО УЧЕНОГО)

Сороковые годы XIX в. ознаменовались величайшим революционным переворотом в философии и общественной науке в целом. В это время возникло и начало развиваться учение марксизма, составной частью и философской основой которого стал диалектический и исторический материализм. Душой марксизма была материалистическая диалектика – наука о наиболее общих законах природы, общества и мышления. Одним из основоположников марксизма являлся Ф. Энгельс, друг и соратник К. Маркса. Энгельс был энциклопедически образованным человеком. Трудно назвать такую отрасль науки о природе и обществе, которая не была бы связана с именем Энгельса. При этом он прозорливо делал прогнозы дальнейшего развития многих наук.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия, материализм, идеализм, диалектика, метафизика, природа, естествознание, научные предвидения, научное прогнозирование.

G. I. Malykh

**FRIEDRICH ENGELS AS A SCIENTIST
(ON THE OCCASION OF THE 200TH BIRTHDAY OF A CLASSIC
OF MARXIST PHILOSOPHY AND A TALENTED SCIENTIST)**

The forties of the XIX century were marked by the greatest revolutionary revolution in philosophy and social science in General. At this time, the doctrine of Marxism emerged and began to develop, and dialectical and historical materialism became an integral part and philosophical basis of it. The soul of Marxism was materialistic dialectics – the science of the most General laws of nature, society, and thought. One of the founders of Marxism was Friedrich Engels, a friend and colleague of Karl Marx. Engels was an encyclopedic scholar. It is difficult to name a branch of science about nature and society that would not be associated with the name of Engels. At the same time, he foresaw the future development of many Sciences.

KEYWORDS: philosophy, materialism, idealism, dialectics, metaphysics, nature, natural science, scientific foresight and scientific forecasting.

В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих

**Малых Геннадий Иванович*, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

вершин, кто, не страшась усталости,
карабкается по ее каменистым тропам.

К. Маркс

Нельзя понять марксизм и нельзя цельно
изложить его, не считаясь со всеми
сочинениями Энгельса.

В. И. Ленин

В истории развития человеческой цивилизации порой бывали периоды, когда отдельные философы первыми делали научные открытия, которые затем подтверждались всем ходом развития экспериментальной и теоретической науки. Так, например, еще древнегреческий философ Демокрит (наряду с Левкиппом) гениально предсказал существование атомов, из которых состоит вся материя. Согласно Демокриту, «атомы неделимы («атомос» – неделимый), они абсолютно плотны и не имеют физических частей» [1, с. 50]. Атомистическая теория Демокрита предвосхитила развитие науки на многие столетия вперед.

Однако Демокрит строго придерживался детерминистской концепции, согласно которой все в мире причинно обусловлено, все только необходимо и закономерно. Какую либо случайность он напрочь отвергал. «Люди, – говорил он, – измыслили идол случая, чтобы пользоваться им как предлогом, прикрывающим им собственную нерассудительность» [2, с. 230]. В этом состояла определенная доля фатализма. Все строго предопределено, причинно обусловлено, движение атомов однозначно подчинено только одной необходимости.

С такой постановкой вопроса о соотношении необходимости и случайности был не согласен другой древнегреческий философ Эпикур, продолжатель атомистического учения. С одной стороны Эпикур, как и Демокрит, считал, что атомы неделимы, неизменны, неуничтожимы. С другой стороны, он внес гениальные догадки, подтвержденные дальнейшим развитием естествознания. Эпикур, в отличие от Демокрита, считал, что атомы при своем движении отклоняются от прямого пути на определенный угол. Вследствие этого становится возможным криволинейное движение атомов, что, в свою очередь, приводит к всевозможным сочетаниям частиц, которые дают начало многообразным вещам природы. Своим положением о самопроизвольном (спонтанном) отклонении атомов от прямой линии Эпикур признавал элемент случайного в их взаимодействии и тем самым указал на недостаточность механистического детерминизма Демокрита, который придал детерминизму фаталистическую окраску. Эпикур придерживался более глубокого взгляда на соотношение необходимости и случайности и в этом отношении сде-

лал шаг вперед по сравнению с Демокритом, который исходил из наличия в природе лишь одной необходимости. В этом состоит существенное отличие атомистической теории Эпикура от взглядов Демокрита.

Данное обстоятельство привлекло пристальное внимание К. Маркса. В своей докторской диссертации «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», защищенной в 1841 г., Маркс впервые указал на глубокое философское значение выдвинутой Эпикуром теории спонтанного отклонения атомов [3, с. 14].

Высокую оценку античной философии, особенно развитию древнегреческой атомистики, дал и Ф. Энгельс. Он писал: «С тех пор, как физика и химия стали опять оперировать почти исключительно молекулами и атомами, древнегреческая атомистическая философия с необходимостью снова выступила на передний план» [4, с. 338]. Энгельс настойчиво призывал современных ему философов и ученых возвратиться к детальному изучению древнегреческих воззрений, ибо «в многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше все позднейшие типы мировоззрений. Поэтому и теоретическое естествознание, если оно хочет проследить историю возникновения и развития своих теперешних общих положений, вынуждено возвращаться к грекам» [Там же, с. 340].

Сам Энгельс довольно внимательно изучал натурфилософские взгляды древних за их гениальные догадки, философский подход к миру и присущую их мышлению диалектику. Это давало ему возможность раскрыть общие закономерности развития науки о природе, провести периодизацию истории естествознания, выясняя взаимодействие философии и естествознания. Общим фактором развития естествознания, по Энгельсу, является материальный фактор – потребности и запросы практики. Он прекрасно понимал, что если техника в значительной степени зависит от состояния естественной науки, то в гораздо большей мере наука зависит от состояния и потребностей техники. «Поэтому, – писал он, – если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает науку вперед гораздо больше, чем десяток университетов» [5, с. 555]. Для обоснования данного высказывания Энгельс приводит факты и доказательства из истории многих естественных наук.

Энгельса сильно смущало одно очень важное обстоятельство при внимательном изучении прошлой науки и настоящей, современной ему. Он видел, что в головах многих ученых крепко засела идея о том, что атомы вообще представляют собой последние, абсолютно простые и неделимые частицы материи. Данная традиция держалась еще с древних времен, с древнегреческих атомистов. Даже наш знаменитый соотечественник, гениальный ученый-химик Д. И. Менделеев при создании периодической системы химических элементов тоже считал, что химиче-

ские элементы и атомы неделимы (тогда еще не была открыта радиоактивность, и никому не было известно о взаимопревращаемости частиц). Однако это не помешало Энгельсу положительно, с философских позиций, оценить открытый Менделеевым периодический закон химических элементов. «Менделеев, – писал Энгельс, – применив гегелевский закон о переходе количества в качество, совершил научный подвиг, который смело можно поставить рядом с открытием Лавуазье, вычислившего орбиту еще не известной планеты – Нептуна» [6, с. 49].

Одним словом, представление об атомах и молекулах как абсолютно неизменных частицах материи, лишенных всякого внутреннего движения, простых и однородных, долгое время держалось в науке. Именно это не устраивало Ф. Энгельса. Опираясь на мнение отдельных передовых ученых своего времени, Энгельс смело отстаивал мысль о том, что атомы все же делимы и что за ними по линии, уходящей в глубь материи, следуют какие-то иные, более простые и мелкие частицы. Энгельс предсказывал, что наука рано или поздно откроет изменчивость, делимость и внутреннюю сложность атомов. «Но атомы, – писал Энгельс в 1885 г., – отнюдь не являются вообще мельчайшими известными нам частицами вещества» [Там же, с. 235].

Попутно следует особо отметить, что В. И. Ленин пошел еще дальше. Исходя из материалистической диалектики, он выдвинул положение о неисчерпаемости материи. «Электрон, – писал Ленин, – так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно существует...» [7, с. 283]. Эта замечательно глубокая ленинская мысль была всесторонне подтверждена дальнейшим развитием науки (открытием искусственной радиоактивности, сложной структуры атома, современной теорией элементарных частиц и т. д.). Ленин не был физиком по образованию, но он был величайшим мастером диалектики (кто бы и что бы о нем не говорил). Изучая досконально кризис в физике на рубеже XIX–XX вв., Ленин вполне компетентно заявляет: «Новая физика свихнулась в идеализм, главным образом, именно потому, что физики не знали диалектики» [Там же, с. 283]. Идеалистически настроенные физики (Джинс, Иордан, Эдингтон и др.) стали ложно заявлять, что «материя исчезла». Если электрон (частица) будет взаимодействовать с позитроном (античастица), то произойдет аннигиляция и получатся в результате этого процесса два гамма-кванта (т. е. частицы энергии, поля). На этом основании указанные физики сделали «выводы»: со временем вся материя превратится в чистую энергию и наступит так называемая «тепловая смерть вселенной». Ленин, исходя из теории флуктуации и других данных науки, авторитетно заявляет следующее. «Материя исчезает, – это значит ис-

чезает тот предел, до которого мы знали материю до сих пор, наше знание идет глубже...» [7, с. 281]. И дальше добавляет: «Современная физика... идет к единственно верному методу и единственно верной философии естествознания не прямо, не сознательно, а зигзагами, не сознательно, а стихийно... Современная физика лежит в родах. Она рождает диалектический материализм» [Там же, с. 335]. Известно, что Ленин был оптимистом, он верил в человеческий разум. Поэтому он с уверенностью писал: «Материалистический дух физики, как и всего современного естествознания, победит все и всяческие кризисы, но только с неперменной заменой материализма метафизического материализмом диалектическим» [Там же, с. 327].

И действительно, развитие физики привело поистине к революционным открытиям: обнаружение явления естественной радиоактивности, сложного строения ядра атомов, доказательство изменчивости массы электрона в зависимости от изменения скорости его движения и т. д. Это означало, что перед наукой открылось неисчерпаемое многообразие свойств материи, что наука обнаружила глубокую диалектику материальных превращений. Физика XX в. подтвердила положение Ленина о неисчерпаемости материи во всех ее частях и проявлениях. Как отмечал сам Ленин, «разрушимость атома, неисчерпаемость его, изменчивость всех форм материи и ее движения всегда были опорой диалектического материализма» [8, с. 416].

Следует заметить, что само название «элементарная» частица совсем не означает, что наука достигла предела делимости материи. Известные в настоящее время мельчайшие частицы материи являются «элементарными», неделимыми только на данном уровне развития науки. Нет никакого сомнения в том, что физика пойдет дальше вглубь материи и обнаружит «сложное» строение этих частиц. В настоящее время открыты еще более «мельчайшие» частицы в ядре атома – это кварки и глюоны. Кварко-глюонная теория ядра атома является самым современным достижением новейшей физики. «Ум человеческий открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем свою власть над ней» [7, с. 303].

Итак, классики марксизма (Маркс, Энгельс и последовательный продолжатель их учения Ленин) на основе диалектики, диалектического метода познания профессионально (как философы) основательно исследовали многие процессы и явления в природе и делали научные прогнозы дальнейшего развития естествознания, которые потом блестяще подтверждались всем ходом развития современной науки.

Однако сама материалистическая диалектика сформировалась у классиков не сразу, не мгновенно. Молодые Маркс и Энгельс, только

что начавшие свой творческий путь, были людьми ищущими и, прямо следует сказать, колебались между учениями различных философов. Они сначала искренне восхищались Гегелем (идеалистом), но в последствии перешли на сторону Фейербаха (материалиста). Классическая немецкая философия была теоретическим источником марксистской философии, но здесь не все было так просто. В философии Гегеля и Фейербаха было много противоречий.

В философии Гегеля классиков привлекал диалектический метод. На его основе Гегель впервые сформулировал основные законы и категории диалектики (хотя об этом не всегда пишется и говорится). Однако Ф. Энгельс высоко оценил новое в философии Гегеля. Он писал: «Великая заслуга /Гегеля/ состоит в том, что он впервые представил природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т. е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития. С этой точки зрения история человечества уже перестала казаться диким хаосом ...» [9, с. 78]. Энгельс отмечал также, что гегелевская философия «охватила несравненно более широкую область, чем какая бы то ни было прежняя система, и развила в этой области еще и по ныне поражающее богатство мыслей» [Там же, с. 74]. Иначе говоря, Гегель поставил вопрос о всеобщности развития на основе законов диалектики. Это было новой ступенью в развитии диалектической мысли, рациональным зерном гегелевской философии.

Однако Гегель был идеалистом. Его диалектика была тесно связана с его консервативной идеалистической системой. Для гегелевской философии характерно глубокое противоречие между диалектическим методом и метафизической системой. Диалектический метод утверждает, что процесс развития познания бесконечен, и в то же время Гегель объявил свою философию концом всякого развития и окончательной истиной. Он вынужден был строить систему, а философская система, по тогдашним немецким традициям, должна была завершиться абсолютной истиной того или иного порядка. «Но это означало, – пишет Энгельс, – провозгласить абсолютной истиной все догматическое содержание системы Гегеля и тем самым стать в противоречие с его диалектическим методом» [10, с. 14]. Если диалектический метод Гегеля содержал в себе «рациональное зерно» – учение о развитии – и был прогрессивной стороной философии Гегеля, то его идеалистическая догматическая система была консервативной, требовала прекращения развития и находилась в резком противоречии с диалектическим методом. «Гегелевская система как таковая, – резонно заметил Энгельс, – была колоссальным недоноском» [4, с. 20]. Более того, законы диалектики у Гегеля были не законами

природы, объективной материальной действительности, а законами мышления. «Ошибка заключается в том, – пишет Энгельс, – что эти законы Гегель не выводит из природы и истории, а навязывает последним свыше как законы мышления» [6, с. 44]. «Гегель был идеалист, – продолжает Энгельс, – т. е. для него мысли нашей головы были не отражениями... действительных вещей и процессов, а, наоборот, вещи и развитие их были для Гегеля лишь воплотившимися отражениями какой-то “идеи”, существовавшей где-то еще до возникновения мира. Тем самым все было поставлено на голову, и действительная связь мировых явлений была совершенно извращена» [4, с. 19–20].

Диалектика Гегеля была облечена в идеалистическую оболочку. Диалектический метод в его гегелевской форме был непригоден. Создавая диалектический материализм, Маркс и Энгельс не могли взять диалектику Гегеля в том виде, какой она была создана им. «У Гегеля диалектика стоит на голове, – пишет Энгельс, – ее надо поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» [6, с. 31]. Поэтому диалектику Гегеля необходимо было подвергнуть коренной материалистической переработке. «Маркс и я, – писал Энгельс, – были едва ли не единственными людьми, которые спасли из немецкой идеалистической философии сознательную диалектику и перевели ее в материалистическое понимание природы и истории» [11, с. 348–349]. Как пояснял Ф. Энгельс, Гегель не был просто отброшен в сторону. Наоборот, за исходную точку была взята прогрессивная сторона его философии, диалектический метод. Материалистически переработав диалектику Гегеля, классики марксизма поставили ее с головы на ноги. Они лишь использовали то рациональное зерно, которое содержалось в диалектике Гегеля, – его учение о развитии и изменении.

Учением Гегеля не закончилось развитие классической немецкой философии. На смену ему пришел Л. Фейербах. Хотя в начале своей деятельности он был все же идеалистом-гегельянцем, увлекался Гегелем, в Берлинском университете слушал гегелевские лекции.

Однако эволюция взглядов Фейербаха постепенно шла от идеализма к материализму. Окончательно порвав с идеализмом и перейдя на позиции материализма, он в своем произведении «К критике гегелевской философии» (1839 г.) резко выступил против идеалистической системы Гегеля.

Фейербах убедительно доказывал, что мир материален, что природа существует независимо от сознания, независимо от какой бы то ни было философии. Природа есть основа, на которой вырос человек, вне природы и человека нет ничего. Природа никем не сотворена, она является причиной самой себя, основа существования природы заключается

в ней самой. Эти положения Фейербаха были направлены против гегелевской идеалистической системы, рассматривавшей природу как «инобытие» духа.

Данные материалистические идеи Фейербаха оказали «освободительное действие» на современников, в том числе на Маркса и Энгельса, и ускорили их переход к материализму «Воодушевление, – пишет Энгельс, – было всеобщим: все мы стали сразу фейербаховцами» [11, с. 449].

Историческая заслуга Фейербаха заключается главным образом в том, что он подверг критике идеалистические учения Гегеля и его предшественников (Канта, Шеллинга) и возродил материализм. Историческое значение философских идей Фейербаха все ярче обнаруживается и в том, что его материализм стал исходным пунктом становления философии марксизма.

Однако «отвергая гегелевский идеализм, Фейербах отбросил и гегелевскую диалектику, не заметив в ней “рационального зерна”, вместе с водой он выплеснул из ванны и ребенка» [12, с. 18]. Материализм Фейербаха был ограниченным, носил созерцательный и метафизический характер. Необходимость, закономерность, причинность Фейербах понимал в духе метафизического материализма. Он не видел диалектического взаимодействия явлений природы, не понимал заключающихся в них противоречий.

Характерная особенность материализма Фейербаха – антропологизм («антропос» – человек). Человек у него абстрактный индивид, чисто биологическое существо. Антропологическая форма материализма не доходит до социального. Поэтому в вопросах развития человеческого общества Фейербах оставался идеалистом. Несмотря на материалистическую основу, Фейербах не освободился от идеалистических пут. Он как философ, отмечает Энгельс, «остановился на полдороге, был материалистом внизу (во взглядах на природу), идеалист вверху (в своих воззрениях на общество)» [11, с. 450]. История лежит вне поля зрения Фейербаха, здесь он вовсе не материалист. «Материализм и история у него полностью оторваны друг от друга» [Там же, с. 75].

Иначе говоря, материализм Фейербаха был непоследовательным и антиисторическим. Марксу и Энгельсу пришлось основательно критически пересмотреть многие положения философии Фейербаха. Критически переработав идеалистическую диалектику Гегеля и философский материализм Фейербаха, классики марксизма создали высшую форму диалектики – материалистическую диалектику. Этим самым Маркс и Энгельс совершили великий революционный переворот в философии, так как до них диалектика была идеалистической, а материализм ограниченным – метафизическим.

Философия марксизма называется диалектическим материализмом, поскольку она представляет собой органическое единство материализма и диалектики. Она называется материалистической, так как исходит из признания материи основой мира, рассматривая сознание как свойство высокоорганизованной материи, функции мозга; она называется диалектической, так как признает всеобщую взаимосвязь предметов и явлений мира, движение и развитие мира как результат действующих в нем самом внутренних противоречий.

Диалектический материализм отличается от всех предшествующих форм материализма тем, что распространяет принципы философского материализма на понимание развития и функционирование общества. Тем самым материализм достраивается доверху, охватывая не только отношения природы, но и все формы общественной деятельности, материальное и духовное производство. Поэтому диалектический и исторический материализм представляют собой единое философское учение.

Предметом диалектического материализма являются наиболее общие законы движения, изменения, развития природы, общества и познания. Несмотря на огромное различие между явлениями неорганической и органической природы, между обществом и явлениями природы, а также между всеми этими явлениями и мышлением, Маркс и Энгельс нашли то общее, что всех их объединяет: законы природы, общества и познания. Эти законы на материалистической основе Ф. Энгельс основательно рассматривает в своей фундаментальной работе «Диалектика природы». Здесь он выделил три главных закона: закон перехода количества в качество и обратно, закон взаимного проникновения противоположностей и закон отрицания отрицания.

Энгельс указывает также, что диалектика является наукой о наиболее общих законах всякого движения. Это означает, что законы диалектики имеют силу как для движения в природе и человеческой истории, так и для движения мышления.

Здесь речь о материалистической диалектике зашла совсем неслучайно. Дело в том, что целый ряд современных философов (особенно в перестроечный период) стали пересматривать на свой лад учение марксистской философии и критиковать диалектические воззрения Маркса и Энгельса. Под предлогом критики всего прошлого советского они отбросили, в том числе, и «рациональное зерно» диалектического метода познания, разработанного классиками марксизма. Особенно усердствует в этом плане А. А. Грицанов, который в популярном Новейшем философском словаре поместил ряд статей с критикой марксизма по многим вопросам. Здесь он разработку диалектического материализма считает неудавшейся попыткой впоследствии якобы «ее очевидной фрагментар-

ности» [13, с. 1228]. Поэтому, по его мнению, диалектический материализм «не является содержательным», а самого Энгельса он считает почему-то представителем не диалектического материализма, а метафизического материализма [Там же, с. 319]. Непонятно, на каком основании.

Грицанов является не только одним из составителей Новейшего философского словаря, но и его главным научным редактором. Пользуясь своим положением, А. А. Грицанов с резкой критикой обрушивается и на целый ряд других положений марксистской философии, разработанных на основе диалектического метода. Общеизвестно следующее положение марксизма: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». Грицанов утверждает, что данное положение «было опровергнуто достижениями общественных и гуманитарных дисциплин» XX столетия [Там же, с. 450]. Неясно, как это было опровергнуто, но полностью отрицать роль материального фактора в жизни общества – это настоящий абсурд и недоразумение. Энгельс изложил простой факт в человеческой истории: прежде чем заниматься политикой, наукой, искусством, религией и так далее, люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться [10, с. 331]. Очень хотелось бы посмотреть на того человека, который смог бы доказательно опровергнуть эти слова Энгельса. Опровергать все это сегодня могут люди недалекого ума.

Критики марксизма (в том числе и Ленина) ругают его за то, что якобы Маркс и Энгельс стоят твердо на позициях однобокого «голового» материализма, игнорируя сознание, мышление как проявление духовной деятельности, как идеального явления.

Однако нужно внимательно читать и изучать произведения классиков, прежде чем голословно обвинять их в том, к чему они не имеют никакого отношения.

Говоря об активной роли сознания, Ленин в своих Философских тетрадах отмечал: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» [14, с. 194]. С точки зрения марксизма, сознание – прежде всего, отражение материального мира. Маркс писал по этому поводу: «Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [15, с. 29]. Это преобразование представляет собой превращение энергии внешнего раздражителя в факт сознания, процесс формирования субъективного образа объективного мира. Для того чтобы существовал субъективный образ объективного мира, нужна голова мыслящего субъекта, а чтобы она могла мыслить, в числе других условий нужен мыслящий мозг. Поэтому диа-

лектический материализм, созданный Марксом и Энгельсом и развитый далее Лениным, опираясь на достижения естествознания, рассматривает сознание как функцию мозга. Ленин, критикуя философию махизма, отрицавшую связь сознания с мозгом, иронически называл ее «безмозглой философией».

Еще более парадоксальным являются случаи, когда некоторые философы в советские времена «горой» отстаивали марксизм-ленинизм, раскрывали огромное методологическое значение диалектического материализма, а после развала Советского Союза резко «перестроились» и стали либо критиковать марксистскую философию, либо стыдливо о ней перестали что-либо говорить и писать. Примером этого является известный философ, автор популярнейших в 60–80-е гг. прошлого века учебников по философии А. Г. Спиркин. Он в своем учебнике, изданном в 1988 г., писал: «Маркс и Энгельс на основе данных науки вскрыли диалектико-материалистический характер развития не только природы, но и человеческого общества. Они достроили материализм “доверху”, применили его к объяснению истории общества и тем самым создали исторический материализм... Было создано целостное учение о законах развития природы, общества и мышления – философия диалектического и исторического материализма» [16, с. 78]. Спиркин также излагает и ленинский этап в развитии марксистской философии. Однако в нынешнем последнем своем учебнике, изданном в 1998 г. (ровно через 10 лет), А. Г. Спиркин даже не вспоминает о классиках марксизма. Если студенты будут пользоваться этим учебником, то они и не будут знать, что существовала марксистская философия, как один из этапов развития философской мысли. Спиркин только останавливается на представителях немецкой классической философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Фейербах), и то с непонятными парадоксальными искажениями в учениях отдельных немецких философов. О Фейербахе пишет, что он, «являясь материалистом, не считал себя материалистом» [17, с. 164]. Как это понять? Кто же тогда был Фейербах, один из источников марксизма? И вообще, А. Г. Спиркин сделал резкий крен от многих научных положений в сторону религиозного мировоззрения, полностью отказываясь от научного марксистского учения. Он считает теперь проблему бога особо «остро актуальной» [Там же, с. 5].

В прежнем учебнике Спиркин писал о религии: «Сущностью религиозного сознания является иллюзорное удвоение мира, то есть признание наряду с реальным, природным и социальным бытием второго, потустороннего мира, в котором, согласно всем мировым религиям, находят или найдут свое идеальное решение все тревожащие человеческий дух противоречия земного бытия» [16, с. 536]. При этом

Спиркин постоянно цитировал классиков марксизма о религии, в том числе и Фейербаха, как последовательного атеиста и материалиста. В новом же учебнике Спиркин пишет: «Становление научной картины мироздания не противоречит религии и не ослабляет религиозного восприятия мира» [17, с. 738], т. е. здесь он делает попытку примирить науку и религию.

Спиркин выступает как ярый приверженец религии, он критикует неверующих людей. «Невидимость бога, – пишет он, – это первый аргумент атеиста. Но никакой атеист не отрицает сознания, а оно невидно» [Там же, с. 740]. Это более чем странное рассуждение А. Г. Спиркина, ведь он является дважды доктором наук: биологических и философских. Как биологу А. Г. Спиркину хорошо известно, что сознание – это продукт высокоорганизованной материи – человеческого мозга. Сознание существует реально, пока жив человек, а существование бога еще нужно убедительно доказать.

Правда А. Г. Спиркин сомневается в том, что неверующие люди вряд ли смогут доказать, что бога нет. «Если кто-то не может доказать, – пишет он, – что Бог существует и поэтому становится воинствующим атеистом, то пусть он попробует доказать, что Бог не существует. Это никому и никогда не удавалось и в принципе никогда и никому не удастся» [Там же, с. 740]. Однако данное рассуждение А. Г. Спиркина является довольно спорным.

Убедить людей в существовании бога можно, но доказать в реальности бытие бога – это довольно сложно. Убеждения и доказательства – совершенно разные вещи. Отдельные служители религиозного культа не раз в истории человечества предсказывали «конец света» и даже убеждали людей в нем. Некоторые верили этому и даже готовились к «неизбежному концу», как это было на рубеже столетий в 2000 г. Людей тогда убедили, но не доказали, что будет «конец света» (по библейским сказаниям).

На примере А. Г. Спиркина хорошо видно, к чему приводит необдуманый отказ от научной философии, неоправданное игнорирование диалектического материализма, диалектического метода научного познания. Спиркин, видимо, не обратил внимания на совершенно справедливые слова Энгельса, который писал: «Презрение к диалектике не остается безнаказанным. Сколько бы пренебрежения не высказывать ко всякому теоретическому мышлению, все же без последнего невозможно связать между собой хотя бы два факта природы или уразуметь существующую между ними связь» [6, с. 42]. Таким образом, по Энгельсу, «презрение к диалектике наказывается тем, что отдельные философы становятся жертвами современного эмпиризма» [Там же, с. 42].

Сам же Энгельс в Диалектике природы сформулировал ряд основных положений философии и естествознания, дал классификацию основных форм движения материи и соответственно этому классификацию наук, выявил действие диалектических законов и категорий в природе и доказал необходимость диалектико-материалистического метода для естествознания. Энгельс считал, что материалистическая философия должна основываться на обобщении важнейших результатов не только общественных, но и естественных наук и что, в свою очередь, естественные науки могут плодотворно развиваться на основе диалектического материализма. «Мы не собираемся здесь писать руководство по диалектике, – поясняет Энгельс, – а желаем только показать, что диалектические законы являются действительными законами развития природы и, значит, имеют силу также и для теоретического естествознания» [6, с. 45]. Для Энгельса важно было выявить и сформулировать законы природы на материалистической основе, но не так как это делал идеалист Гегель. Для него же, уточняет Энгельс, «дело могло идти не о том, чтобы внести диалектические законы в природу извне, а о том, чтобы отыскать их в ней и вывести их из нее» [4, с. 8].

Почему именно из природы необходимо выявлять объективные законы? На это Энгельс обоснованно отвечает: «Природа является пробным камнем для диалектики, и надо сказать, что современное естествознание доставило для такой пробы чрезвычайно богатый, с каждым днем увеличивающийся материал, и этим материалом доказано, что в природе все совершается в конечном счете диалектически, а не метафизически, что она движется не в вечно однородном, постоянно снова повторяющемся круге, а переживает действительную историю» [Там же, с. 380].

Для подтверждения данного очень важного положения Энгельс ссылается на «три великих открытия»:

1. Зоолог Шванн и ботаник Шлейден в 1838–1839 гг. установили, что животный и растительный мир имеют единое клеточное строение. В этом состояло великое открытие. Было доказано, что между этими двумя мирами нет непроходимой пропасти, как это считалось ранее с точки зрения метафизики. Была установлена органическая связь между всеми формами живого вещества. Неслучайно Энгельс первоначально определял диалектику «как науку о связях, в противоположность метафизики» [6, с. 44].

2. В 1842–1845 гг. Р. Манер открыл закон сохранения и превращения энергии (хотя идею сохранения высказывал еще М. В. Ломоносов в России). Было экспериментально установлено, что энергия сама по себе ниоткуда не берется и нигде не исчезает. Она может лишь переходить из одного вида в другой, но энергия является количественной

мерой всякого движения. Следовательно, неуничтожимость энергии свидетельствует и о неуничтожимости и вечности движущейся материи. «Единство всего движения в природе, – отмечает Энгельс, – теперь уже не просто философское утверждение, а естественнонаучный факт» [4, с. 168].

3. В 1859 г. была напечатана книга «Происхождение видов» Ч. Дарвина, в которой излагалась теория развития. В живой природе происходит, по Дарвину, очень сложный процесс, представляющий взаимодействие трех моментов: борьбы за существование, изменчивости и наследственности. Этот процесс Дарвин назвал «естественным отбором». Стало совершенно очевидным, что все виды современных живых организмов являются продуктом развития природы и длительным естественным отбором. Данная концепция на развитие живой природы подтверждается (в основном) современной биологической наукой, и прежде всего генетикой. «В основных чертах, – писал Энгельс, – установлен ряд развития организмов от немногих простых форм до более многообразных и сложных, какие мы наблюдаем в настоящее время, кончая человеком. Благодаря этому не только стало возможным объяснение существующих представителей органической жизни, но и дана основа для предыстории человеческого духа... А без этой предыстории существование мыслящего человеческого мозга остается чудом» [Там же, с. 169].

Здесь следует еще упомянуть о космогонической гипотезе немецкого философа И. Канта и французского астронома и математика П. Лапласа. Они обосновали положение о том, что Земля, солнечная система – результат длительного развития материи. «Первая брешь в окаменелом воззрении на природу, – писал по этому поводу Энгельс, – была пробита не естествоиспытателем, а философом. В 1755 г. появилась «Всеобщая естественная история и теория неба» Канта. Вопрос о первом толчке (религиозном) был устранен. Земля и вся солнечная система предстали как нечто, ставшие во времени» [Там же, с. 11]. Не остался без внимания и Лаплас. «Лаплас, – пишет далее Энгельс, – показал подробным и еще не превзойденным до сих пор образом, как из отдельной туманной массы развивается солнечная система; позднейшая наука все более и более подтверждала ход его мыслей» [Там же, с. 16].

Все эти великие открытия явились естественнонаучными предпосылками возникновения и развития материалистической диалектики.

«Благодаря этим открытиям основные процессы природы объяснены, сведены к естественным причинам», – заключает Энгельс [Там же, с. 169].

Исходя из принципа причинности и детерминизма Энгельс сформулировал и обосновал важнейший тезис материализма о единстве мира. «Действительное единство мира, – по мнению Энгельса, – состоит в его

материальности, а эта последняя доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания» [4, с. 39]. Этим самым была доказана несостоятельность деления мира на «посюсторонний мир» и на «потусторонний мир», о чем все время твердили и твердят до сих пор служители религиозного культа. Материальные причинные процессы происходят как на Земле, так и в космическом пространстве. Развитие материи происходит по естественным объективным законам.

Энгельс на огромном фактическом материале показывает, как применение диалектико-материалистического метода позволяет разрешить сложнейшие проблемы естественных и общественных наук. «Во всяком случае, – подчеркивает он, – естествознание подвинулось настолько, что оно не может уже избежать диалектического обобщения» [Там же, с. 10]. Более того, «современное естествознание вынуждено было заимствовать у философии положение о неуничтожимости движения (материи); без этого положения естествознание теперь не может уже существовать» [6, с. 20].

Энгельс много времени уделял вопросу взаимосвязи, взаимодействия философов и естествоиспытателей. «Какую бы позу не принимали естествоиспытатели, – отмечал Энгельс, – над ними властвует философия» [Там же, с. 179]. Естествознание в своих наиболее общих выводах не может обойтись без философии, хотя бы потому, что эти наиболее общие выводы по сути дела являются философскими положениями.

Переходом от естествознания к истории общества является разработанная Ф. Энгельсом трудовая теория происхождения человека. Взаимосвязь естествознания и общественных наук блестяще продемонстрирована им в очерке «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1896 г.), которую Энгельс впоследствии включил в Диалектику природы.

Здесь требуется некоторое пояснение относительно слова «обезьяна». Обычно современного человека коробит то, что мы якобы в буквальном смысле напрямую произошли от обезьяны. Однако это далеко не так. Сам Энгельс в своем очерке речь ведет о далеких предках человека – «человекообразных обезьянах», которые внешне были лишь похожи на тогдашних обезьян. Человекообразные обезьяны издавна поражали людей своим сходством с человеком и нередко их называли «лесными людьми». Этих человекообразных обезьян уже давно нет, они вымерли, но традиция сравнивать человека с обезьянами по чисто внешним признакам осталась. Дело в том, что еще первобытные люди считали, что их предки происходят от животных. Причем у разных народов были свои конкретные животные, которых они считали ранними предками.

Лишь значительно позднее людям и отдельным ученым приходила мысль в голову об определенном родстве человека и человекоподобных обезьян. Например, шведский естествоиспытатель К. Линней впервые составил классификацию растений и животных. В своей классификации он человека и обезьяну объединил в одну группу, отметив у них много общих признаков. Французский натуралист и биолог Ж. Б. Ламарк обосновал учение о развитии живой природы, чем оказал огромное влияние на Ч. Дарвина, с именем которого неразрывно связана победа эволюционного учения. В своем труде «Происхождение человека и половой отбор» (1871 г.) Дарвин дал естественнонаучное объяснение происхождению человека от животных предков. Он высказал предположение, что нашими предками были обезьяны «человекообразной группы», которые, однако, не были сходны ни с одной из ныне живущих обезьян.

Традиция сравнения человека с человекоподобными обезьянами сохранилась до сих пор. Об этом говорят и пишут в литературе по антропологии («антропос» – человек). Например, в относительно современной книге «Антропология» речь идет о высокоразвитых человекообразных обезьянах, которые в своем развитии способствовали возникновению человека разумного [18, с. 149–150]. Говорится также о правильности теории Дарвина насчет происхождения человека от высшей обезьяны. «Дарвин, – пишет автор книги А. Б. Хомутов, – пришел к выводу, что человек произошел от вымершей формы человекообразных обезьян» [Там же, с. 198]. Более того, Общественное телевидение России 28 и 29 сентября 2019 г. демонстрировало документальный фильм «Хомо Сапиенс: история вида», где обоснованно доказывалось, что предками человека был особый вид обезьян (гоминиды).

Известно, что гоминиды – самое высокоорганизованное семейство человекообразных обезьян. Можно с уверенностью сказать так: в настоящее время факт происхождения человека от первобытных человекоподобных обезьян уже не подлежит сомнению.

Поэтому, когда Энгельс говорит об обезьянах, это не должно никого шокировать. Он имеет в виду очень ранних предлюдей, которые в последствии проложили путь к современному человеку. Коренное отличие Энгельса от всех предыдущих ему философов и ученых в вопросе о происхождении человека состоит в том, что он разработал социологический фактор данной проблемы, чего не было до него. Этим социологическим (общественным) фактором явился труд. «Труд создал самого человека», – вот главный тезис Энгельса [6, с. 144], но труд, по Энгельсу, начинается с изготовления орудий. Именно в этом состоит коренное отличие человека от обезьян. Обезьяны, бобры и другие животные тоже могут использовать подручные им средства

для обороны и добывания пищи. Однако не простое употребление, а изготовление орудий труда при помощи других орудий присуще только человеку, человеческому обществу.

Понятно, что для перехода от обезьяноподобных существ к человеку нужны были известные предпосылки. Обобщая материал, накопленный биологией, палеонтологией и антропологией, Энгельс показывает, что в процессе биологической эволюции создаются предпосылки к труду. Решающими среди них были переход обезьяноподобных предков человека к прямой походке и освобождение передних конечностей. Рука явилась не только органом труда, но и его продуктом. Развитие руки, вызванное трудом, оказало воздействие на весь организм. Человеческая речь обязана своим возникновением труду: в процессе труда у людей появилась потребность что-то сказать друг другу.

Под влиянием труда и членораздельной речи происходило усиленное развитие мозга, а параллельно с развитием мозга развивались и органы чувств – совершенствовался слух, зрение, чувство осязания. «Орел видит значительно дальше, чем человек, – правильно замечает Энгельс, – но человеческий глаз замечает в вещах значительно больше, чем глаз орла. Собака обладает значительно более тонким обонянием, чем человек, но она не различает и сотни доли тех запахов, которые для человека являются определенными признаками различных вещей, а чувство осязания... вырабатывалось только вместе с развитием человеческой руки, благодаря труду» [18, с. 148].

Изготовление орудий труда приводит и к возникновению мышления. Труд, речь, мышление и телесная организация человека в процессе его становления испытывают взаимное влияние. «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь, – констатирует Энгельс, – явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который при всем своем сходстве с обезьяньим, далеко превосходит его по величине и совершенству. Параллельно с дальнейшим развитием мозга шло дальнейшее развитие его ближайших орудий – органов чувств» [Там же, с. 148].

Энгельс применил исторический материализм к объяснению предыстории общества, первобытных форм общественной организации. Это было сделано им, главным образом, в произведении «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884 г.). Шаг за шагом Энгельс прослеживает, как возникает семья, как развиваются и изменяются ее формы в зависимости от способа производства материальных благ. На примере трех народов – греков, римлян, германцев – анализирует процесс разложения родового строя и его экономические причины, вскрывает причины возникновения частной собственности, разде-

ления общества на антагонистические классы и появления государства, как орудия защиты интересов господствующего класса.

Здесь Энгельс выступает как маститый ученый-историк. Благодаря ему получило дальнейшее конкретное развитие подлинно научное, материалистическое истолкование всего хода всемирной истории. Энгельс умело конкретизирует и периодизацию первобытной истории (дикость – преимущественно присвоение готовых продуктов природы; варварство – развитие скотоводства и земледелия; цивилизация – развитие промышленности и искусства) [5, с. 230].

На этом изучение истории человеческой цивилизации не заканчивается. Энгельс и Маркс (в первую очередь) развили учение о смене общественно-экономических формаций как о естественном процессе развития общества. Более того, Энгельс сделал прогноз на будущее человеческой цивилизации. С его точки зрения человеческая цивилизация когда-то возникла, но со временем она может исчезнуть с лица Земли. Материя в своем развитии, по его мнению, «с железной необходимостью ... когда-нибудь истребит на Земле свой высший цвет – мыслящий дух» [6, с. 23]. Это диалектический закон: всему есть начало, развитие и завершение. Человеческая цивилизация не является исключением, как бы она долго не существовала. Энгельс приводит жестокие слова Мефистофеля из трагедии Гете «Фауст»: «Все, что возникает, заслуживает гибели» [Там же, с. 19], и далее Энгельс поясняет данный тезис: «Может быть, пройдут еще миллионы лет, народятся и сойдут в могилу сотни тысяч поколений, но неумолимо надвигается время, когда истощающаяся солнечная теплота будет уже на в силах растапливать надвигающийся с полюсов лед, когда все более и более сгущающееся у экватора человечество перестанет находить там необходимую для жизни теплоту, когда постепенно исчезнет и последний след органической жизни, и Земля – мертвый, остывший шар вроде Луны – будет кружить в глубоком мраке по все более коротким орбитам вокруг тоже умершего Солнца, на которое она, в конце концов, упадет» [Там же, с. 19–20]. Энгельс на основе изучения естественных наук утверждает, что природа не просто существует, а находится в процессе становления и исчезновения. Поэтому Земля имеет свою конечную геологическую историю во времени. «Теперь, – пишет Энгельс, – можно предвидеть конец периода жизни Земли» [Там же, с. 205], поскольку Земля абсолютно бесконечное время не может существовать, то и все живое на ней когда-то исчезнет. Это согласуется, по мнению Энгельса, с состоянием естественных наук, «которые самой Земле предсказывают возможный, а ее обитаемости довольно достоверный конец и тем самым говорят, что и у истории человечества будет не только восходящая, но и нисходящая ветвь» [5, с. 376].

На чем основывается данное научное предвидение Энгельсом? В первую очередь на доскональном изучении взаимодействия общества и природы. Этот процесс сложный и противоречивый. Не только природа, природная среда активно воздействует на общество, на жизнь людей, но и само общество своей деятельностью изменяет окружающую природную среду. Все дело, как ни странно, заключено именно в человеке. «Лишь человеку, – пишет Энгельс, – удалось наложить свою печать на природу: он не только переместил различные виды растений и животных, но изменил также внешний вид и климат своего местожительства, изменил даже самые растения и животных до такой степени, что результаты его деятельности могут исчезнуть лишь вместе с общим омертвением земного шара» [6, с. 18].

Если пользоваться современной терминологией, то речь идет о глобальной экологической проблеме. «Ведь в природе, – отмечает Энгельс, – ничто не совершается обособлено. Каждое явление действует на другое и, наоборот» [Там же, с. 151]. Энгельс совершенно справедливо заявляет, что чем более люди отдаляются от животных, тем более их взаимодействие на природу принимает характер преднамеренных, порой хищнических действий. «Это хищническое хозяйство сильно способствовало превращению наших предков в людей» [Там же, с. 149].

Человек берет вещество и энергию из природы и в процессе материального производства создает продукты труда с такими социальными качествами и свойствами, которые сама природа не смогла бы создать. «Животное, – пишет Энгельс, – в лучшем случае доходит до собирания, человек же производит; он создает такие жизненные средства (в широком смысле этого слова), которые природа без него не произвела бы» [Там же, с. 271].

Энгельс постоянно сравнивает жизнедеятельность животных и необдуманные порой действия людей. «Коротко говоря, – продолжает рассуждать Энгельс, – животное только пользуется внешней природой и производит в ней изменения просто в силу своего присутствия; человек же вносимыми им изменениями заставляет ее служить своими целям, господствует над ней» [Там же, с. 153]. Это господство над природой создает иллюзию у людей о якобы независимости их от природы. Психологически они считают себя властителями природы, но «факты напоминают нам, – поясняет Энгельс, – что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, – что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее» [Там же, с. 153–154]. Непонимание всего этого мешает людям осознать всю пагубность безрассудной эксплуатации природы. «Не

будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит», – справедливо заключает Энгельс [6, с. 153]. Он приводит массу примеров, когда деятельность людей неизбежно вела к весьма печальным последствиям. Например, людям, которые в Месопотамии, Греции, Малой Азии и в других местах выкорчевывали леса, чтобы получить таким путем пахотную землю, и не снилось, что они этим положили начало запустению этих стран, лишив их, вместе с лесами, центров скопления и сохранения влаги. Альпийские итальянцы тоже вырубали на южном склоне гор хвойные леса, в результате этого оставили без воды свои горные источники. На Кубе испанские плантаторы выжигали леса на склонах гор, чтобы получить в золе от пожара удобрение для доходных кофейных деревьев, но потом тропические ливни смывали беззащитный верхний слой почвы, оставляя после себя лишь обнаженные скалы. И подобных примеров много.

Уже в те далекие времена Энгельс не без оснований поднимал самую жгучую экологическую проблему. Он уже тогда предупреждал человечество о той грозящей катастрофе, которая ждет его в будущем, если не предпринимать самые эффективные меры по защите природы. Однако никто не прислушивался и не прислушивается толком до сих пор к философам и к ученым-экологам, к их советам и предупреждениям. В результате ныне положение таково в отношении современного человека с природой, когда ситуация становится критической и просто опасной. Дело в том, что экологические проблемы сейчас затрагивают не отдельные государства или регионы Земли, а все человечество в целом. Развитие глобального техногенеза находит свое выражение также в том, что в настоящее время практически нет района на земном шаре, в океане и даже в ближайшей к Земле зоне космоса, где бы прямо или косвенно не проявлялся эффект антропогенного изменения природного ландшафта. Техногенное воздействие человека на природу выходит за рамки контроля. Экологическая катастрофа может стать одним из сценариев гибели человеческой цивилизации. Опасения Энгельса в этом отношении были небезпочвенны. Как отмечал наш отечественный ученый В. И. Вернадский, «человек становится мощной геологической силой, способной изменить лик Земли».

Однако не только все зависит от человека. От него не зависят такие процессы и явления в природе, как движение планет и комет, солнечные и лунные затмения, приливы и отливы, извержения вулканов и землетрясения, мощные ураганы, ливни и многое другое. У нас в Иркутской области в летний период 2019 г. природная стихия обрушилась на шесть районов. Из-за сильных дождей реки Бирюса, Уда, Ия, Ока, Чуна вышли из берегов, затопив города и деревни. Стремительные потоки воды сме-

ли все на своем пути, унося дома, хозяйственные постройки, скот, огороды. Были погибшие и среди людей. Подобные стихийные бедствия прокатились по многим регионам Сибири и Дальнего Востока. Иначе говоря, природная среда может уничтожить плоды цивилизации.

Опасность постоянно подстерегает людей, в том числе и извне, из космоса. По мнению Энгельса, «Земля не есть весь мир» [6, с. 205].

Космос тоже преподносит порой сюрпризы для землян. Это говорит о том, что человек, в определенном смысле, живет в опасной экологической среде. Абсолютной безопасности в мире нет и не может быть. На сегодняшний день астрономы обнаружили уже более 50 тыс. астероидов и еще значительно больше метеоритов. За сутки на Землю падают тысячи небольших и больших небесных тел (чаще метеоритов). Падают они, в основном, в воду – ведь 2/3 поверхности Земли покрывает Мировой океан. Однако бывает, что непрошенные космические пришельцы врезаются в земную поверхность (сушу). Например, в Африке было найдено упавшее небесное тело массой почти 70 т. Он рухнул в незапамятные времена и так с тех пор лежит на своем месте. Около 100 лет назад у нас в Сибири упал Тунгусский метеорит, а уже в начале XXI в. метеорит упал на Урале, в районе Челябинска.

К большому сожалению, человек не защищен от подобных природных явлений. Об угрозе человеческой цивилизации, исходящей из космоса, писал и Ф. Энгельс [Там же, с. 10]. Это вполне согласуется и с данными современной науки. Всемирно известный английский физик и астрофизик С. Хокинг в своей книге откровенно пишет: «Вселенная не так проста, как нам кажется» [19, с. 73]. Он довольно подробно рассматривает рождение (возникновение) Вселенной и ее гибель, что приведет, естественно, к гибели и человеческой цивилизации. Согласно общей теории относительности А. Эйнштейна, Вселенная имеет не только начало, но и конец своего существования, поэтому и у человечества «нет шансов выжить» [6, с. 19]. То, что тревожные заявления Хокинга не голословны, основательно обсуждалась на ТВ-Культура 6–7 марта 2019 г. в телепередаче «Вселенная Стивина Хокинга». В ней приняли участие ведущие ученые Российской академии наук и некоторые зарубежные ученые.

Участники телепередачи отмечали, что Хокинг дает подробное изложение новейших идей в области гравитации и космологии. По его мнению, Вселенная готовит нам все новые и новые сюрпризы. Любая сверхновая звезда вполне может погубить нас. Энергия этих сверхзвезд значительно больше, чем наше Солнце. Мы можем буквально «искупаться» в их излучении, так как горячая плазма звезд лишит Землю озонового слоя. Судьба Вселенной, – утверждает Хокинг, – зависит от тем-

ной энергии, исходящей от так называемых «черных дыр» (еще одно новое открытие в астрономии). Это приведет, в свою очередь, к охлаждению и к большому холоду. На данное космическое явление указывал еще и Ф. Энгельс. Он писал: «Отдельные тела охлаждаются тем быстрее, чем они меньше. Охлаждаются сперва спутники, астероиды, метеоры, метеориты, подобно тому, как ведь давно уже омертвела и наша Луна. Медленней охлаждаются планеты, медленнее всего – центральное светило» [6, с. 16].

Однако Энгельс и многие современные ученые все же с определенной долей оптимизма смотрят на дальнейшую судьбу человеческой цивилизации. Энгельс пишет, что «мы находимся еще довольно далеко от той поворотной точки, за которой начнется движение истории общества по нисходящей линии» [5, с. 376]. Он уверен в том, «что материя во всех своих превращениях... должна будет его (мыслящий человеческий дух) снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время» [6, с. 23]. Хокинг также уверяет, что сейчас всем нам не о чем беспокоиться за собственную судьбу в будущем. «Таким образом, – пишет он, – имеющиеся данные говорят о том, что Вселенная, вероятно, будет расширяться вечно. Единственное, в чем можно быть совершенно уверенным, так это в том, что если сжатие Вселенной все-таки произойдет, то никак не раньше, чем через десять тысяч миллионов лет, ибо по крайней мере столько времени она уже расширяется. Однако это не должно нас слишком сильно тревожить: к тому времени... мы должны переселиться за пределы Солнечной системы» [19, с. 46]. Для этого необходимо изучать и активно осваивать космическое пространство. Выход человека в космос – это, по мнению Хокинга, величайшее достижение, так как человек «покинул свое родное место и вступил на чужую территорию». Началось распространение жизни во Вселенной. Надо летать не только на Луну, но и на Марс и другие планеты как перевалочные пункты для поездки к другим звездам и их планетам. С этой целью нам нужны принципиально новые технологии, чтобы человечество адаптировалось к новым внеземным условиям и тем самым выжило бы. Хокинг выражает надежду, что наши потомки расселятся во всей галактике и распространят в Космосе там новую форму жизни. Такова точка зрения С. Хокинга.

Однако необходимо отметить следующее. Еще до Хокинга наш величайший ученый, отец космонавтики К. Э. Циолковский, задолго до практического освоения космоса уже прозорливо предвидел будущее человеческой цивилизации. Вот его пророческие выражения: «Планета есть колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели»; «Современный потомок человека найдет нужным заселять свои пространства чужих Солнц»; «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за

светом и пространством, сначала робко проникнет за атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство»; «Население планеты размножается, и избыток его находит место в окружающем Солнце пространстве»; «Завоевание Солнечной системы даст не только энергию и жизнь, которые в два миллиарда раз будут обильнее земной энергии и жизни, но и простор, еще более обильный» [20, с. 3–7].

В связи с изучением и освоением не только ближайшего, но и дальнего Космоса может возникнуть еще одна проблема: поиск внеземных цивилизаций. Встает вполне закономерный вопрос: одиноки ли мы во Вселенной? Этот вопрос начал интересовать людей за много веков до космонавтики. Еще античные философы – Анаксимандр, Анаксагор, Эпикур выдвигали гипотезу о множественности обитаемых миров и о разумных существах на них, но со времен античности ни сигналов, ни каких-либо других признаков существования внеземных цивилизаций не обнаружено. Радиоастрономы прощупывают небо в поисках «сверхъестественного» и начинают посылать в виде эксперимента сигналы землян, предназначенные для возможных представителей чужого разума. Выйдя в космос, люди не обнаружили там ни внеземного разума, ни даже простейшей внеземной жизни.

В последние годы жизни С. Хокинг (он скончался в 2018 г.) несколько раз предупреждал землян о том, что хватит, мол, заниматься глупостями – рассылать по Вселенной сигналы нашим братьям по разуму, потому что, не дай бог, вдруг услышат и станут нас искать. Ученый не сомневался, что во Вселенной мы не одиноки, но при этом опасался, что встреча может оказаться не столь приятной, как мы рассчитываем. В своем учебном фильме «Любимые места» Хокинг говорит: «Встреча с развитой цивилизацией может закончиться для нас подобно тому, как некогда окончилась встреча доколумбовых индейцев с европейцами: что-то пошло не так. Если о Земле узнает цивилизация, обгоняющая нас на миллиард лет, то она нас найдет, и дело может кончиться вторжением, разграблением и покорением». Хокинг уточняет, что индейцы и европейцы принадлежали к одному виду, они все были людьми и имели идентичный набор биологических генов. «А что прилетит к нам из космоса, – продолжает рассуждать Хокинг, – мы даже вообразить себе не можем. Ясно лишь, что это будут настолько чужеродные нам существа, что по сравнению с ними любой таракан или крокодил будут казаться нашим ближайшим родственником».

Тем не менее, выход человека в космос и постепенное освоение его означает по существу начало нового важного этапа в развитии земной цивилизации – превращение ее в космическую цивилизацию. Развитие космонавтики должно способствовать этому. То, о чем Циолковский ко-

гда-то только мечтал, в наше время становится реальностью. В связи с этим хочется привести его прекрасные слова: «Невозможное сегодня станет возможным завтра». Такова диалектика жизни, которую на материалистической основе создавал Ф. Энгельс.

Итак, мы обратили внимание на наиболее яркие идеи Ф. Энгельса в философии и науке. Понятно, что он опирался на достижения современного ему естествознания. Энгельс мог использовать высказывания прежних естествоиспытателей, которые были современниками ему. Последующее бурное развитие естествознания показало, что целый ряд положений Энгельса устарел и требует пересмотра. Так, например, были окончательно отвергнуты гипотезы эфира и теплорода, которые Энгельс ошибочно принимал за некоторую реальность. Существуют более современные космогонические гипотезы по сравнению с ранее существовавшей космогонической гипотезой Канта – Лапласа. Уточняется классификация форм движения материи, классификация наук и др. Однако диалектико-материалистический подход Энгельса к анализу вопросов естествознания и их философскому обобщению сохранил свое значение и в современных условиях. Многие положения и научные предвидения Энгельса предвосхитили развитие естествознания на целые десятилетия.

Материалистическая диалектика стихийно или сознательно поддерживается многими современными философами и учеными во всем мире. Показательна в этом плане книга профессора Массачусетского технологического института (США) Л. Грэхэма «Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе» [21]. Грэхэм известен многими фундаментальными работами по истории науки, но центральное место среди них занимают многолетние исследования науки в СССР.

Грэхэма, как типичного американца, трудно заподозрить в симпатиях к марксизму, к Советскому Союзу. Тем не менее, в своей книге он дает положительную оценку материалистической диалектике, разработанной классиками марксизма. «Многие естествоиспытатели и философы во всем мире, – довольно смело пишет он, – полностью принимают диалектико-материалистические положения о существовании объективной реальности» [Там же, с. 420]. Правда Грэхэм делает оговорку, что имеются и такие ученые, которые считают ряд положений в марксизме спорными. «Тем не менее, – настаивает он, – диалектический материализм продолжает обладать большой интеллектуальной силой» [Там же, с. 8]. Грэхэм обосновывает это следующим высказыванием: «Диалектико-материалистический взгляд на природу очень близок многим ученым во всем мире» [Там же, с. 5].

В связи с этим Грэхэм очень высоко оценил работу Энгельса «Диалектика природы». «Энгельс, – совершенно справедливо отмечает Грэхэм, – сыграл важную роль в развитии марксистской концепции философии природы. По мнению Энгельса, необходимость изучения естественных наук наряду с науками общественными вытекает из того обстоятельства, что человек рассматривается марксизмом в конечном итоге как часть природы и в качестве таковой должен подчиняться наиболее общим законам ее развития. В задачу философии как раз и входит поиск этих общих законов, основанный на собственно научных знаниях» [21, с. 31].

Грэхэм обратил внимание и на законы диалектики, разработанные Энгельсом на материалистической основе. «Энгельс говорит о том, – пишет Грэхэм, – что под “диалектикой” он подразумевает законы всякого движения – в природе, истории и мышлении. Он называет три таких закона: закон перехода количества в качество, закон взаимопроникновения противоположностей и закон отрицания отрицания. Предполагается, что эти диалектические принципы или законы и представляют собой наиболее общие формы материи в движении» [Там же, с. 52]. И дальше продолжает: «Согласно Энгельсу, эти законы имеют одинаковую силу как в науке, так и в человеческой истории» [Там же, с. 52].

Кстати, Грэхэм достаточно много внимания уделяет марксистским воззрениям Энгельса, анализу его философских трудов, но и не забывает Маркса и Ленина. У Ленина Грэхэм особо отмечает его основной философский труд «Материализм и эмпириокритицизм», который довольно известен западному читателю. В этой работе у Ленина Грэхэм специально выделяет ленинскую «теорию отражения» и философскую идею о «неисчерпаемости материи». Грэхэм считает, что Ленин прав, когда резко критикует тех, кто говорит о том, что «материя исчезает» в связи с открытием делимости атома. «Ленин считает, – пишет Грэхэм, – что выражение «материя исчезла» явилось своеобразным показателем незрелости тех ученых и философов, которые не поняли возможности науки постоянно открывать новые формы материи и новые принципы ее движения» [Там же, с. 48]. Грэхэму импонирует выражение Ленина: «Исчезает не материя, а исчезает тот предел, до которого мы знали материю».

Основное же содержание книги Грэхэма посвящено дальнейшему развитию диалектического материализма в бытность Советского Союза. «Советский диалектический материализм продолжает развиваться», – констатирует Грэхэм [Там же, с. 7]. «Оригинальность советского диалектического материализма, – пишет он, – не является результатом только талантливой деятельности отдельных его представителей; она проистекает из природы классического марксизма и

головокружительной скорости развития самой науки» [21, с. 416]. Грэхэм видит прямую преемственность между марксистской философией и философией советского периода. «Современный советский диалектический материализм, – по Грэхэму, – является впечатляющим интеллектуальным достижением. Улучшение ранних положений Энгельса, Плеханова и Ленина и развитие их в систематическую интерпретацию природы представляет собой наиболее оригинальное интеллектуальное творение советского марксизма. Развиваемый наиболее способными его сторонниками, диалектический материализм, без сомнения, есть искренняя и обоснованная попытка понять и объяснить природу. По своей универсальности и степени разработанности диалектико-материалистическое объяснение природы не имеет равных среди современных систем мысли» [Там же, с. 415].

Грэхэм прекрасно понимал, что советская наука и философия в своем развитии испытывали и определенные трудности, особенно в сталинский период. «Я убежден, тем не менее, – отмечает Грэхэм, – что немало видных советских естествоиспытателей считают диалектический материализм плодотворным к изучению природы. Они исследовали многие проблемы интерпретации природы, которыми занимались ученые и философы других стран и времен, и они постепенно выработали и улучшили философию естествознания до такой степени, что она непременно продолжала бы существовать и развиваться, даже если и не поддерживалась бы коммунистической партией» [Там же, с. 419]. Этот творческий подвиг советских ученых всегда вызывал искреннее сочувствие и уважение со стороны зарубежных коллег. «Я убежден, – пишет в связи с этим Грэхэм, – что диалектический материализм оказал влияние на работы советских ученых и что в некоторых случаях это влияние принесло им международную известность среди их зарубежных коллег. Все это имеет большое значение для истории науки вообще, а не только для русских исследований» [Там же, с. 12].

Сторонниками марксистской философии, диалектического метода познания были многие и другие видные зарубежные ученые. Так, например, немецкий физик-теоретик, лауреат Нобелевской премии М. Борн признавался, что он всегда видел связь физики с принципиальными философскими проблемами, он много занимался анализом вклада физики в теорию познания, стремился философски осмыслить новый этап развития физической науки. «Многое о чем думает физика, – писал он, – предвидела философия. Мы, физики, благодарны ей за это» [22, с. 432],

Высокую оценку диалектическому методу познания явлений природы дал английский физик и общественный деятель, член Лондонского

королевского общества Дж. Бернал. Он отмечал в свое время, что XX в. проходит под знаком сильнейшего влияния материалистической диалектики. Другой английский физик, член Лондонского королевского общества С. Пауэлл также высоко оценивал материалистическую диалектику, разработанную в Советском Союзе. Он был знаком со многими работами советских философов и естественников, являлся иностранным членом Академии наук СССР. Ему очень нравилась ленинская идея неисчерпаемости материи. Японский физик-теоретик, профессор Нагойского университета С. Саката серьезно изучал труды советских ученых и естественников. Он указывал на справедливость диалектического представления о природе.

Наконец, следует отметить выдающегося физика-теоретика, лауреата Нобелевской премии, одного из создателей современной физики А. Эйнштейна. В его творчестве проблема союза естественников и философов занимала одно из центральных мест. Этой проблеме он посвятил целый ряд своих работ. В одном месте он откровенно пишет: «В наше время физик вынужден заниматься философскими проблемами в гораздо большей степени, чем это приходилось делать физикам предшествующих поколений. К этому физиков вынуждают трудности их собственной науки» [23, с. 248].

Все же прав был Ф. Энгельс в своем утверждении: «Какую бы позу не принимали естествоиспытатели, над ними властвует философия». Материалистическая диалектика, диалектический метод научного познания являются актуальными и на сегодняшний день. «Великой заслугой Маркса и Энгельса является не только то, что они открыли диалектику в природе и обществе, но и то, что они обосновали всеобщий характер диалектики, ее законов. Основоположники марксизма доказали, что законы взаимосвязи, движения, изменения, развития являются наиболее общими, относящимися ко всем без исключения явлениям мира [8, с. 52].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виц Б. Б.* Демокрит / Б. Б. Виц. М. : Мысль, 1979. 212 с.
2. *Маковельский А. О.* Древнегреческие атомисты / А. О. Маковельский. Баку, 1956. 314 с.
3. *Маркс К.* Из ранних произведений / К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Соцэкгиз, 1956. 239 с.
4. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг / Ф. Энгельс. М. : Политиздат, 1988. 428 с.
5. *Маркс К.* Избранные произведения : в 3 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Политиздат, 1970. Т. III. 643 с.
6. *Энгельс Ф.* Диалектика природы / Ф. Энгельс. М. : Политиздат, 1982. 359 с.
7. *Ленин В. И.* Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин. М. : Политиздат, 1986. 478 с.

8. Диалектический материализм / под ред. Г. Ф. Александрова. М. : Госполитиздат, 1954. 439 с.
9. История философии : в 4 т. / под ред. М. А. Дынника, Б. М. Кедрова [и др.]. М. : Изд-во АН СССР, 1957. Т. II. 712 с.
10. *Маркс К.* О диалектическом и историческом материализме / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин ; под ред. А. П. Шептулина. М. : Политиздат, 1984. 636 с.
11. Фридрих Энгельс. Биография / Руководитель авторского коллектива Л. Ф. Ильичев. М. : Политиздат, 1977. 611 с.
12. История философии: в 6 т. / под ред. М. А. Дынника, Б. М. Кедрова [и др.]. М. : Изд-во АН СССР, 1959. Т. II. 614 с.
13. Новейший философский словарь. Минск : Книжный Дом, 2003. 1280 с.
14. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. Т. 29. 520 с.
15. *Маркс К.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Просвещение. Т. 3. 340 с.
16. *Спиркин А. Г.* Основы философии : учеб. пособие для вузов / А. Г. Спиркин. М. : Политиздат, 1988. 592 с.
17. *Спиркин А. Г.* Философия: учеб. / А. Г. Спиркин. М. : Гардарика, 1998. 816 с.
18. *Хомутов А. Е.* Антропология / А. Е. Хомутов. Ростов н/Д. : Феникс, 2003. 384 с.
19. *Хокинг С.* От большого взрыва до черных дыр: Краткая история времени / С. Хокинг. М. : Мир, 1990. 168 с.
20. *Циолковский К. Э.* Собрание сочинений : в 4 т. / К. Э. Циолковский. М. : Изд-во АН СССР, 1954. Т. II. 455 с.
21. *Грэхэм Л.* Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе / Л. Грэхэм. М. : Политиздат, 1991. 480 с.
22. *Борн М.* Физика в жизни моего поколения / М. Борн. М. : Изд-во Иностранной литературы, 1963. 537 с.
23. *Эйнштейн А.* Собрание научных трудов / А. Эйнштейн. М. : Наука, 1967. Т. IV. 600 с.

ИСТОРИЯ

УДК 93

В. Г. Третьяков*

ОТ ПРОДРАЗВЕРСТКИ К ПРОДНАЛОГУ (К 100-ЛЕТИЮ ПЕРЕХОДА К НЭПУ)

Статья посвящена анализу причин введения большевиками продовольственной диктатуры, а также методов и механизмов, при помощи которых осуществлялась эта политика. Показаны результаты деятельности Наркомпрода, продовольственных отрядов в стране и в Сибири, выяснены причины, заставившие большевиков отказаться от продразверстки и перейти к нормальным рыночным товарно-денежным отношениям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *продовольственная диктатура, продовольственный налог, местные органы советской власти, свободная торговля, комбеды, продовольственные отряды, денежный обмен, натуральный обмен.*

V. G. Tretyakov

FROM REQUISITIONING TO THE TAX IN KIND (TO MARK THE 100TH ANNIVERSARY OF THE TRANSITION TO NEP)

The article analyzes the reasons for the introduction of the food dictatorship by the Bolsheviks, as well as the methods and mechanisms by which this policy was implemented. The results of the activities of the narkomprod and food detachments in the country and in Siberia are shown, and the reasons that forced the Bolsheviks to abandon prodrazverstki and move to normal market commodity-money relations are clarified.

KEYWORDS: *food dictatorship, food tax, local Soviet authorities, free trade, food companies, food detachments, money exchange, natural exchange.*

В настоящее время в России на достаточно высоком уровне решена продовольственная проблема. Страна не только себя обеспечивает зерном, но и стала ведущим экспортером некоторых зерновых культур. Так, на 30 июня 2020 г. Россия продала за рубеж 35 млн т пшеницы, заняв второе место в мире после Евросоюза. По прогнозам в следующем году Россия сможет продать 38 млн т пшеницы и, возможно, выйдет на 1-е место в мире по ее экспорту. Нашу пшеницу

* *Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.*

покупают более 100 стран, и все это благодаря рыночной экономике и ликвидации колхозно-совхозной системы в стране. Сегодня никому уже в голову не придет идея вернуться к плановому колхозно-совхозному производству.

Дело в том, что Россия уже переходила к рыночной экономике, и было это в 1921 г. Сто лет назад партия большевиков, несмотря на свой страх перед рынком, вынуждена была перейти от продовольственной диктатуры к новой экономической политике (НЭП) или замене продразверстки продовольственным налогом, что предполагало свободное распоряжение крестьянами продуктами своего труда после сдачи государственного налога [1].

Безусловно, переход к НЭПу в то время мог осуществиться только по инициативе В. И. Ленина и при поддержке политбюро ЦК РКП(б). Уже в предварительном черновом наброске тезисов насчет крестьян, написанном Лениным 8 февраля 1921 г. на заседании политбюро, где обсуждался вопрос о положении крестьянства, первые строчки тезисов гласили: «Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом» [2, с. 333]. Отсюда следовало, что теперь излишки отбирать насильно не будут, и крестьяне сами смогут распоряжаться своей продукцией после сдачи налога. Выступая весной 1921 г. перед делегатами съезда председателей уездных, волостных и сельских советов Петроградской губернии, председатель Петроградского совета Г. Е. Зиновьев подчеркивал, что этот декрет не из пальца высосали, не в кабинетах придумали, – его взяли из наказов крестьян, из требований крестьян в целом ряде наиболее хлебных губерний [3, с. 46].

Разве крестьяне выдвигали какие-то другие требования, начиная с 1917 г. Дело в том, что вопрос о свободе торговли поднимался все эти годы на всех уездных собраниях в хлебородных губерниях и жестко критиковалась продовольственная диктатура. Кстати, уездные съезды Советов Ленин с гордостью называл таким демократическим учреждением, «которого еще не видывали самые лучшие из демократических республик буржуазного мира» [4, с. 32].

Именно заинтересованность крестьян в свободной торговле и позволили белому движению повести за собой значительную часть крестьянства. Мобилизация крестьян в Красную армию нередко сопровождалась дезертирством, причем иногда дезертиры прямо заявляли, что пойдут служить, только если объявят свободу торговли [3, с. 46].

На VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. представители меньшевиков и эсеров предлагали так строить продовольственную политику, чтобы все излишки, остающиеся после выполнения стро-

го определенных государственных повинностей, крестьянин имел возможность пускать на добровольный товарообмен или сбывать по согласованным с ним ценам.

В январе 1920 г. III Всероссийский съезд Советов народного хозяйства (ВСНХ) принял предложения Ю. Ларина упразднить продразверстку, установить натуральный налог в 2 раза ниже разверстки, а все остальное получать от крестьян путем свободного обмена. Съезд в принципе предложил НЭП. Однако тогда партийное руководство не признало этих решений Совета и этот пункт решения съезда не был опубликован, а Ларин был выведен из Президиума ВСНХ по предложению Политбюро и Пленума ЦК [3, с. 48, 50].

Надо иметь в виду, что и в рядах большевистской партии было тоже много противников продовольственной диктатуры и сторонников свободного рынка. Противники рынка в основном находились в аппарате Наркомпрода. Нарком продовольствия А. Д. Цюрупа в своих воспоминаниях писал, что в Политбюро имелось два веских голоса защитников продовольственной диктатуры – В. И. Ленин и секретарь ЦКН. Н. Крестинский, а в Совнархозе – 3 голоса: Ленин, Крестинский и сам Цюрупа [Там же, с. 49–50].

Практически на протяжении всего периода военного коммунизма шла ожесточенная борьба в стране и в партии за переход к рынку, к свободной продаже крестьянами результатов своего труда. Многие советы на свой страх и риск принимали решения по изменению продовольственной политики. Так, в Поволжье в области немцев исполком советов начале 1920 г. решил взять под контроль деятельность продотрядов и отказался от силового изъятия продовольствия, но губернский партийный комитет обвинил исполком в кулацком уклоне. Был арестован председатель исполкома Рейхерт и еще 4 члена исполкома. Гонения против инакомыслящих продолжались несколько месяцев. В результате таких действий фактически развалилась партийная организация области, а деятельность продотрядов привела к тому, что посевная площадь сократилась в 10 раз [Там же, с. 52].

Понимали ли в ЦК партии, что именно рынок может стать важнейшим стимулятором крестьянского хозяйства. Понимали и разрешали продавать после сдачи налога, когда это было просто необходимо. Так, когда началось польское наступление против Красной армии, надо было укрепить ее тыл, и Смоленской губернии разрешили крестьянские излишки продавать. В результате уже в октябре в сводках Наркомпрода сообщалось, что Смоленская губерния хлебную компанию начала 1 сентября и окончила 1 октября, всего за месяц, а в других губерниях будут отбирать годами. В сентябре 1920 г. Всероссийская чрезвычайная ко-

миссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем проинформировала Ленина, что по Смоленской губернии отношение крестьянства к Советской власти улучшилось, причиной чего является изменение продовольственной политики.

Однако, видимо, и этот факт не убедил Ленина изменить продовольственную политику. Отвечая на вопросы делегатов на Третьем съезде Революционного коммунистического союза молодежи осенью 1920 г. Ленин говорил о том, чтобы ни одного лишнего пуда не было нив одной крестьянской семье, чтобы излишки хлеба были полностью отданы государству рабочих, и тогда государство восстановит промышленность и оплатит крестьянину продуктами [3, с. 55]. Как это должно произойти в стране не все понимали, даже в руководстве, но были и активные защитники продовольственной диктатуры. Так, Н. И. Бухарин в своей работе «Экономика переходного периода» писал, что по отношению ко всей крестьянской массе пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи [5, с. 168].

Вероятно, лидеры большевиков во главе с Лениным считали, что, закончив войну и взяв у крестьянства по разверстке продовольствие, удастся восстановить промышленность и вернуть долг крестьянам путем продуктообмена. При этом они вообще никак не хотели учитывать интересы самих производителей всех продовольственных продуктов, а главное их политического настроения. К весне 1921 г. и экономическое, и политическое положение требовало немедленного изменения продовольственной политики. X съезд РКП(б) сделает, наконец-то, вывод, что крестьянское хозяйство может жить только на основе свободного открытого рынка.

В условиях начала гражданской войны в России встала проблема обеспечения продовольствием и армии, поскольку именно большевики, организаторы Красной армии, явились инициаторами этой войны. ВЦИК 13 мая 1918 г. издал декрет «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» [6, с. 65]. В этом постановлении указывалось:

1. «Объявить всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на осыпные пункты, а также расточающие хлебные запасы на самогонку, врагами народа, предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10 лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось

конфискации, а самогонщики, сверх того, присуждались к принудительным общественным работам».

2. «В случае обнаружения у кого-либо избытка хлеба, не заявленного к сдаче, согласно пункту 1, хлеб отбирается у него бесплатно, а причитающаяся по твердым ценам стоимость незаявленных излишков выплачивается в половинном размере тому лицу, которое укажет на сокрытие излишка после фактического поступления их на сыпные пункты, и в половинном размере – сельскому обществу. Заявления о сокрытых излишках делаются местным продовольственным организациям» [6, с. 56]. И по всей стране, по мере захвата большевиками территорий, начинается формирование административных органов по изъятию хлеба.

Такая политика по изъятию хлеба и других товаров у крестьян получила название продразверстки. Предполагалось запрещение торговли вообще. Можно было вполне предвидеть, что такая политика приведет к резкому сопротивлению крестьян и значительному сокращению посевных площадей уже весной 1918 г. Зачем крестьянам сеять дополнительно, если продать и обменять нельзя, а хлеб отберут почти бесплатно. Вероятно, понимали, но решили силой заставить крестьян отдавать хлеб. Для этого народному комиссару продовольствия разрешалось применять вооруженные силы в случаях оказания противодействия при изъятии хлеба или иных продовольственных продуктов, распускать и реорганизовывать продовольственные органы на местах в случае сопротивления их распоряжениям народного комиссара продовольствия: «Увольнять, смещать, предавать революционному суду, подвергать аресту должностных лиц и служащих всех ведомств и общественных организаций в случае дезорганизующего вмешательства их в распоряжения народного комиссара продовольствия» [Там же, с. 56–57].

Поскольку российское казачество составляло значительную часть сельского населения, производящего самую разную сельскохозяйственную продукцию, ЦК РКП(б) 24 января 1919 г. принял решение:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с советской властью.

2. Конфисковать хлеб и заставлять ссыпать все излишки в указанные пункты. Это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после сдачи.

4. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станциях впредь до установления полного порядка.

Центральный комитет постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли [6, с. 85–86].

В условиях полного развала рыночных отношений и финансового хозяйства, нарастающего голода, большевики пошли на ряд крайних мер, приведших к установлению продовольственной диктатуры, которую призван был осуществить Наркомпрод. Система продовольственной диктатуры была дополнена декретом от 11 июля 1918 г. о создании комитетов деревенской бедноты (комбедов) и организаций продовольственных отрядов (продотрядов), подтвержденных Постановлением СНК от 7 августа 1918 г. [7, с. 313–315].

Важной формой обеспечения продовольственной диктатуры большевиков являлась деятельность продовольственных отрядов, как правило вооруженных солдат и рабочих. Проводя продовольственную разверстку, они старались действовать на селе вместе с комбедами и советами. Такие отряды создавались органами Наркомпрода и входили в продовольственную армию, специализировались на заготовке продовольствия, уборочно-заготовительных работах по реквизиции продовольствия у крестьян и казаков. Продовольственная разверстка, как система заготовок продуктов сельского хозяйства, существовала в 1918–1921 гг. и представляла собой важнейшую составную часть политики военного коммунизма.

Существовало свыше 30 видов продрозверстки: хлебная, мясная, молочная, сенная, птицы, масляничная, картофельная, пушная и т. д. К маю 1920 г. уже было реквизировано 16 млн пудов хлеба. Кроме 110 млн пудов разного зерна, что составляло 24 % по разверстке по стране, к марту 1921 г. в Сибири должны были заготовить 7 млн пудов мяса, 7 млн пудов масла, 830 тыс. шт. овчин, 220 тыс. пудов шерсти, 1,2 млн шт. шкур, 7 млн шт. пушнины. Уровень продрозверстки на хлеб в Сибири составлял 45 %, в то время как по стране – 21 %. В результате сибирские крестьяне лишались не только излишков зерна, но и зачастую у них выгребали даже и семенной фонд [8, с. 263–265].

В ряде мест изъятием продовольствия занимались несколько организаций. Так, в Иркутской губернии заготовкой продовольствия занималась Особая продовольственная комиссия. Одновременно с этой комиссией заготовкой занималось и руководство 5-й армии. Ее люди приступили к самостоятельным заготовкам продовольствия и часто забирали себе хлеб, заготовленный Особой продовольственной комиссией. Армейские руководители, занимающиеся заготовкой продовольствия, совершенно не считались с крестьянами. Они урезали и вообще прекраща-

ли работу Особой продовольственной комиссии, забирали хлеб и пресекали индивидуальный товарообмен как запрещенный Советской властью с августа 1919 г. Только в середине марта 1920 г. между Иркутским губернатором и опродкомом 5-й армии было заключено соглашение о слиянии заготовительных аппаратов на следующих условиях: прием продуктов и расчет за них с крестьянством ведут органы губпродкома, а опродком 5-й армии оставляет за собой общее руководство заготовительной работой. Собранное продовольствие поступало в общую массу, из которой опродком 5-й армии получал продовольствие в первую очередь. В таких районах, как Верхоленинский, Нижнеудинский, Черемховский кроме хлебной была объявлена фуражная разверстка. По системе разверсток население обязано сдать учтенные хлебофуражные излишки по твердым ценам, при этом индивидуальный товарооборот был запрещен, вместо него был введен коллективный (т. е. от всего села). Уже к весне 1920 г. у крестьян многих районов обнаружился недостаток семян и продовольствия.

Однако 20 июля 1920 г. Совет народных комиссаров издал декрет «Об изъятии хлебных излишков Сибири», обязывающий сибирских крестьян приступить к немедленной сдаче свободных излишков хлеба урожая прошлых лет. Согласно декрету виновных в уклонении от обмолота и отдачи излишков было предписано карать конфискацией имущества и заключением в концентрационные лагеря как изменников делу рабоче-крестьянской революции [9, с. 65–68].

При начислении хлебной разверстки руководящие органы исходили из численности населения, посевной площади, средней урожайности, нормы высева на десятину по переписи 1917 г. Были определены и утверждены нормы потребления сельского населения. Полагалось оставлять 12 пудов хлеба, 1 пуд крупы на человека и для прокорма скота 6 пудов на 1 едока. Сибирский продовольственный комитет поручил Иркутскому губпродкому заготовить 3 млн пудов хлеба, но Иркутский губпродком посчитал, что урожайность будет высокая и увеличил заготовку почти в 2 раза, до 5,6 млн пудов. Были определены сроки заготовки продовольствия: к 1 декабря 1920 г. – 60 %, к 15 января 1921 г. – 20 % и к марту 1921 г. – 20 %.

Изымание продуктов сопровождалось массовыми беззакониями и злоупотреблениями со стороны властей. Например, при обложении в Иркутском районе на 45 дворов одного из селений разверстка была установлена 12 600 пудов, т. е. 280 пудов на двор, что было просто невыполнимо. Так, продагент Соловьев в д. Арсеньево Иркутского уезда на вопрос крестьян, где и откуда взять корм для скота, ответил: «Убейте скотину и снимайте кожу, тогда сена для скота не понадобится».

Понятно, что крестьяне были возмущены таким ответом, были слышны разговоры, что нужно «убивать таких работников». Более того, в ходе изъятия продовольствия не соблюдался принцип классового подхода. Излишки продуктов должны были изыматься в первую очередь у так называемых зажиточных крестьян. Однако в реальности отбирали у всех, чтобы выполнить план заготовок. Уже в октябре 1920 г. продразверстка вызвала массовые крестьянские восстания в Балаганском, Верхотенском, Черемховском уездах. Поэтому поступления по продразверстке значительно снизились. Приходилось, начиная с ноября, принимать дополнительно организационно-принудительные меры, чтобы изъять продовольствие.

Как уже отмечалось, в марте 1921 г. продразверстка официально была отменена, но в Иркутской губернии она продолжалась до мая 1921 г. Только в мае, с началом посевной, разверстка прекращается. По данным сибпродкома продразверстка была выполнена на 102 %. Было заготовлено более 3 млн пудов зерна, при урожае 6,8 млн пудов, 220 тыс. пудов картофеля, 1 150 тыс. пудов сена, но задания Иркутского губпродкома не были выполнены. Хлебная продразверстка была выполнена на 55 %, мясная на 75 %, молочная на 7 %. Продразверстка, проведенная в 1920 г., нанесла серьезный ущерб крестьянскому хозяйству. Посевная площадь в 1921 г. сократилась на 10 % по сравнению с 1919 г. Сокращение произошло в Черемховском уезде на 12 %, в Балаганском – на 8 %, Нижнеудинском – на 6 %. Убыль скота составила: быков – 20 %, коров – 10,9 %, овец – 10,7 %, свиней – 27,5 %. И тем не менее 14 марта 1921 г. Сибирское бюро ЦК потребовало, чтобы Иркутский губком заготовил по продразверстке 500 тыс. пудов хлебопродуктов. Иркутский губком заявил о невозможности выполнения этого задания, и Сиббюро ИК 29 марта 1921 г. принял решение прекратить разверстку в Иркутской губернии и разрешить на ее территории свободный обмен, продажу и покупку хлеба. Хотя, как уже отмечалось, разверстка продолжалась до мая 1921 г. [9, с. 69–71].

Следует иметь в виду, что за годы Гражданской войны экономика России совершенно изменилась. Рыночные товарно-денежные отношения практически прекратились. Военные расходы покрывали путем конфискации ценностей у буржуазных классов и выпуска бумажных денег. Количество таких денег за годы войны выросло в 44 раза. К 1920 г. стоимость бумажного рубля упала в 13 тыс. раз по сравнению с уровнем 1913 г. Это привело к тому, что деньги вообще вышли из оборота. На сохранившемся кое-где рынке денежный обмен сменился натуральным, обменивался товар на товар. В стране произошла натурализация оплаты труда. Обесценившиеся деньги не могли обеспечить жизнь рабочего, по-

этому его труд стал оплачиваться натурой. К концу 1920 г. деньги составляли только 7 % заработной платы, а остальные 93 % – натуральная часть: продовольственные пайки, квартплата, коммунальные услуги. В результате чего банковско-кредитная система утратила свое значение, и банки были закрыты [10, с. 117–118].

Как уже отмечалось, политика военного коммунизма была вынужденной, но это было и попыткой перейти к коммунистическим безденежным отношениям, попыткой пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически.

Многие из большевиков тогда считали, что главное в переходе к коммунистическим отношениям – это отказ от денег. Ведь капитал – это деньги. Не будет денег, не будет и капитала. Поэтому инфляция разоряет буржуа-предпринимателей, лишает их капитала, основы их господства. В нормированном распределении продовольствия и товаров без денег большевики и видели основу будущего коммунистического распределения. Однако в стране большая часть народа и некоторые люди в партии считали, что только свободная торговля, рынок послужат важнейшим стимулом возрождения экономики послевоенной России.

На наш взгляд, более правдоподобно о причинах опоздания перехода от продразверстки к продналогу объяснил сам Ленин. В газете «Правда» 18 октября 1921 г. к четырехлетней годовщине Октябрьской революции он писал: «Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали – или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета – непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы подготовить – работой долгого ряда лет подготовить переход – к коммунизму» [11, с. 151].

О каком энтузиазме крестьян может быть речь, если они все время, по всей стране, требовали свободного распоряжения продуктами своего труда. Поэтому главной причиной перехода от политики военного коммунизма к НЭПу явилось то обстоятельство, что в конце 1920–1921 гг. Советская власть столкнулась с глубоким внутривластным кризисом, который исходил и из экономического кризиса. В экономике тесно переплелись кризис в продовольственной, топливной и транспортной

сферах. К лету 1921 г. засуха в Поволжье и в целом низкий урожай породили в стране голод, в ходе которого умерло от 1 до 5 млн чел. Возникла реальная угроза потери власти большевиками. Нежелание терпеть продразверстку привело к появлению серьезных повстанческих очагов в Поволжье, на Дону, Кубани. В августе 1920 г. вспыхнуло мирное крестьянское восстание в Тамбовской губернии. В начале 1921 г. крестьянским восстанием была охвачена Томская губерния и прилегающие к ней районы. В феврале – марте 1921 г. западносибирские крестьяне создали крупные вооруженные формирования. Этот мятеж пришлось подавлять при помощи армии. На Украине вооруженные формирования под командованием Н. Махно, ранее воевавшие на стороне большевиков против белых, стали воевать против большевиков.

Волна массовых забастовок и демонстраций рабочих прошла в крупных промышленных городах. В марте 1921 г. началось серьезное вооруженное выступление в Кронштадте. Здесь военнослужащие требовали отмены продразверстки, свободы торговли, слова и печати, советов «без коммунистов». Пришлось привлечь значительные вооруженные силы, чтобы подавить этот мятеж [12, с. 312].

Когда войска Красной армии под руководством Тухачевского подавляли выступление моряков, которые в октябре 1917 г. обеспечили большевикам захват власти, а теперь требовали свободы, освобождения политзаключенных, прекращения насильственных конфискаций, переизбрания советов, свободы крестьянского землепользования, в Москве начал работу X съезд РКП(б), на котором с основным докладом «О замене разверстки натуральным налогом» выступил В. И. Ленин. Основные документы принимались наспех, в последний день съезда. Настоящая работа по внедрению НЭПа началась после съезда. Надо было быстро организовать внутреннюю торговлю, предоставить права частным предпринимателям. Уже в мае 1921 г. было разрешено создавать мелкие частные предприятия, в июле началась денационализация предприятий, где по найму работало менее 21 чел. Уже в 1921 г. более 10 тыс. предприятий было отдано частным лицам, иногда бывшим владельцам. Причем часть из них становились смешанными, с участием иностранных фирм [13, с. 226–227].

Следует иметь в виду, что отказ от политики военного коммунизма был положительно встречен мировой общественностью и учеными. Отмена хлебных реквизиций, отмечает известный английский историк Д. Хоскинг, – возымела серьезные экономические последствия. Поскольку продналог был предсказуем и оказался ниже разверстки, он давал крестьянам уверенность в том, что излишки сельскохозяйственных продуктов они могут продавать на рынке. Это побуждало их максималь-

но увеличивать продуктивность своих земельных наделов. Таким образом, государству не оставалось ничего другого, как восстановить свободу частной торговли. Однако крестьянину нужны были не деньги, а различные товары. Для этого необходимо было ликвидировать государственную монополию на мелкое и среднее производство. Это и будет вскоре сделано после X съезда РКП(б). В результате городские рынки быстро наполнились самой разной товарной продукцией [14, с. 125]. Однако это было сделано с опозданием, и страна не сумела избежать голода в 1920–1922 гг.

Многие в партии большевиков считали введение НЭПа серьезной ошибкой. Так, Пятаков, Троцкий, Преображенский указывали на возможность задавить частный торговый капитал и с помощью налогового и всякого другого нажима на крестьянство получить средства для максимального развертывания индустрии. Они считали, что социализм должен строиться на базе «эксплуатации досоциалистических форм хозяйствования, ресурсов крестьянства и городского мелкобуржуазного хозяйства». Ни правые коммунисты, а среди них самым правым был Дзержинский, ни беспартийные спецы, не разделяли их взглядов. Они считали их очень вредными, ведущими к возврату, убивающему страну «военного коммунизма» [15, с. 69–71].

Надо заметить, что и противники, и сторонники НЭПа руководствовались идеями Маркса и Ленина. Сторонники НЭПа доказывали, что есть два Ленина: один до НЭПа, другой вводящий НЭП. С 1921 г. ленинская политика выражалась именно в проведении НЭПа и особенно развивалась в его последующих речах и действиях [16, с. 77].

Как известно, главной целью НЭПа было стимулирование материальной заинтересованности людей в результатах своего труда. Иначе было невозможно восстановить хозяйство страны и обеспечить устойчивое функционирование. Введение НЭПа начало давать положительный результат. Уже в 1922 г. были преодолены последствия голода. С 1924 г. крестьяне стали платить налог деньгами, что свидетельствовало о восстановлении в стране нормальных рыночных товарно-денежных отношений. По многим показателям уже в 1925 г. был достигнут уровень довоенного 1913 г. и в сельском хозяйстве, и в промышленности. Однако свободное функционирование денег и рынка не соответствовало представлениям партийно-советской правящей элиты о социализме и коммунизме.

Ленин считал, что именно из НЭПа и должен был вырасти социалистический уклад, который победит возникший вновь капиталистический, потому что руководящая роль в стране оставалась за РКП(б), но после смерти Ленина многие члены партии стали считать введение

НЭПа капитуляцией и предпринимать меры для того, чтобы найти повод от него отказаться, что и будет сделано в 1928–1933 гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргументы и факты. 2020. № 35 ; Аргументы недели. 2020. № 39.
2. *Ленин В. И.* Полн. сбор. соч. / В. И. Ленин. Т. 42.
3. Трудные вопросы истории: Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты. М. : Политиздат, 1991.
4. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. Т. 41.
5. *Бухарин Н. И.* Проблемы теории и практики социализма / Н. И. Бухарин. М., 1989.
6. Хрестоматия по новейшей истории России. 1917–2004. В 2 ч. М. : Дрофа, 2005. Ч. 1: 1917–1945.
7. История государственного управления в России (X–XXI вв.). М. : Изд-во РАГС, 2003.
8. *Новиков П. А.* Гражданская война в Восточной Сибири / П. А. Новиков. М. : Центполиграф, 2005.
9. *Иванов В. В.* Крестьянство и советская власть Приангарья в 1920-е гг. Противостояние и взаимодействие / В. В. Иванов. М. : Русайнс, 2020.
10. *Конотопов М. В.* История экономики России / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. М. : Палеотип, 2003.
11. *Ленин В. И.* Полн. сбор. соч. / В. И. Ленин. Т. 44.
12. *Фортунатов В. В.* История : учеб. пособие. Стандарт третьего поколения / В. В. Фортунатов. СПб. : Питер, 2012.
13. Всемирная история: Мир в период создания СССР. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2001.
14. *Хоскинг Д.* История Советского Союза 1917–1994 / Д. Хоскинг. М. : ВАГРИЧС, 1995.
15. *Валентинов Н.* Разговор с Пятаковым в Париже / Н. Валентинов // Страницы истории. Дайджест прессы, 1989, июль – декабрь. СПб. : Лениздат, 1990.

УДК 656.2(09)

Т. Н. Гордиенко*

ДМИТРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ КЛЁНОВ: ИЗ ИСТОРИИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНЖЕНЕРА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

В статье на основе архивных документов и личного дела инженера путей сообщения Д. Я. Клёнова рассматривается его деятельность по руководству службой движения Забайкальской железной дороги. Указываются биографические данные, показываются основные направления его деятельности на поприще руководителя железнодорожной службы движения императорской России. Приводятся важные факты, характеризующие профессиональные качества Д. Я. Клёнова.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Забайкальская железная дорога, служба движения, движение воинских эшелонов, производственная дисциплина, безопасность движения поездов.

T. N. Gordienko

DMITRY YAKOVLEVICH KLYONOV: FROM THE LIFE AND WORK OF A RAILWAY ENGINEER

Based on archival documents and the personal file of railway engineer D. ya. Klenov, the article examines his activities in managing the traffic service of the TRANS-Baikal road. Biographical information is provided. The main activities of the head of the traffic service are shown. in the field of the head of the railway traffic service of Imperial Russia. Important facts describing his professional qualities are given.

KEYWORDS: TRANS-Baikal railway, traffic service, movement of military echelons, industrial discipline, train safety.

Инженер путей сообщения Дмитрий Яковлевич Клёнов (1867 г. – неизв.) имел чин коллежского советника (1913 г.), православный, происходил из купеческой семьи. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. был откомандирован Министерством путей сообщения на должность начальника эксплуатационного отделения Полевого дорожного Управления Манчжурской армии, а позже был начальником службы движения

**Гордиенко Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, председатель историко-краеведческого клуба «Пути сообщения Сибири».*

и одновременно заместителем начальника Забайкальской железной дороги (1911–1917 гг.).

Родился 25 сентября 1867 г. в семье 2-й гильдии купца Якова Васильевича Клёнова и его супруги Надежды Калининны в г. Касимове Рязанской губернии. По окончании в 1896 г. Санкт-Петербургского института инженеров путей сообщения им. Императора Александра I, Д. А. Клёнов получил звание инженера путей сообщения с правом на чин коллежского секретаря [1, с. 135, 190]. В 1890 г. поступил на военную службу в лейб-гвардию, саперный батальон рядовым, затем был повышен в ефрейторы. После успешных экзаменов в 1890 г. был произведен в младшие унтер-офицеры, но в тот же год уволен в запас. Некоторое время служил в собственной Его Императорского Величества Канцелярии, а с января 1901 г. определен на службу инженером-механиком (заведующим сигнализацией) службы телеграфа Екатеринбургской железной дороги. В ноябре 1903 г. назначен помощником начальника службы движения [1; 2, л. 2–6]. В апреле 1904 г. командирован на Дальний Восток, находился в войсковых частях Манчжурской армии [Там же, л. 82 об.], а в апреле 1905 г. был назначен начальником эксплуатационного отделения Полевого дорожного Управления Манчжурской армии. Его непосредственный начальник, генерал-лейтенант Н. Е. Нидермиллер писал, что Д. Я. Клёнов непосредственно отвечал за обеспечение формирования и отправку воинских эшелонов: «37-ми лет, среднего роста, с военной выправкой, исполнительный, энергичный руководитель, профессионал своего дела, за плечами имевший военную подготовку и соответствующие знания» [3].

Высочайший манифест о заключении мира между Россией и Японией был объявлен 11 октября 1905 г., и вскоре началось расформирование полевых управлений. Представители русской и японской армий – генерал-майор Орановский и генерал-майор Фукушима 17 октября подписали протокол соглашения о порядке эвакуации русских и японских войск из Маньчжурии, на основании которого эвакуация войск обеих сторон должна была быть закончена ко 2 апреля 1907 г. Однако фактически эвакуация Маньчжурских армий началась еще до заключения соответствующего соглашения с японцами, а именно с отправки в центральную Россию 720 офицеров и 9 280 нижних чинов. Уже 3 октября 1905 г. первые эшелоны увозили на запад русских солдат. В среднем в день отправляли по 3 эшелона. Вследствие начавшейся на Забайкальской железной дороге забастовки 15 октября отправку воинских частей пришлось приостановить, но 21 октября 1905 г. забастовка прекратилась, что дало возможность продолжать эвакуацию. За 8,5 мес., в течение которых происходил отъезд войск (по 13 июня 1906 г.), из Харбина, слу-

жившего узловым пунктом эвакуации, под руководством Д. Я. Клёнова было отправлено на запад и на восток 1 367 эшелонов (рис.). За отличную службу Д. А. Клёнов был награжден орденом Св. Станислава III степени (1909 г.) и II степени (1910 г.).

Отправка воинского состава из Маньчжурии в Россию

В августе – сентябре 1908 г. Д. Я. Клёнов наконец-то смог воспользоваться отпуском. В это время он побывал в Европе с целью ознакомления с организацией движения на европейских железных дорогах. Он проехал от Подволочиска (Тернопольский край) через Вену, Венецию, Милан, Геную, Ниццу, Марсель, Лион, Париж, Базель, Берн, Люцерн, Цюрих, Нюрнберг, Дрезден, Берлин, а также проехал по центральным российским железным дорогам [2, л. 103, 105, 108].

После отпуска он возвращается на Екатеринбургскую железную дорогу начальником эксплуатационного отделения, а 26 апреля 1911 г. из Управления железных дорог на имя начальника Екатеринбургской железной дороги была послана телеграмма: «Просьба срочно телеграфировать, согласен ли помощник начальника движения Вашей дороги принять должность начальника движения Забайкальской железной дороги...», на которую сразу же был дан ответ: «Инженер Клёнов согласен занять должность начальника службы движения Забайкальской дороги...» [Там же, л. 122, 123].

Таким образом, Д. Я. Клёнов уже в 1911 г. был переведен с повышением в должности на Забайкальскую железную дорогу. Начальник

Забайкальской дороги Ф. И. Кнорринг всегда подчеркивал, что на должности начальника службы должен быть человек, подготовленный к административной деятельности и компетентный в работе железной дороги. Он заранее присмотрелся к инженеру Д. А. Клёнову, кандидатура которого его устраивала – с его помощью он надеялся ликвидировать проблемы с организацией движения на Забайкальском участке Транссиба и достичь высоких результатов перевозочного процесса.

Приехав в Иркутск в июле 1911 г., Д. Я. Клёнов сразу же приступил к наведению порядка в подведомственной ему службе. Действовал достаточно жесткими мерами. Местная печать сообщала обо всех «деяниях» нового начальника. Газета «Голос Сибири» 4 августа 1911 г. сообщила: «В службе движения Забайкальской железной дороги после приезда нового начальника службы Д. П. Клёнова стали поговаривать о введении черной книги для записи агентов, опаздывающих на занятия. Сведения эти должны давать заведующие отделами. “Мелкая сошка” пока что не беспокоится, так как заведующие отделами приходят позже подчиненных» [4].

Эта же газета на другой день сообщала: «Новый начальник службы движения Забайкальской железной дороги инженер Клёнов, как нам сообщают, намерен произвести основательную “чистку” служащих своей службы. Будет ли из этого какой толк – неизвестно, но пострадают, наверное, младшие служащие, которые являются только исполнителями распоряжений старших агентов. Опять будет виноват “стрелочник”» [5, л. 1]. Следующая публикация называлась «Задержка служащих»: «Вчера, 5 августа, по распоряжению начальника службы движения Забайкальской железной дороги были потребованы сведения от заведующих отделами об исполненных и неисполненных бумагах. Так как в некоторых отделах распоряжение было получено около 12 ч. дня, то служащие должны были остаться после 3 ч. дня для окончания этой работы» [Там же, л. 2].

О переменах в службе движения управления дороги сообщали и другие газеты: «Нам передают, что новый начальник службы движения Заб. жел. дор. г. Клёнов довольно сурово “прижимает” своих подчиненных усиленными срочными занятиями. Так, например, по требованию г. Клёнова о составлении каких-то списков, служащие личного стола принуждены были заниматься в праздничные дни 6 и 7 августа, причем эта работа оказалась сизифовым трудом, так как изготовленные списки, по слухам, были забракованы г. Клёновым. Вечерние занятия в названном столе идут все время усиленным темпом» [6].

Газета «Сибирская мысль» написала о появлении «черной книги», в которую стали вносить фамилии провинившихся служащих (опоздав-

шие с приходом на службу хотя бы даже на 5 мин): «Ведение этой книги возложено на делопроизводителей, которые ровно в 9 ч утра по местному времени делают поверку своих подчиненных, и не представший перед очи начальства сначала записывается на особом клочке, а потом вносится в знаменитую книгу, с обозначением времени опоздания. Если же кто-либо и пришел раньше 9 ч, но в момент поверки не оказался на своем месте за выходом в соседнюю комнату, за наведением какой-либо справки или за естественной надобностью, то должен своевременный свой приход удостоверить свидетельскими показаниями своих сослуживцев. Между тем, приход на службу ранее 9 ч, уход со службы позже 3 ч и добровольные занятия по вечерам и в праздники никуда не вносятся и в расчет не принимаются» [7].

Тот же «Голос Сибири» продолжал: «Новый начальник службы движения Забайкальской железной дороги, инженер Д. Я. Клёнов, обратил серьезное внимание на переписку, среди которой встретил немало бумаг, написанных очень безграмотно. Признавая этот дефект заслуживающим внимания, инженер Клёнов решил изыскать способ для привлечения в службу движения лиц с образованием не ниже среднего, а чтобы каждый служащий относился более сознательно к своей работе, допустить к приему лиц только совершеннолетних. Придя к такому заключению, г. Клёнов поместил в одной из местных газет объявление о имеющихся вакансиях конторщиков на линии дороги с окладом от 600 до 720 руб. в год. Ознакомившись вполне с делом и выдержав установленные экзамены, лица эти могут в будущем занять высшие должности. Некоторые агенты недовольны таким решением начальника службы, так как могут оказаться не на высоте своего призвания и тем или иным путем лишиться своих окладов или части их, а “мелкая сошка” ждет новых заведующих отделами, беспокоясь лишь о том, чтобы новые не были хуже старых» [8].

Конечно, в приведенной «хронике событий», взбудоражившей не только железнодорожных служащих новыми порядками инженера Д. Я. Клёнова, но и всю читающую газеты публику, для современных нам работников российских железных дорог нет ничего противоестественного, сегодня требования к каждому работнику дороги не менее строгие. Следует сделать вывод о том, что до приезда Д. Я. Клёнова в службе движения были серьезные проблемы с соблюдением производственной дисциплины. Как начальник службы, он честно исполнял свой долг, действовал согласно утвержденным Министерством путей сообщения России (МПС) правилам, инструкциям и требованиям и, в первую очередь, это касалось строжайшей дисциплины. Да и газетчикам было известно, что дело управления железными дорогами находилось на

жестком контроле со стороны правительства, наблюдателями были множественные специальные инспекции и комиссии, органы государственного контроля.

Каждый служащий на железной дороге обязан был твердо знать все правила, положения и инструкции, касающиеся круга его деятельности. Всякий же поступавший в службу движения, «должен быть испытан в знании правил и инструкций, без чего не может быть допущен к несению своих служебных обязанностей» [9]. Кроме вступительных испытаний служащие проходили в процессе работы периодическую проверку знаний всех этих инструкций и правил.

При прежнем начальнике службы движения инженере Осташеве были учреждены экзаменационные комиссии для испытания знаний агентов службы по той или иной специальности. Теперь требования усугубились: «раз ты движенец, то знай все, всю энциклопедию этой службы». «К требованию почти бессменного дежурства своих движенцев инженер Клёнов прибавляет еще требование универсального знания всех отраслей службы движения от каждого агента, в особенности, от начальников станций. От них требуется знание не только конспекта отраслей службы движения, а буквально всех подробностей циркуляров, приказов, уставов, тарифов и проч.; да не как-нибудь, а назубок!» – не скрывая своего возмущения, пишет автор газетной статьи под псевдонимом «Солунский» [Там же].

В начале 1912 г. Д. Я. Клёнов, проведя экзаменационные испытания, в телеграмме, разосланной по линии, сообщал, что «все представления на высшие линейные должности возвращаются обратно, так как усматривается, что претенденты не выдержали экзамена по коммерческой части». Телеграмму свою он закончил заявлением: «если и есть выдержавшие экзамен, то утверждение последует лишь только в том случае, если предшествующая их служба была вполне удовлетворительна» [10, с. 8]. В другой телеграмме он отмечал, что почти все, вызванные в Иркутское управление на экзамены агенты, оказались не подготовленными, и никто экзамена не выдержал. Для того чтобы избежать излишних поездок в Иркутск на экзамены, Д. Я. Клёнов рекомендует начальникам станций производить самолично проверку знаний агентов, назначенных к повышению. «Легко это рекомендовать, – пишет Солунский, – ведь большинство наших начальников станций далеки от энциклопедических знаний службы».

В результате, комментирует этот же корреспондент, инженер Клёнов «сделал почин», начав со ст. Сретенск, куда назначил начальником станции г-на Марковского. В недалеком будущем ожидается приезд заместителей свободных должностей на станции Оловянную, Могзон,

Петровский Завод, Бянкино, Ильку, Шилку, Шарыжалгай, Маритуй и др. «Едут же сюда те агенты, к которым глава службы был не без милости на прежней дороге, откуда и создается приманка ехать в Сибирь, где каждый полагает начать сразу, через несколько ступенек подниматься по служебной лестнице, да кроме того, соблазнительно получить значительную сумму подъемных» [11].

Казалось бы, дотошный корреспондент не даст проходу «пристрастному и несправедливому» начальнику службы движения Забайкальской железной дороги. Однако вскоре в газете «Думы Забайкалья» появилась заметка другого плана. Под рубрикой «Из курьезов» газета писала: «В последний свой проезд начальник службы движения, инженер Клёнов, возвращаясь в три часа ночи из города на вокзал Чита-город и проходя в свой служебный вагон, был остановлен у дверей III класса обслуживающим перронный автомат сторожем Софроновым с предложением взять билет или предъявить удостоверение личности с фотографией. По тщательному сличению фотографии с ее владельцем и просмотру удостоверения, Софронов пропустил на перрон своего главного начальника. За такое ревностное отношение к службе и усвоение возложенных обязанностей инженером Клёновым объявлена Софронову благодарность и выдана награда в размере десяти рублей» [10, с. 10]. Автором заметки был тот же Солунский.

Надо заметить, что сам Дмитрий Яковлевич, конечно же, обращал серьезное внимание на газетные публикации, в которых освещались разные проблемы работы дороги: нарушения в области трудовой дисциплины, безопасности движения поездов, охраны труда и здоровья людей. К таким сигналам он не оставался равнодушным и живо реагировал, но вот на заметки с критикой в адрес методов его работы он внимания не обращал, тем более, что действия его уже принесли положительный эффект в работу магистрали, и начальник дороги был вполне доволен Клёновым.

Стоит отметить и еще одно дело, которому Д. Я. Клёнов старался уделять внимание – это работа в попечительском совете детского приюта, в котором содержались дети-сироты служащих дороги. В декабре 1914 г. он даже был избран Почетным попечителем и членом Совета приюта [1]. Это было тяжелое время, шла Первая мировая война, а фронт работ Д. Я. Клёнова был весьма широким. В управленческом аппарате службы самоотверженно трудились помощник начальника службы, старший ревизор, бухгалтер, работники товаро-станционного и статистического отделов, ревизоры поездов. На линии требовалось упорядочивать работу трех эксплуатационных отделений: первое отделение Иннокентьевская – Мишиха имело 15 станций, второе – Мысовая –

Тайдут имело 18 станций, третье – Могзон – Сретенска имело 30 станций [12].

Движенцы испытывали большие трудности с нехваткой вагонов, шла борьба с их простоями на станциях. Однако на Забайкальской железной дороге своевременно принятые начальником службы движения меры для успешного выполнения воинских перевозок показали свою целесообразность. Так, еще 1 октября 1913 г. по станциям был введен часовой (безномерной) способ учета вагонов, который давал возможность следить за простоями вагонов на каждой станции и своевременно принимать меры к устранению причин простоя. Такой способ дал возможность достичь наиболее продуктивного оборота подвижного состава, коэффициент времени оборота вагонов в 1914 г. по сравнению с 1913 г. понизился для «наличного» вагона с 15,6 до 12,8 сут. и для «рабочего» – с 9,4 до 5,7 сут. Было обращено особое внимание на своевременную доставку грузов по Забайкальской железной дороге, в результате чего просрочка в доставке грузов доведена до минимального показателя (просрочка за 1-е полугодие 1914 г. составила 0,03 %). Для более успешного выполнения воинских перевозок были приняты меры к обеспечению дороги подвижным составом путем сокращения числа случаев задержек вагонов на станциях и увеличения среднего состава поездов значительно выше сметного назначения [13].

Руководство дороги и службы движения в частности старались своевременно выполнять предписания МПС. Так, с 1 февраля 1915 г. было исполнено циркулярное предписание Петроградского Управления железными дорогами от 24 января 1915 г. По Забайкальской железной дороге был издан приказ «Об учреждении и организации при службе движения фактического контроля вагонного хозяйства», подписанный начальником дороги Н. С. Зурабовым и начальником службы движения Д. Я. Клёновым [14, 95 об.]. Согласно циркуляру о вагонораспределителях от 24 января 1915 г. для поддержания непрерывной круглосуточной связи между распорядительными центрами службы движения и станциями, для плановости и быстроты распоряжений по вагонному хозяйству и грузовому движению под руководством Д. Я. Клёнова были установлены непрерывные сменные дежурства вагонораспределителей: трехсменный порядок дежурства как вагонораспределителей при отделениях, так и старшего вагонораспределителя при Управлении дороги [Там же, л. 94–94 об.].

За успешную деятельность по организации мобилизации в 1914 г. Д. Я. Клёнов в январе 1916 г. был награжден орденом Св. Равноапостольного Князя Владимира IV степени. Кроме этого в формулярном списке личного дела инженера числятся еще два ордена Св. Анны III и II

степеней, а также серебряная медаль в память царствования Императора Александра III.

Во время служебной деятельности на Забайкальской дороге Д. Я. Клёнов проживал в Иркутске на улице Амурской, д. 64. Он заслуженно считался высококлассным специалистом своего дела, а также умелым, опытным и надежным руководителем важнейшей железнодорожной службы. Его очень высоко ценили в аппарате МПС. Как-то во время длительного отсутствия первых помощников начальника дороги (февраль 1913 г.), начальник Забайкальской дороги Ф. И. Кнорринг вынужден был телеграммой «испрашивать» у высшего столичного руководства «разрешение предоставить право подписывать за начальника дороги некоторые внутренние бумаги (билеты, ассигновки и пр.) начальнику службы движения, инженеру Клёнову». На следующий день, 27 февраля 1913 г. разрешение было получено, Федор Иванович не ошибся в сделанном им выборе и, как отмечалось выше, с 1 сентября Д. Я. Клёнов официально стал его третьим заместителем.

Начальники Забайкальской дороги Ф. И. Кнорринг и Н. С. Зуратов ценили обстоятельность и рациональность поступавших от Клёнова предложений при решении производственных задач. Нужно учесть, что он получил колоссальный опыт руководства службой движения во время Русско-японской войны, работал в экстремальной боевой обстановке в Манчжурии. Даже Советская власть оценила его умение организовывать работу службы движения на дороге, несмотря на его купеческое происхождение. К сожалению, никаких следов о дальнейшей его судьбе после октябрьского переворота найти пока не удалось. Правда стоит заметить, что в самом начале «Дела о службе инженера путей сообщения Клёнова Д. Я.» подшит документ за подписью заведующего Общим архивом Народного комиссариата путей сообщения, где сообщается, что данное дело выдавалось 19 ноября 1927 г. в Управление делами НКПС «для составления трудового списка и п. с. Клёнова Д. Я.» [2, л. 1].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 206. Оп. 2. Д. 42. Л. 112.
2. Российский Государственный исторический архив. Ф. 229. Оп. 18. Д. 3921.
3. Нидермиллер Николай Егорович. Материалы из Википедии. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
4. Черная книга // Голос Сибири. 1911, 4 августа [№ 171].
5. Голос Сибири. 1911, 5 августа [№ 172]. Л. 1, 6 августа [№ 173]. Л. 2.
6. «Прижимают» // Сибирь. 1911, 10 августа [№ 176].
7. Черная книга // Сибирская Мысль. 1911, 18 августа [№ 198].
8. В службе движения // Голос Сибири. 1911, 19 августа [№ 182].

9. О, Рурк А. Н. Техническая эксплуатация / под ред. проф. А. Н. О, Рурк и при участии проф. С. Д. Карейша, инж. А. А. Катикмана, В. Т. Михайлова и др. // Железнодорожная энциклопедия. Репринтное издание. М. ; СПб., 1926. М. : Книга по Требованию. 2013. С. 480.
10. Солунский. Служебные тернии / Солунский // Думы Забайкалья. 1912. 7 февраля, № [269]. С. 8; 19 февраля [№ 279]. С. 10.
11. Солунский. Непрерывные смены / Солунский // Думы Забайкалья. 1911. 31 декабря [№ 241]. Л. 8.
12. Памятная книжка Забайкальской области на 1914 г. Изд-е Заб. обл. Статистического комитета / под ред. А. Г. Мамонова при сотрудничестве Т. Г. Селенгина. Чита : Тип. Заб. Обл. Правления, 1914. С. 263–264.
13. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 206. Оп. 5. Д. 27. Л. 13 об.
14. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 206. Оп. 6. Д. 56. Л. 94–94 об.; Л. 95 об.

УДК 94(571.53/.54)

В. В. Ткачев*

ИСТОРИЯ СИБИРСКОГО ОБЛАСТНОГО АГИТПОЕЗДА 1921 г.: ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ВЛАСТЬ ТРУДА»

В статье представлена история работы сибирского областного агитпоезда в 1921 г. Исследование показывает основные направления деятельности художников, участвующих в выставках в составе агитпоезда. Сибирский областной агитпоезд способствовал формированию информационного пространства Восточной Сибири. Расширялся кругозор жителей городов об основных идеях новой власти, стремлениях изменить жизнь к лучшему. Художники, создавая и демонстрируя плакаты, собирали образ страны, который изменил взгляды людей в Восточной Сибири. Проводится анализ материалов, которые раскрывают историю работы сибирского областного агитпоезда, его влияние на общественное мнение. Исследование показало, что проведение просветительских мероприятий новыми органами власти в области культуры положительно влияло на рост интереса местных жителей и привлечение их внимания к актуальным социальным проблемам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Сибири, Восточная Сибирь, информационное пространство, сибирский агитпоезд, Транссибирская железнодорожная магистраль.

V. V. Tkachev

THE HISTORY OF THE SIBERIAN REGIONAL AGITETRAIN 1921: ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER "THE POWER OF LABOR"

The article presents the history of the work of the Siberian regional agitation train in 1921. The study shows the main directions of the activities of artists participating in exhibitions as part of the agitation train. The Siberian regional agitation train contributed to the formation of the information space of Eastern Siberia. The outlook of urban residents about the main ideas of the new government and their aspirations to change life for the better expanded. The artists, creating and displaying posters, collected the image of the country, which changed the views of people in Eastern Siberia. The article analyzes materials that reveal the history of the Siberian regional agitation train, its impact on public opinion. The study showed that as a result of educational activities, the new authorities in the field of culture had a positive effect on expanding the horizons of knowledge of local residents, attracting their attention to urgent social problems.

* **Ткачев Виталий Викторович**, аспирант исторического факультета Иркутского государственного университета.

KEYWORDS: *History of Siberia, Eastern Siberia, information space, historical painting, Trans-Siberian Railway.*

С утверждением советской власти в центре и на местах органы управления должны были, помимо прочего, обратить внимание и на то, каким образом проводить культурную политику в стране и как организовать деятельность людей искусства. Это были годы борьбы со всеми буржуазными элементами, в том числе их проявлениями в литературе, музыке, живописи. Большое значение отводилось пропаганде социалистических идей. Для этих целей создавались особые организационные структуры, которые должны были вести просветительскую деятельность среди разных категорий населения. Новые органы столкнулись со многими проблемами: отдаленность населенных пунктов, незаинтересованность жителей, отсутствие среди них информации о новой власти. Люди были не готовы к таким формам работы. Для того чтобы появился интерес, необходимо создать благоприятные условия и направить всех по намеченному курсу. В этой ситуации художники стали активно развивать агитационное искусство, изображали в достаточно понятных образах революционные дни, главных героев в противостоянии с врагами и основные идеи новой власти. Транссибирская железная дорога послужила основой для продвижения агитационных поездов в Восточной Сибири.

В состав организационных творческих групп входили как профессиональные мастера, так и местные художники, только начинающие работать в этом направлении. Они осваивали плакатное искусство, приемы и техники изображения. Постепенно набирался опыт. Сибирский областной агитпоезд 1921 г. заложил основу для дальнейшей просветительской деятельности представителей разных сфер культуры, творческих организаций. Он предоставил возможность многим художникам, музыкантам продемонстрировать свои творческие способности. На жителей населенных пунктов приезд передвижной выставки оказал большое воздействие в плане формирования особых взглядов на действительность. Художники создавали плакаты, на которых показывали Красную армию, фразы, характеризующие основные идеи, планы на улучшение жизни людей, построение будущего общества. Мастерам удавалось через определенные художественные приемы и образы привлечь внимание к актуальным проблемам настоящего времени: голод, нищета, неравенство во многих сферах жизни и т. д. Таким образом, деятельность сибирского агитпоезда стала эффективной формой работы с населением, осуществления просветительской деятельности в регионе, отдаленном от центра [1, с. 121]. О деятельности сибирского агитпоезда

в 1921 г. сообщалось в периодической печати, в официальной газете «Власть труда» № 533 (409) за 26 августа 1921 г. В статье «К концерту областного агитпоезда» подробно представлена программа данного мероприятия, основные участники. Также событие зафиксировал в своей летописи Н. С. Романов. Историк так описывал приезд поезда в Иркутск: «22, 24, 26 августа 1-й концерт областного агитпоезда. В состав поезда входят: капелла 70 чел., великорусский оркестр 50 чел., санитарная выставка с лектором и военным фотографом, выставка плакатов, отдел снабжения литературой по ликвидации безграмотности, инструк-торский отд. из института Упакитов Сибири, Сиббюро, Центрана и Сибкультрана. Первый концерт в вагонном цехе среди верстаков и немых вагонов. Присутствовало около 3 000 чел. рабочих и красно-армейцев» [2, с. 35].

Романов был не только свидетелем исторического события, но и изучил все источники, которые фиксировали просветительские мероприятия. Он провел анализ статьи из газеты «Власть труда» за 26 августа 1921 г., определил программу выставок и дал краткую оценку реакции посетителей и участников данного события. Многие жители населенных пунктов такие мероприятия видели впервые, и на эффективный результат рассчитывать не приходилось [3].

С развитием разных исследовательских направлений появляется интерес к изучению агитационного искусства, появление которого стало переломным моментом в истории Сибири. Этой теме особое внимание уделяют искусствоведы, историки, культурологи, музеологи. Они изучают музейные коллекции, выпускают альбомы и каталоги. Первое подобное исследование жизни и деятельности художников проводил искусствовед, заслуженный работник России, почетный гражданин г. Иркутска, член Союза художников РФ А. Д. Фатьянов. Он подробно описал историю картин из собрания Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева, привел биографии сибирских художников. В 1958 г. он написал историю Иркутского художественного музея, затем подготовил издания: «Судьба сокровищ», «Загадка старой картины», «Иркутские сокровища». В 1995 г. написал книгу «Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии». История образования и деятельности Иркутского областного союза художников изложена в небольшом методическом пособии, подготовленном А. Д. Фатьяновым «Иркутские художники за 50 лет Советской власти». В нем автор описывает наиболее значимые для союза художников события, например, историю его создания, выставочную и общественную работу, рассматривает кадровый состав.

Историческую литературу по развитию культуры и искусства в Иркутской губернии изучал В. В. Фалинский. Он собрал источники из центральных и местных архивов, дал оценку многим живописным полотнам художников. Исследователь в своих работах описывал события, связанные с развитием разных направлений в живописи, в том числе и агитмассового искусства. Особое внимание В. В. Фалинский уделял отзывам зрителей, участников выставок, концертов. По этим сведениям можно судить о причинах того или иного явления, предсказуемости события и его результативности.

Также историю развития изобразительного искусства, роль агитационных плакатов и агитпоездов в Иркутской губернии изучал Ю. П. Лыхин. В 2002 г. выходит его исследовательская работа «Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX в.)». Автор не только раскрывает историческое событие, но и подчеркивает важность участия художников в просветительских выставках, оформлении площадок и самого поезда.

Таким образом, несмотря на обширные исследования по истории живописи в Сибири и в Иркутске, историки подробно не изучают просветительское, организационное, выставочное, общественное и другие направления деятельности сибирского областного агитпоезда. В полной степени не изучены архивные нормативно-правовые документы, протоколы, отчеты, сметы, планы, переписка художников и т. д.

Идея использовать поезда и пароходы в агитационных целях зародилась в 1918 г. в издательстве ВЦИК (Всероссийский центральный исполнительный комитет), которое выпускало и распространяло среди красноармейцев «военно-популярную» и партийную литературу. Сначала под книги отдавалось лишь одно купе пассажирского поезда, которое сопровождалось специальным сотрудником [4]. Однако по мере роста потребности в политической литературе разрасталась и идея агитационного поезда. По материалам можно примерно представить себе книги, которые предлагали агитпоезда: поэзия А. А. Блока (строки «Мы на горе всем буржуям // Мировой пожар раздуем» из поэмы «Двенадцать» к тому моменту уже превратились в плакатный слоган) соседствует здесь с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина и Г. В. Плеханова [5].

В 1918 г. был расписан первый «военно-подвижной фронтовой литературный поезд им. В. И. Ленина», проехавший по Московско-Казанской железной дороге. Он состоял из пассажирских и товарных вагонов, в которых были оборудованы книжные склады и лавки, небольшая контора и кухня. Поезд выдвинулся в только что отвоеванную

Красной армией у белочехов Казань 13 августа 1918 г., а 1 сентября вернулся в Москву. Вслед за ним были оформлены еще пять составов, которые совершили 19 поездок через всю страну – от Одессы до Иркутска и от Вологды до Баку [6].

17 февраля 1920 г. были организованы новые структуры власти в Иркутской губернии. Для решения всех вопросов создан губернский революционный комитет (губревком) [7]. Постановление № 2 официально подтвердило законность утверждения отделов губревкома и их заведующих. Заведующим отделом народного образования назначен Д. К. Чудинов. В соответствии с решением новой власти все культурные учреждения перешли в подчинение губоно, при котором организован подотдел искусств с театральной (драматической), музыкальной и художественной секциями. Заведующим художественной секцией назначен художник К. К. Пантелеев-Киреев. Приказом по губоно учреждены штаты действующего с февраля 1920 г. подотдела искусств, заведующим которого был А. Ф. Боровинский. При подотделе существовали музыкальная, театральная секции, секция кинотеатра, живописи, ваяния и зодчества [8]. Также функционировал Иркутский губернский отдел политического просвещения (губполитпросвет).

В 1920-е гг. работали агитпоезда. Первый агитпоезд, сформированный губполитпросветом, вышел из Иркутска 22 августа 1921 г. [9, с. 4]. В сторону запада он дошел до Красноярска, на востоке – до станции Слюдянка. Оформляли поезд С. Д. Бигос и перешедшие на сторону советской власти немцы – военнопленные М. Малиц и Р. Шоэн [10, с. 96–107].

Первое выступление прибывшего в Иркутск областного агитпоезда состоялось 22 августа. В состав поезда входили: капелла Сибполитпросвета (70 чел.); великорусский оркестр Сибполитпросвета (50 чел.); санитарная выставка с лектором и «волшебным фонарем»; выставка плакатов; отдел снабжения литературой по ликвидации безграмотности; инструкторский отдел, состоящий из инструкторов Упгитов Сибири, Сиббюро Центрана и Сибкультрана [11]. Выступление состоялось при необычной, но действительно пролетарской обстановке – в вагонном цехе, среди верстаков и ремонтируемых вагонов, при огромном стечении рабочих и красноармейцев (около 3 000 чел.) и носило грандиозный характер как по содержанию, так и по художественному исполнению [12].

Первое отделение было посвящено революционным песням и гимнам, расположенным в порядке истории революционного движения до наших дней. После 1-го отделения состоялась беседа о «сифилисе и борьбе с ним» в сопровождении «волшебного фонаря». Беседа оставила

хорошее впечатление. Второе отделение было посвящено музыкальным произведениям на различные темы в сочинении композиторов (искусственная форма) [13]. Третье отделение состояло из народного бытового (естественного) материала. Все музыкальные номера были исполнены хором и оркестром в лучшей художественной отделке и передачи. На слушателей концерт произвел огромное впечатление. Рабочие и красноармейцы восторженно и бурно благодарили исполнителей и по окончании вся аудитория единодушно и воодушевленно вместе с хором исполнила пролетарский марш «Смело, товарищи, в ногу». В среду, 24 августа, в пятницу 26 и субботу 27 августа концерты-митинги агитпоезда состоялись в Народном театре для Красной армии и пролетариата [14, с. 24–25].

«Второй концерт был в среду, в 1-м Народном доме. На этом концерте присутствовало мало народу, так как об этом совершенно почти никто не знал, что негативно отразилось на деятельности организаторов концерта при его общедоступности, при художественно-революционной программе, тщательном выполнении» [15, с. 2]. При отсутствии предварительного извещения через лозунги, аншлаги, плакаты и другие широкие массы населения концерт наполовину обесценивается.

Популярность и доступность понимания для широких рабочих и крестьянских масс исполняемого – первое важное достоинство подобных концертов. Магическая сила музыкально-революционных номеров при тщательной обработке и исполнении окрашивают пролетарскую революцию в действительно близкое, кровное дело самих рабочих и крестьян. Переход от «баррикад» и «вечной памяти погибшим», к бодрому и общему исполнению «смело, товарищи, в ногу» приводят к единству чувств, мысли аудитории, к бодрому и смелому шествию – действительно «вперед», все дальше, к новым победам [16, с. 2].

«От революционных песен переходим к народным песням Н. А. Некрасова и А. В. Кольцова, которые переносят нас в крепостническую Русь, где слышится безысходное горе и нужда, наивный юмор вроде “Семеро зятьев” и др. Другая яркая краска – балалаечный оркестр, являющийся также плодом народного творчества, что производит не меньшее впечатление, чем хор» [17]. При всей сложности таких концертов-поездов все же результаты с определенной историей испускают проводимую Сибполитпросветом программу. При всем этом необходимо сделать небольшие замечания: популяризатору и руководителю хора рекомендуется учитывать всегда социальный состав аудитории и в своих объяснениях в соответствии с исполнением предстоящего номера менять дикцию и вообще тонировать с программой. Этим самым будет избегнут иногда ненужный диссонанс речи, в связи с му-

зыкальным исполнением. Опыт, приобретенный в 1921 г., художники и организаторы мероприятий осуществляли и в других местах Иркутской губернии. В 1922 г. секция “Изо” губполитпросвета организовала выставку живописи, рисунка и скульптуры в пользу голодающих Поволжья [2, с. 21].

Таким образом, сибирский областной агитпоезд повлиял на формирование информационного пространства жителей региона, взглядов сибиряков на действительность. Исследование показывает основные направления деятельности художников, участвующих в выставках в составе агитпоезда: просветительское, общественное, творческое. Расширялся кругозор жителей городов об основных идеях новой власти, стремлениях изменить жизнь к лучшему. Художники, создавая и демонстрируя плакаты, собирали образ страны, который изменил взгляды людей в Восточной Сибири.

Таким образом, анализ газетных и журнальных публикаций позволяет оценить положительное влияние работы сибирского областного агитпоезда на общественное настроение сибиряков. Просветительские мероприятия способствовали повышению культурного уровня жителей региона, их художественному воспитанию, позволяли привлекать внимание общественности к актуальным социальным проблемам. Сибирский областной агитпоезд оказался действенной формой работы с населением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агитмассовое искусство Советской России. Материалы и документы : Агитпоезда и агитпароходы. Передвижной театр. Политический плакат. 1918–1932 : в 2 т. / под ред. В.П. Толстого; авт.-сост.: И. М. Бибикова, Н. И. Бабурина, Т.И. Володина. М. : Искусство, 2002. 299 с.
2. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов; [автор вступительной статьи Н. В. Куликаускаене ; под ред. С. Ф. Коваля]. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. 559 с.
3. *Березовая Л. Г.* «Красный» и «белый» плакаты Гражданской войны / Л. Г. Березовая ; отв. ред. С. В. Карпенко // Гражданская война в России. 1917–1922: Лекции и учебно-методические материалы. М. : Изд-во Ипполитова, 2006. С. 481–511.
4. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 20. Л. 22.
5. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.
6. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 8. Л. 10.
7. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
8. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 2. Д. 2. Л. 12.
9. *Буторина В. П.* Партийное руководство литературой и искусством Сибири в 1919–1932 гг. : автореф. дис. канд. ист. наук / В. П. Буторина. Новосибирск, 1973. 19 с.
10. *Ткачев В. В.* Деятельность творческих организаций художников Восточной Сибири в период политических потрясений и Гражданской войны (1917–1920 гг.) / В. В. Ткачев // История и современность. № 2 (36). Волгоград : Учитель, 2020. 136 с.

11. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 3. Д. 181. Л. 12.
12. ГАИО. Ф. Р-3518. Оп. 4. Д. 57. Л. 21.
13. *Володина Н. А.* Советский плакат в системе большевистской пропаганды: образ будущего (1917–1941 гг.) / Н. А. Володина, Э. В. Алехин // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1(21). С. 179–181.
14. *Ткачев В. В.* Сибирская железная дорога как катализатор развития творческого пространства в организациях художников Восточной Сибири (1917–1920) / В. В. Ткачев // Культура. Наука. Образование. 2020. № 2 (55). 160 с.
15. *Ржанов Г. А.* К концерту областного агитпоезда / Г. А. Ржанов // Власть труда. 1921, 26 августа. 2 с.
16. *Драница Т. Г.* Иркутские художники 20–30 годов: К вопросу о типологии художественного образа / Т. Г. Драница // Развитие изобразительного искусства Советской Сибири (V зональная конф., посвящ. 70-летию Вел. Окт. соц. революции): тез. докл. Красноярск, 1967. 116 с.
17. *Чернышев Е. А.* Агитационные плакаты как одна из форм пропаганды РСДРП(б) в период Гражданской войны / Е. А. Чернышев, Н. А. Козлов, С. Н. Бородин // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сб. материалов IV Междунар. науч.-прак. конференции : в 2 т.. Чебоксары, 2017. С. 72–77.

УДК 81.00

А. В. Каверзина, А. А. Константинова, Ли Цзэкунь*

**ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«ПИЩА» В РАМКАХ ТЕСТИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ**

В словарном составе современного русского литературного языка обращают на себя внимание тематические группы, наиболее тесно связанные с жизнедеятельностью человека. Поскольку пища является необходимым условием существования социума, то лексика, относящаяся к этой понятийной сфере, занимает центральное место в лексиконе каждого человека, рассматривающего материальный мир с позиций Homo Consummatus – человека потребляющего.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *второй сертификационный уровень, лексика, студенты-иностранцы, лексико-семантическая группа «пища», тематическая группа.*

A. V. Kaverzina, A. A. Konstantinova, Li Zekun

**FEATURES OF THE LEXICAL AND SEMANTIC GROUP
“FOOD” WITHIN THE TESTING OF RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE**

Thematic groups that are most closely related to human activities are noteworthy in the vocabulary of the modern Russian literary language. Since food is a prerequisite for the existence of the society, the vocabulary related to this conceptual sphere is central in the lexicon of any human being, who considers the material world from the standpoint of Homo Consummatus, i.e., the consuming human.

KEYWORDS: *second certificate level, vocabulary, foreign students, lexical and semantic group “food”, thematic group.*

* **Каверзина Анастасия Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета;

Константинова Александра Александровна, преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России;

Ли Цзэкунь, студент 4 курса Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета.

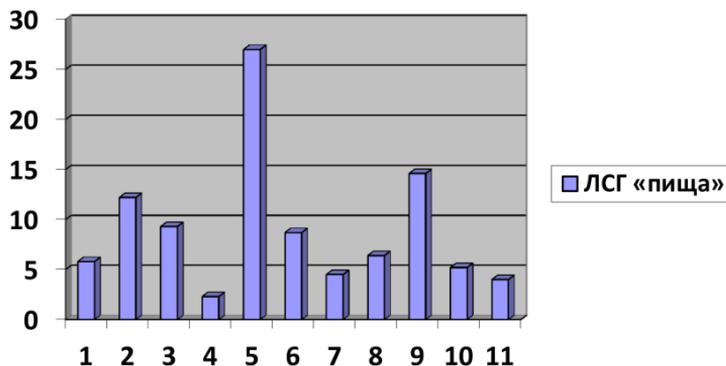
Изучая лексику и семантику русского языка, иностранцы, в частности носители китайского языка, сталкиваются с тем, что не могут классифицировать названия тех или иных лексических единиц (ЛЕ), которые входят в лексико-семантическую группу (ЛСГ) «пища» [1–6].

К данной ЛСГ относится пища, которая готовится «человеком, группой лиц с целью удовлетворения голода, получения удовольствия с использованием разных ингредиентов и различным способом: варкой, жарением, печением, солением, – включая блюда, различные булочные и кондитерские изделия» [2, с. 374].

Методом сплошной выборки из Лексического минимума по русскому языку как иностранному (далее – Лексический минимум), второй сертификационный уровень (B2), было выписано свыше 170 ЛЕ.

Была проведена классификация лексем ЛСГ «пища»: 1 – «овоци» (10 ЛЕ), 2 – «фрукты и ягоды» (21 ЛЕ), 3 – «напиток» (16 ЛЕ), 4 – «первые блюда» (4 ЛЕ), 5 – «вторые блюда» (общие названия – 18 ЛЕ, салат – 2 ЛЕ, «блюда из мяса, птицы и рыбы» – 25 ЛЕ, т. е. в этой группе 45 ЛЕ), 6 – «выпечка» (15 ЛЕ), 7 – «сладкое» (8 ЛЕ), 8 – «приправа и продукты для приготовления» (11 ЛЕ), 9 – «вкус (активный) и качественные характеристики продуктов» (25 ЛЕ), 10 – «процесс или время приема пищи» (9 ЛЕ), 11 – прочее (7 ЛЕ).

Далее представлена процентная доля ЛСГ «пища» в общем корпусе проанализированных ЛЕ из Лексического минимума (рис.), уровень B2, где 1 – «овоци» (5,8 %), 2 – «фрукты и ягоды» (12,2 %), 3 – «напиток» (9,3 %), 4 – «первые блюда» (2,3 %), 5 – «вторые блюда» (27 %), 6 – «выпечка» (8,7 %), 7 – «сладкое» (4,5 %), 8 – «приправа и продукты для приготовления» (6,4 %), 9 – «вкус (активный) и качественные характеристики продуктов» (5,2 %), 10 – «процесс или время приема пищи» (5,2 %), 11 – прочее (4 %).

Процентная доля лексико-семантической группы «пища» в общем корпусе проанализированных лексических единиц из Лексического минимума, второй сертификационный уровень

Таким образом, можно прийти к выводу, что широко представлена группа – «вторые блюда» (27 %). На наш взгляд, это связано с тем, что в данную группу входят разные существительные и прилагательные, обозначающие блюда из мяса, птицы и рыбы, а также существительные, обозначающие гарниры и другие названия вторых блюд. На втором месте находится группа прилагательных и наречий, которые обозначают вкусовые качества продуктов – 14,6 %. Это говорит о том, что для ЛСГ «пища» важны не только продукты, но и их вкусовые качества. Последнее говорит о том, что в активный словарный запас входят не только названия продуктов, но и их характеристика. Важно отметить, что носители китайского языка при изучении русского языка как иностранного должны уделять внимание не только значению данных слов, но и грамматическим конструкциям: словосочетаниям и предложениям, которые могут быть составлены в речи обучающихся.

Рассмотрим данные группы подробнее.

1. Группа «овощи» состоит из 10 ЛЕ. Из них 8 существительных, 2 прилагательных: овощной, картофель, картошка, кукуруза, огурец, оливковый, перец, свекла, тыква. К активному запасу лексики относятся 6 ЛЕ данной группы.

Существительное «картофель» представлено также с помощью словоформы «картошка». Причем первое существительное относится к нейтральной лексике, употребляется в научном, публицистическом стилях, а второе относится к разговорному стилю.

Существительные в данной группе образованы с помощью суффиксального способа. Например, овощ-н-ой, картош-к-а, олив-к-ов-ый.

Все эти существительные продуктивные, т. е. от них (чаще всего суффиксальным способом) могут быть образованы производные ЛЕ. В этом случае важно уделять при обучении на занятиях «Практический курс РКИ» особое внимание этому вопросу, чтобы избежать лексико-морфологических и грамматических ошибок. Почему лексико-морфологических ошибок? Это объясняется тем, что обучающимся трудно, зная продуктивные суффиксы современного русского литературного языка, образовывать новые словоформы. Важно рассмотреть не только эту лексику с формальной стороны, но и со стороны значения данных слов. В связи с тем, что обучающиеся чаще всего владеют только прямым значением слов, то в ином контексте им уже достаточно сложно понять ту или иную фразу или текст.

Например, рассмотрим значения существительного «перец». Прямое значение – «плоды растения, которые употребляют в пищу», и омонимичное значение – «Он еще тот перец!». Данное выражение взято из молодежного сленга. Слово «перец» употребляется в значении «необыч-

ный, непростой молодой человек». Таким образом, носитель китайского языка, а на уровне В2 он должен владеть разговорным стилем современного русского литературного языка и иметь понятие о стилях речи, может иначе понять значение данного слова, соотнося его с прямым значением.

2. Группа «фрукты и ягоды» включает 21 ЛЕ. Из них 21 существительное: абрикос, ананас, апельсин, арбуз, банан, виноград, вишня, груша, клубника, клюква, крыжовник, лимон, малина, мандарин, персик, рябина, слива, черешня, яблоко. В эту группу входят существительные, 17 из которых используются в активном словарном запасе. Эти существительные имеют прямое значение, относятся к нейтральной лексике. Важно отметить, что часть этих существительных имеет только единственное или только множественное число, что указано в Лексическом минимуме. Это необходимо помнить, чтобы избежать грамматических ошибок, которые могут допустить обучающиеся.

Данные существительные продуктивные, так как от них префиксально-суффиксальным или суффиксальным способами могут быть образованы новые ЛЕ, которые также будут иметь прямое значение. Следовательно, в этой группе слов основное внимание необходимо уделить именно грамматическим навыкам обучающихся. С точки зрения семантики у носителей китайского языка, владеющих к уровню В2 основной лексикой, не должно возникнуть сложностей.

3. Группа «напитки» составляет 16 ЛЕ. Из них 16 существительных, которые входят в общеупотребительную лексику: алкоголь, вино, вода, водка, жидкость, квас, кефир, кисель, компот, кофе, пиво, сливки, сок, чай, шампанское. Из перечисленных существительных 12 входят в активный словарный запас носителя русского языка, и все 16 имеют прямое значение. Относятся к продуктивной группе с точки зрения словообразования, т. е. от данных существительных могут быть образованы с помощью аффиксального способа новые ЛЕ. Значит, обучающиеся должны уметь пользоваться этими способами, избегая грамматических ошибок.

4. Группа «первые блюда» включает только 4 ЛЕ, которые являются существительными и относятся к другой подгруппе «супы» (борщ, бульон, суп, щи). Данные существительные входят в активный словарный запас. Имеют прямое значение, хотя последнее может быть частью фразеологического оборота: «Попасть как кур во щи», «Лаптем щи хлебать» [7–9]. Приведенные идиомы не всегда могут быть верно поняты обучающимися, в связи с этим необходимо также знакомить с этими фразеологическими выражениями носителей китайского языка. Если говорить о словообразовании, то 3 ЛЕ, кроме последней, могут образовывать новые ЛЕ с помощью аффиксального способа, причем они будут

иметь также прямое значение. Существительное «щи» имеет только форму множественного числа. Важно отметить, что данное существительное относится к непродуктивной группе, т. е. от него нельзя образовать иные словоформы.

5. Группа «вторые блюда» включает 45 ЛЕ. Эта группа состоит из трех подгрупп. Рассмотрим подробнее каждую из них.

5.1. Существительные – белок, вермишель, гречка, гриб, жаркое, жир, каша, кость, лапша, макароны, омлет, паштет, рис, спагетти, сыр, яичница, яйцо, а также прилагательное «вареный». Всего 18 ЛЕ, которые относятся к активному словарному запасу современного русского литературного языка. Важно отметить, что 5 существительных имеют только форму единственного числа, а 2 – только множественного.

Прилагательное «вареный» является многозначным словом и имеет не только прямое значение, но и переносное: разг. «О вялом, медлительном человеке» [7–9]. Существительное «жир» имеет не только прямое значение, но и связанное, фразеологическое: «Заплыть жиром», «Лопаться от жиру (с жиру)», «С жиру бесится» (разг.) [9]. Существительные каша, кость, лапша могут приобретать дополнительное значение в определенном контексте: «Заварить кашу», «Мало каши ел», «Просят каши» (об изношенной обуви); «До мозга костей», «Язык без костей», «Перемывать кости»; «Вешать лапшу на уши», «Лапша» о человеке – отсутствие воли, характера человека и др. [Там же].

Важно рассматривать в ЛСГ «пища» переносные, фразеологические, связанные значения. Дело в том, что обучающийся, в частности носитель китайского языка, зная прямое значение этих слов, но читая их в иных контекстах, не всегда верно понимает их.

5.2. Существительное «салат» представлено двумя ЛЕ: винегрет и окрошка, первое из которых входит в активный словарный запас. Слово «окрошка» употребляется только в форме единственного числа. Первая ЛЕ производящая, причем словообразование может осуществляться суффиксальным способом, вторая – нет. Существительное «окрошка» имеет только прямое значение, а «винегрет» в разговорном стиле может употребляться в переносном значении, например, когда речь идет о беспорядочном смешении разнородных понятий или явлений [Там же].

5.3. Существительные, обозначающие «блюда из мяса, птицы и рыбы», всего 25 ЛЕ – баранина, бекон, бутерброд, ветчина, гуляш, гусь, заяц, курица, мясо, окорок, осетрина, пельмени, печень, плов, птица, рыба, сарделька, свинина, сельдь, сердце, сосиска, утка, филе, шашлык, язык. Из них 20 относятся к активному словарному запасу – мясные блюда, блюда из птицы и рыбы. Это связано с тем, что на русском столе всегда были мясные блюда. Некоторые существительные не только стали употреб-

ляться в русском языке с появлением определенных блюд на территории России, но они также получили иные значения. Например, гусем называют ненадежного, не заслуживающего доверия человека; зайцем – пассажира, не имеющего билета; курицей – человека, имеющего жалкий вид, безвольного, бесхарактерного по натуре. Прямое значение существительного «птица» – животное и блюдо, переносные значения основываются на внешнем сходстве человека с какой-либо птицей, либо схожести в поведении: «Стальная птица», «Важная птица» и т. д. [7–8].

В данной группе содержится заимствованная лексика (7 ЛЕ): бе-кон (от английского «bacon»); бутерброд (от немецкого «butterbrot» – буквально «хлеб с маслом»); гуляш (венгерское «gulas», имеет такое же значение, как и в русском языке); сарделька (производное от «сардель», заимствовано в Петровскую эпоху из польского языка, где «sardela» от итальянского «sardella», производного от той же основы, что «sardina» – «сардинская рыба» от латинского «sardina»); сосиска (заимствовано в XX в. из французского языка, в котором «saucisse» – колбаса); филе (заимствовано из французского языка); шашлык (заимствовано из тюркского).

Все перечисленные в последней подгруппе существительные имеют производящую основу, кроме слова филе. Производные слова могут быть образованы с помощью самого продуктивного способа – аффиксального.

б. Группа «выпечка» включает 15 ЛЕ – баранка, батон, блин, булка, булочка, булочная, буханка, ватрушка, вафли, кекс, печенье, пирог, пирожное, пирожок, хлеб, из них 11 относятся к активному словарному запасу. Данный ряд существительных содержит не только производящую основу, но и производные словоформы. Например, булочка, булочная, образованы от слова «булка» с помощью суффиксального способа.

Говоря о семантике данных ЛЕ, необходимо отметить, что часть из них являются многозначными словами и имеют переносное значение. Например, у существительного «баранка» прямое значение – «булочное изделие в виде кольца», переносное значение – «рулевое колесо автомобиля» (разг.) («Сесть за баранку», «Крутить баранку») или «самая низкая оценка выступления участника соревнования – ноль очков, баллов» [9]. Некоторые ЛЕ омонимичны, например, существительное «ватрушка» имеет омоним – «приспособление для катания зимой», существительное «кекс» имеет в молодежном сленге омонимичное значение «современный, крутой парень» [Там же].

В связи с тем, что шестая группа имеет 11 ЛЕ в активном словарном запасе, можно прийти к выводу, что для русской картины мира данная группа является не менее важной.

7. В группу «сладкое» входит 8 ЛЕ – варенье, конфета, мармелад, сахар, сладкий, торт, шоколад, шоколадный, из них 5 существительных и 2 прилагательных относятся к активному словарному запасу. Большая часть существительных в данной группе имеет только единственное число.

Прилагательные «сладкий» и «шоколадный» имеют как прямое, так и переносное значение.

8. Группа «приправа и продукты для приготовления» состоит из 11 ЛЕ – гвоздика, горчица, майонез, соль, маргарин, масло, мука, сметана, сода, соус, орех, из них 10 входят в активный словарный запас.

Если говорить о семантике, то существительное «горчица» является многозначным словом и имеет два прямых значения – «растение» и «порошок из размолотых семян» [9]. Существительное «соль» имеет одно прямое значение – «вещество», и второе переносное – указывает на то, что «придает особый интерес, остроту, то, что составляет особый смысл, сущность чего-либо, суть вопроса» [Там же].

Некоторые существительные из данной ЛСГ имеют омонимичные значения. Например, имеет омоним слово «гвоздика» в значении «цветок» или существительное «мука» имеет омоним «мука» в значении «страдания» [Там же]. Часть существительных имеет только единственное число: масло, мука, сметана, сода.

9. Группа «вкус (активный) и качественные характеристики продуктов» – вторая ЛСГ по количеству ЛЕ, состоит из 27 ЛЕ – вкусный, вкусно, вредный, вредно, горький, горько, горячий, горячо, густой, густо, жареный, жесткий, живой, жидкий, жирный, кислый, маринованный, мягкий, мягко, сравнительная степень мягче, свежий, соленый, сырой, сыро, черствый, безвкусный, безвкусно.

Важно отметить, что качественные характеристики продуктов выражены с помощью прилагательных и наречий. В данную группу входит 27 ЛЕ, из них 19 прилагательных и 8 наречий. Причем наречия образованы от прилагательных. Прилагательные имеют производящую основу, от которой образуются новые словоформы с помощью аффиксального способа. Даже представлена сравнительная степень прилагательного.

Некоторые из прилагательных, переходя в разряд существительных или наречий, или оставаясь прилагательными, могут иметь переносное или фразеологическое значение.

Прилагательное «живой» в ЛСГ «пища» может употребляться только в единственном переносном значении – «живая вода».

10. Группа «процесс или время приема пищи» состоит из 9 ЛЕ – завтрак, завтракать – позавтракать, обед, обедать – пообедать, ужин, ужинать – поужинать. Из них – 3 существительные и 6 глаголов. Все они

имеют только прямое значение, а также входят в активный словарный запас. Все имеют производящую основу, от которой с помощью аффиксов могут быть образованы словоформы.

11. Группа «прочее». По причине того, что в нее вошли собирательные существительные, обозначающие группы других ЛЕ – еда, блюдо, урожай, кулинария, продукты, витамин, вегетарианец, она состоит из 7 ЛЕ. Последнее существительное обозначает группу лиц, которая обладает общими признаками. Данные существительные имеют продуктивную основу, т. е. от них могут быть с помощью аффиксального способа образованы иные словоформы. Только форму единственного числа имеют слова еда, кулинария, а ЛЕ «продукты» употребляется только в форме множественного числа.

Таким образом, можем сделать вывод, что ЛСГ «пища» в Лексическом минимуме, уровень В2 «Общее владение» представлена существительными, прилагательными и наречиями. Данные ЛЕ имеют прямое значение, относящееся к ЛСГ «пища», а также переносное значение, которое не всегда относится к этой группе. Обучающимся важно не просто знать прямое значение этих слов, но и переносное, а также фразеологические и связанные значения, чтобы избежать ошибок в употреблении слов. На наш взгляд, данные словоформы необходимо рассматривать и прорабатывать со студентами-иностранцами.

Лингвистическая ценность наименований пищи заключается в том, что эта лексика обладает не только социальной окраской и культурологической информацией, но и высоким прагматическим потенциалом, который проявляется в способности приобретать различные коннотации. Если мы говорим о морфологических свойствах ЛСГ «пища», необходимо отметить, что примерно 70 % слов данной группы составляют имена существительные, 30 % – имена прилагательные и наречия, в исключительных случаях – глаголы.

Анализируя лексико-семантические отношения, приходим к выводу, что в данной группе активно отражены деривационные отношения. Имена существительные, имена прилагательные имеют производящую основу продуктивного типа с помощью аффиксального способа.

Важно отметить, что около 40 % ЛЕ, которые входят в ЛСГ «пища», относятся к заимствованной лексике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. 2-е изд., стер. М. : АСТ-Пресс книга, 2005. 864 с.

2. *Ван Чжицзы*. Национально-культурная специфика лексико-семантической группы наименований блюд русской кухни в аспекте обучения РКИ : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Ван Чжицзы. СПб., 2006. 23 с.
3. *Дорохова М. В.* Особенности дискурса различий в СОШ при обучении русскому языку как неродному / М. В. Дорохова, А. В. Каверзина // Вестник БГУ. Сер.: Язык. Литература. Культура. 2019. № 2. С. 76–81.
4. *Кисиева В. Н.* Учим русский от А до Я. Готовимся к ТРКИ-1 (B1) : учеб. пособие / В. Н. Кисиева, А. В. Каверзина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. 205 с.
5. *Кодухов В. И.* Лексико-семантические группы слов / В. И. Кодухов. Л. : Наука, 1955. 28 с.
6. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение / под ред. Н. П. Андрюшиной. 5-е изд. СПб. : Златоуст, 2015. 164 с.
7. Грамота.ру : официальный сайт. URL: <http://gramota.ru/>.
8. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorgpora.ru>.
9. Словари и энциклопедии. URL: <https://gufo.me/search?term>.

УДК 10.00.00

И. И. Апончук*

«ОРАТОРАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ!»

Статья посвящена вопросам формирования и совершенствования риторических навыков и умений студентов-бакалавров, изучающих курс «Основы деловой коммуникации», а именно, проблеме снятия страха публичного выступления и выработке уверенного поведения оратора (из опыта работы).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *риторика, коммуникация, публичное выступление, голос, диапазон, язык тела.*

I. I. Aponchuk

“SPEAKERS ARE NOT BORN!”

The article is devoted to the formation and improvement of the rhetorical skills of bachelors studying the Basics of Business Communication, namely, the problem of removing the fear of public speaking and developing confident speaker behavior (from work experience).

KEYWORDS: *retoric, communication, public speaking, voice, range, body language.*

Вы заметили, как много школ ораторского мастерства появилось в последнее время? «Академия риторики», Центр развития речи «Глаголь», Школа голоса «Говори!», и это только в Иркутске. А всевозможные мастер-классы: «Как говорить убедительно, уверенно и красиво», «Голос как инструмент общения» «Как быть хорошим оратором» зазывают слушателей наперебой. Что происходит, почему риторика, коммуникативные технологии стали востребованы сегодня?

Какое-то время назад, в начале двухтысячных, когда не было такого количества телепрограмм в жанре «ток-шоу», политики и ведущие только учились общаться с электоратом, со зрителями, людей, владеющих грамотным, убедительным, красивым словом, прямо скажем, было меньше.

Сегодня в программе бакалавриата появился новый предмет «Основы деловой коммуникации» и нашлось достойное место таким темам, как риторика, деловая беседа, переговоры. Известный в Ир-

* *Апончук Ирина Игоревна, старший преподаватель кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин Иркутского национального исследовательского технического университета.*

кутске преподаватель риторики, русского языка и культуры речи Л. Г. Рябова, для нас, осваивающих науку о публичной речи, безусловный авторитет, проводила конкурс на звание Лучший ритор ИрГУПСа. Одно из заданий называлось «Речь-экспромт». Студент, участник конкурса, получал темы непосредственно перед своим выступлением. Проверялась не подготовленная и отрепетированная речь, а спонтанная, которая показывала истинную речевую культуру, сформированный или не очень навык общения с аудиторией, умение мыслить публично.

На занятиях по предмету «Основы деловой коммуникации» практикую это задание со студентами-первокурсниками, кроме того, мы используем современные технические возможности, благо у каждого есть телефон, записываем выступления, анализируем, оцениваем. Надо сказать, видео выступлений, как правило, авторам не нравится: голос, движения, жесты, содержание. Однако, взгляд на себя со стороны может вдохновить всерьез заняться своим образом оратора.

Начинать нужно со следующих составляющих:

1. Правильная психологическая установка и снятие страха перед аудиторией.

Откуда берется этот страх? Чего мы боимся? Когда мы вступаем в коммуникацию, больше всего мы боимся быть смешными, глупыми, уронить свое достоинство, попросту говоря, опозориться. Есть у этого страха научное название – гелотофобия (др.-греч. – «страх насмешки»). Страх заставляет нас думать, не **что** я хочу получить как ответную реакцию на мои слова, так как речь – это механизм воздействия для того, чтобы вызвать ответные действия, а **как** я выгляжу, **как** я говорю, **какое** впечатление я произвожу, **что** обо мне подумают? Ведь на меня направлено внимание целой аудитории, я в центре события. И я начинаю зажиматься, волноваться, стараюсь преподнести себя в выгодном свете, но слушателям эти наши старания видны.

Как известно, у любого человека есть два полушария мозга: правое и левое. Правое полушарие считается женским, оно эмоциональное, креативное, творческое, процессуальное. Когда человек начинает говорить, вступает в коммуникативный процесс, начинает работать правое полушарие. Левое полушарие, которое отвечает за рациональное, аналитическое, отключается, не работает. У слушателя наоборот, работает левое полушарие, он слушает, анализирует, рационально оценивает. Однако стоит поменяться ролями, слушатель начнет говорить, включится его правое полушарие и человек теряется, сбивается, с трудом высказывает мысль. Опытные преподаватели наверняка замечали, спрашиваешь на занятии определенного студента, он молчит, собирается с мыслями, как

и что ответить, а сосед свободно, не затрудняясь, отвечает за него, это прямо по пословице: «Чужую беду руками разведу».

Как можно помочь начинающим ораторам, учитывая сказанное?

Посоветовать использовать методику «отодвигание», автором которой является Н. Козелкова, диктор Центрального телевидения Гостелерадио СССР, академик Международной академии телевидения и радио, член Союза журналистов России и международной конфедерации журналистов, создатель «Школы коммуникации НК», актриса и телеведущая. В последнее время больше педагог по коммуникативным технологиям. Суть ее методики «отодвигание» в том, чтобы заставить в момент коммуникации работать оба полушария. У профессиональных коммуникаторов – политиков, журналистов, артистов, телеведущих, это работает так: надо отодвинуться от своей роли оратора, говорящего и примерить на себя роль наблюдателя, человека со стороны, например, режиссера, можно использовать понятное для молодежи понятие – «аватарка». Я – это не я, я в новом речевом образе, я выполняю какую-то функцию, я нахожусь не внутри ситуации, а слежу за тем **что, кому и зачем** я говорю.

2. Использование всевозможных приемов снятия страха публичных выступлений, отслеживание языка жестов, работа над невербальной коммуникацией, правильными завершенными движениями, посадкой головы.

Позы человека говорят о его уверенности в поведении, статусе, профессионализме, производят определенное впечатление на окружающих, начиная с первых секунд общения. Еще человек не произнес ни одного слова, а мы уже имеем о нем некое представление. Мировой опыт показывает, что кинетика играет весьма важную роль во впечатлении о человеке. Это известно всем политикам и общественным деятелям. В последнее время и в России востребованными стали тренинги по невербальным коммуникациям. Известный эксперт по невербалике В. Шишкин утверждает, что научиться лучше понимать себя и других, тоньше и точнее воспринимать партнеров по коммуникации, считывать важные сигналы, на которые раньше не обратил бы внимания, объективно оценивать свой кинетический имидж можно с помощью видеосъемок. Просматривая видеоматериалы выступлений студентов, мы обращаем внимание на следующие моменты:

2.1. Как оратор входит в аудиторию, идет к трибуне, уверенно, спокойно, демонстрируя доброжелательность по отношению к слушателям (важно всем своим видом убедить их в том, что оратору есть что сказать, и он знает, как это сделать именно в этой аудитории).

2.2. Как оратор стоит, вес тела на одной ноге говорит о том, что «нет уверенной позиции», либо ему некомфортно быть в данной ситуации. Если вес тела распределен равномерно, то скорее всего перед нами уверенный человек.

2.3. Насколько хорошо видит оратора аудитория, как он «встречается» взглядом со всеми (по возможности) присутствующими в аудитории (эта тактика позволяет создать у каждого слушателя впечатление, что оратор будет выступать именно для него), рассматривает оратор аудиторию, «сканирует» социальный портрет группы или нет. При этом это «исследование» может скрываться за приветливой улыбкой, дружеской репликой, доброжелательным приветствием. Если выступление начинается в дружественной манере, даже враждебно настроенная аудитория не устоит.

2.4. Каковы движения оратора. Они должны быть энергичны, но не суетливы, жестикуляция экономна, сдержанна. Ведь чем выше статус человека, тем более продуманы, обоснованы жесты, они сопровождают лишь ключевые моменты речи. Мы следим за осанкой, посадкой головы (лучше всего, если посадка головы характеризуется по классификации А. Ю. Панасюка как «голова властелина» или «голова президента») [1, с. 12];

2.5. Темп речи. Средней считается скорость говорения 100–130 слов в минуту. Однако, когда мы произносим какую-либо важную информацию, намеренно плавно замедляем темп речи, до 70–100 слов. Любую ключевую мысль выделяем замедлением темпа речи и повышением громкости.

2.6. Высота голоса – весьма существенный фактор, влияющий на восприятие нашей речи. «Считается, что человек с низким голосом производит впечатление самодостаточного и более уверенного, чем обладатель высокого голоса» [2, с. 8]. В голосовом диапазоне любого человека есть три регистра: высокий, средний и низкий. Каждый из них отвечает за определенный спектр речевых ситуаций и за то расстояние, на котором вы находитесь от слушателей или собеседника. Когда человек ссорится, использует высокий регистр, так как он лучше всего передает эмоции, отсюда – «Не разговаривай со мной на повышенных тонах!». В таких случаях мы хотим увеличить дистанцию отодвинуться от собеседника.

Средний регистр – основной информационный, создает так называемую «дистанцию доверия», дистанцию «круглого стола», он необходим для конструктивного диалога, для выступления на большую аудиторию.

«Низы» отвечают за искренние глубокие чувства, низкие ноты могут быть как жесткими, так и мягкими, используются на близком расстоянии от собеседника.

При анализе важно найти даже в самом слабом выступлении какие-либо достоинства, положительные моменты, которые могут поднять самооценку оратора и сделать его более уверенным. Выработать уверенное поведение можно только тренировкой. Если студент избегает общения, контактов, если он робкий, застенчивый, в ситуации собеседования, выступления на конференции, защиты курсовой, дипломной работы испытывает сильнейший стресс, то, конечно, успешным такой экспромт не назовешь.

Уверенные в себе люди кажутся сильнее и влиятельнее других, даже при одинаковых физиологических параметрах тела. Уверенность в себе – это знания и умение добиваться своих целей. Это адекватная самооценка: понимание своих достоинств и недостатков, вера в свои силы, способности, внутреннее спокойствие, способность решать возникающие вопросы на благо себе и окружающим. Каждый бы хотел иметь такую характеристику.

Возможно ли с помощью «сильных позиций» (положений тела) придать уверенности оратору? На этот вопрос нашла ответ американский социальный психолог Э. Кадди. В 2012 г. она работала в Гарвардской бизнес-школе, совместно с профессором Колумбийского университета Д. Карни, которая специализировалась на теме «Связь языка тела и власть». Они заметили, что «позы неуверенности» были свойственны студенткам бизнес-школы, которые отлично владели письменной речью, но избегали участия в дискуссиях. Э. Кадди стало интересно, будут ли студентки чувствовать себя более уверенно, если освоят позы силы, новый для себя язык тела. В эксперименте участвовало 42 чел. Половину из них попросили откинуться на спинку стула, а ноги закинуть на стол, (то есть, изобразить «сильную позу»), другую половину участников просили скрестить руки на груди (это считается «слабой позой»). После этого студентам предлагалось оценить, как они себя чувствуют: прибавилось ли у них уверенности в себе, появилось ли ощущение собственной силы. Кроме того, Кадди и Карни брали у испытуемых образцы слюны и измеряли уровень кортизола и тестостерона (гормон стресса и гормон лидерства) до и после эксперимента. Оказалось, что после «сильных поз» у студентов менялись и субъективные, и физиологические показатели. Отсюда они сделали вывод, что положение тела может влиять не только на сознание, но и на физиологические показатели. Это исследование стало прорывом в сфере социальной психологии. Кадди утверждала, что у ее открытия есть прикладное значение, ведь получается, что с помощью «сильных поз» можно изменить свою судьбу, например, более уверенно вести себя во время жизненно важных событий, на собеседовании при приеме на работу или производить более сильное впечатление на окружающих во время выступлений, дискуссий и переговоров.

Популярности этой теории добавило выступление Кадди на конференции TED, которое впоследствии посмотрели 43 млн раз [3].

Безусловно, для успешного публичного выступления этого недостаточно, необходимо развить способность привлекать к себе внимание людей, научиться быть обаятельным, харизматичным. Основой этих уникальных качеств является отсутствие страха быть смешным, умение пошутить над своими недостатками, внутренняя свобода и самостоятельность мышления. «Люди, которые обладают самостоятельностью мышления, избегают банальностей, не повторяют избитых фраз (политика – дело грязное, бесплатный сыр бывает только в мышеловке, друзья девушек – бриллианты и проч.), одних и тех же шуток. Они умеют быть разными, новыми, причем не стремясь к этому демонстративно» [4, с. 16]. Для этого личность должна быть зрелой, и критически относиться к навязываемому мнению. Этим, как правило, отличаются задания ВЕГЭ, когда правильнее и надежнее, с точки зрения школьного учителя, согласиться с «общепринятым, устоявшимся, традиционным мнением авторитетов», чем пытаться высказать свое, за которое эксперты могут снизить баллы.

На заключительном зачетном занятии частенько студенты высказывают сожаления о том, что предмет «Основы деловой коммуникации» по программе изучается только один семестр. Самое интересное и полезное в курсе, по их мнению, это занятия по теме «Риторика», опыт выступлений и анализ. Студенты с удивлением, радостью и благодарностью реагируют на предложение свободно высказать свое мнение на какую-нибудь спорную тему, а оно, как правило – свежий взгляд, заставляющий задуматься и увидеть другие смыслы в очевидном.

Кстати, когда психологи опрашивали студентов (еще до пандемии), чего они хотят от своих преподавателей, ответ был «душевности». Они хотят взаимопонимания, чтобы их старались понять и почувствовать. «Мы хотим реального, теплого отношения», отвечали наши студенты. В свою очередь, мы должны понять, **что** на самом деле в современном мире дорого стоит, а **чем** можно пренебречь. Дистанционное обучение показало, как важен преподаватель, без него образовательный процесс не имеет смысла. Человеческое взаимодействие, все живое, умное, душевное не заменят никакие технологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Панасюк. А. Ю.* Дистанционное тестирование собеседника. Шесть уроков по выявлению особенностей психики и характера человека / А. Ю. Панасюк. Волгоград : ИД «Ин-фолио», 2011. 304 с.

2. *Георгиевская Т.* Развитие голоса: голосовой инструментарий / Т. Георгиевская. URL: <http://soundball.ru/index.htm>.
3. *Кадди Эми.* Язык тела формирует вашу личность / Эми Кадди. URL: https://www.ted.com/talks/amy_cuddy_your_body_language_may_shape_who_you_are/transcript?language=ru.
4. *Рябова Л. Г.* Выразительность публичной речи юриста: учеб. пособие / Л. Г. Рябова. Иркутск : Изд-во Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. Ч. 1. 83 с.

УДК 005.35

А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон, Ю. Н. Маланина*

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА К СОЗИДАТЕЛЬНОМУ

В статье рассматривается категория социальной ответственности в сопоставлении западного и отечественного представления, а также социальная ответственность с точки зрения потребительского и созидательного формата мышления. Представлена структура социальной ответственности как совокупность ее видов, форм, социальных норм и связей между ними. Изложены основы созидательного общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная ответственность, этика, структура ответственности, социальные нормы, потребительский и созидательный формат общественного сознания.

A. A. Zaikovskaya, I. R. Libenson, Yu. N. Malanina

STRUCTURE OF SOCIAL RESPONSIBILITY: FROM A CONSUMER SOCIETY TO A CREATIVE ONE

The article considers the category of social responsibility in comparison of Western and domestic perception images, on the one hand, and in comparison of social responsibility in consumer and creative thinking formats, on the other hand. The structure of social responsibility is presented as a set of its types, forms, social norms and relations between them. The eight foundations of a creative society are outlined.

KEYWORDS: social responsibility, ethics, responsibility structure, social norms, consumer and creative formats of public consciousness.

Благо – в разумной мысли, в правдивом слове и в добром деле
М. Аврелий

* **Зайковская Анастасия Александровна**, кандидат социологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Либенсон Игорь Рувимович, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Маланина Юлия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Проблемой «должного» (то, что следует, полагается) традиционно занимается этика, потому на практике социальная ответственность и этическое поведение часто смешиваются.

Социальная ответственность, представляемая в качестве этического принципа [1], заключена в том, что «для реализации общественного долга в процессе принятия решений необходим учет не только интересов индивидов или организаций, принимающих эти решения, но и интересов, ценностей и целей широких социальных групп и общества в целом» [2].

Среди исследователей нет единства по вопросу связи социальной ответственности и этического поведения. Западный автор Дж. Фишер в своем обзоре в 2004 г. [3] привела четыре разных мнения о соотношении этих понятий:

1. Социальная ответственность – это этика в контексте организаций. Сторонники этой точки зрения указывают на то, что в основе этических действий лежат личные убеждения, которых у организации по определению быть не может.

2. Этика относится к индивидам внутри организации, а социальная ответственность – к действиям организации в целом.

3. Этика и социальная ответственность – два совершенно разных понятия.

4. Социальная ответственность – это широкое понятие, охватывающее, в том числе, и этику.

В концепции западного менеджмента можно обнаружить следующую информацию по поводу социальной ответственности:

1. Существуют две определенные точки зрения на социальную ответственность компаний:

1.1. Организация социально ответственна, если максимизирует прибыль, не выходя за рамки законов и других установлений.

1.2. Помимо адекватного реагирования на экономические обстоятельства, руководство обязано ответственно относиться к гуманитарному и социальному воздействию деловой активности на работников, потребителей и сообщества, в среде которых функционирует компания. Исходя из этой точки зрения, организации должны вносить позитивный вклад в жизнь общества.

2. Юридическая ответственность, в отличие от социальной, подразумевает соблюдение конкретных законов и норм государственного регулирования, определяющих, что может, а чего не может делать организация. Социальная ответственность, напротив, связана с определенной степенью добровольности реагирования организации.

3. Некоторые организации имеют программы активного действия в духе социальной ответственности.

4. Затронута тема деловой этики с указанием принципов, определяющих этический и неэтический подход к ведению дела бизнесменами (предпринимателями).

5. Организации имеют возможность предпринимать многочисленные шаги для повышения показателей этичности поведения персонала [4].

В начале октября 2010 г. был опубликован Международный стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности», во введении к которому отмечено: «Международный стандарт ISO 26000 представляет руководство по принципам, лежащим в основе социальной ответственности, основным темам и проблемам, касающимся социальной ответственности, и способам интеграции социально ответственного поведения в стратегии, системы, практики и процессы организации» [5].

Таким образом, на западе социальная ответственность рассматривается как частная форма ответственности, юридическая и социальная ответственность противопоставляются друг другу. Основная роль придается понятию «корпоративная социальная ответственность» – концепция, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества. В системе организационного администрирования социальной ответственности персонала прописано подчиненное значение в виде этических норм и правил поведения. Деловая этика предпринимателя и ответственность персонала разделены.

В данном исследовании полагается следующее:

1. Настоящая социальная ответственность – это свободная добрая воля, потребность, внутреннее желание, стремление человека. Человек сам продуцирует ответственность. Нельзя быть «должным хотеть» [6], но возжелать «должное» не только можно, но нужно стремиться к этому и учиться этому. Вопрос состоит в свободе выбора человеческого и в том, что есть «должное».

2. В современной действительности соблюдение «должного» в поведении само по себе не является показателем внутренней ответственности.

3. Подлинное «социальное доверие» к человеку рождается не от видимости соблюдения им общепринятого «должного» в глазах других людей, а как чувственное восприятие окружающими людьми устойчивости выбора человеком приоритетов духовного начала.

4. Что этично, а что неэтично? Этика – греч. «ethiká», от «ethikós» – касающийся нравственности, выражающий нравственные

убеждения, «ethos» – привычка, обыкновение, нрав. Этические предписания (этические нормы), исторически развиваясь, не могут решить все нравственные проблемы, ответить на все морально-нравственные вопросы по причине утраты исконных знаний о мире и человеке. Например, разрешение этических дилемм, или нахождение ответа на вопрос: всегда ли то, что принято считать этичным, морально? В современном обществе потребления содержание понятий «этика» и «ответственность» оказались в сложной зависимости.

5. Юридическая ответственность – это не антипод, а часть целого – сложившейся структуры социальной ответственности в данном обществе как социальной системы. Правовая ответственность в потребительском обществе, где в людях доминирует животное начало, призвана уравновесить взаимовлияние и ограничить его проявления в отношениях между людьми.

6. Неправильно «встраивать» в организацию социальную ответственность извне, если ее нет в членах организации. Ответственность следует рассматривать как цель организационного самоуправления. Социальная ответственность – всеобщая, а не частная форма ответственности, ключевой фактор социального развития, цель и критерий оценки управления.

7. Организация по свободному выбору составляющих ее людей может стать местом воспитания и стимулом развития социальной ответственности персонала.

8. Предлагаем отождествлять такие понятия, как «личностное развитие», «социальное развитие», «развитие человеческого потенциала», «человеческое развитие», которые в настоящее время трактуются по-разному, и утверждаем, что социальная ответственность должна стать основополагающим критерием оценки выбранного курса социального развития на уровне организаций и человеческой цивилизацией в целом.

9. Социальное развитие персонала – объект управления [7].

Далее рассмотрим превалирующее на сегодняшний день понимание социальной ответственности. Это собирательная нравственно-правовая, философская и этико-психологическая категория, изучаемая разными науками с различных точек зрения, что обуславливает ее межпредметное значение и обогащает содержание. Чаще всего понятие социальной ответственности используется в узком смысле – взаимоотношения личности с окружающим ее обществом. Социальная ответственность возникает тогда, когда поведение индивида имеет общественное значение и регулируется социальными нормами, прежде всего правовыми.

Интересен вопрос о связи понятий юридической и социальной ответственности. По сути это вопрос о соотношении права и «должного».

В юриспруденции социальная ответственность предполагает объективно и субъективно обусловленную необходимость соблюдения индивидом основных правил, требований, принципов, устоев совместного общежития. Такое поведение – непереносимое условие нормального функционирования общества, коллективной жизни. Иначе – беспорядки, своеволие, произвол. Как писал еще Т. Гоббс, государство создано не для того, чтобы сделать жизнь людей раем, а для того, чтобы она не стала адом.

По сути в этом заключается и назначение социальных норм, социальной ответственности – не допустить «ада», неразберихи во взаимоотношениях между людьми, перехода грани дозволенного. Социальные нормы, взаимные права и обязанности издавна призваны обеспечивать порядок и спокойствие в обществе, поэтому те, кто их не придерживается, могут нести в той или иной форме социальную ответственность в виде определенных неблагоприятных последствий (осуждение окружающих, давление общественного мнения, порицание, выговор, исключение из той или иной группы, организации, отказ в доверии, товарищеский суд и т. д.). Именно такого рода мерами поддерживается соблюдение социальных норм и правил.

Социальные нормы неодинаковы и выступают как обычаи, традиции, запреты и т. д. Как убеждены правоведы, их нарушение еще в древности рассматривалось как посягательство на интересы рода или племени и подвергалось немедленному осуждению. С появлением классового общества и государства формы социальной ответственности усложнялись, социальные нормы становились более многообразными, что повлекло появление нескольких видов социальной ответственности: политической, юридической, моральной и т. д. Ее сущность состоит уже в обязанности индивида выполнять соответствующие политические, юридические и моральные требования, предъявляемые к нему обществом, государством, коллективом. Поступая ответственно, человек должен, с одной стороны, правильно выбрать социальные ориентиры, с другой – использовать все имеющиеся возможности (знания, опыт), также учитывать последствия своих действий.

В правовой науке утвердилось представление, что социальная ответственность определяется рядом объективных и субъективных предпосылок.

Объективными предпосылками называют общественную природу человека и регулирование общественных отношений социальными нормами. Деяние, противоречащее этим нормам, влечет ответственность

нарушителя. Ее возникновение возможно при условии предварительного предъявления к поведению людей определенных требований, сформулированных устно или письменно в соответствующих правилах. Так в современном обществе формируются так называемые «нормативные структуры мышления».

Создание и соблюдение данных норм предполагает наличие известной подчиненности (социальной иерархии) участников общественных отношений. Существуют верхние уровни социальной иерархии, на которых их члены формируют и утверждают социальные нормы, становящиеся «объективными» для членов нижестоящих уровней.

Объективный характер ответственности не означает ее фатальной предопределенности, одинакового уровня для всех субъектов и любых общественных отношений. Здесь особое значение играет волевой фактор, свобода воли человека – субъективная предпосылка социальной ответственности, которая предстает как отношение индивида к общественным интересам с точки зрения правильного понимания и выполнения им своих обязанностей, вытекающих из социальных норм. Участник общественных отношений всегда должен быть свободен в выборе того или иного варианта поведения, иначе его нельзя будет осуждать за отклонения от требований этих предписаний. Исключения касаются только лиц, вообще лишенных в силу возраста или душевного заболевания способности отдавать отчет своим действиям, руководить ими.

Таким образом, юриспруденция исходит из того, что ответственность личности имеет социальную природу, предопределенную как общественным характером отношений, так и особенностями личности, прежде всего – свободой воли и ее местом в системе этих отношений. В процессе развития общества складываются определенные отношения между людьми в виде взаимных прав и обязанностей, как в сфере совместной трудовой деятельности, так и общежития в целом.

Специалисты полагают, что социальная ответственность зависит от сферы социальной деятельности, поэтому выделяют политическую, моральную, общественную, юридическую ответственность и т. д. Перечень видов социальной ответственности считается «открытым», поскольку в обществе существует столько видов социальной ответственности, сколько в нем действует норм и общепринятых правил [8].

Далее представлена классификация социальной ответственности, составленная на основе известных достижений теории и практики (табл. 1).

Таблица 1

Структура социальной ответственности

Признак	Группа	Значение
Смысл понятия «социальная ответственность»	Во всеобъемлющем значении	Ответственность субъекта перед собой и окружающим миром
	В утилитарном значении	Ответственность субъекта перед обществом
	В обычной практике управления	Ответственность субъекта за нарушение социальных норм, законов, правил, управленческих решений
Форма ответственности	Индивидуальная	Личностная ответственность
	Коллективная	Солидарная ответственность (круговая порука)
	Стратификационная (классовая)	Ответственность социальных классов и групп перед обществом
Тип ответственности	Интеллектуальная	Ответственность на уровне сознания
	Чувственная	Ответственность на уровне чувства: сострадание, благодарность, понимание окружающих людей, эмпатия, заботливость, безмятежность, щедрость
	Коммуникативная	Ответственность за взаимную согласованность поведения, выражаемую в проявленных эмоциях и словах (в сфере публичной информации)
	Кооперативная	Ответственность за совместную деятельность
Способ регулирования и обеспечения	Нравственная	Ответственность за исполнение нравственных ценностей, требований, норм
	Правовая	Ответственность за соблюдение правовых норм
Сфера реализации ответственности	Общая	Ответственность за всестороннее саморазвитие личности и социума
	По социальным ролям	Историческая, клановая, родовая, племенная, семейная (супружеская, родительская, сыновья), общественная, политическая, профессиональная, бизнеса, должностная (руководителя, специалиста, служащего, рабочего, материально-ответственного лица) ответственность

Продолжение табл. 1

Признак	Группа	Значение
Масштаб деятельности	Незначительная	Ответственность распространяется на малую сферу принятия решений. При накоплении незначительных факторов возможны значительные последствия
	Значительная	Ответственность распространяется на большую сферу принятия решений
Наглядность, публичность (социально-психологическая характеристика)	Явная	Публичная, адресная, оглашенная ответственность
	Скрытая	Тайная ответственность
Видимая причина возникновения	Случайная	Ответственность, проявленная в топорливости принятия решения
	Закономерная	Ответственность, отличаемая четким представлением о ее характере и мере
Характер психологического переживания	Формальная	Может проявляться как переживание или неудовлетворенность деятельностью организации
	Неформальная	Проявляется в замечаниях со стороны руководства
Сторона направленности	Внутренняя	Внутри субъекта ответственности (например, организации)
	Внешняя	Ответственность направлена во внешнюю среду
Отраслевая принадлежность	Деловая	Ответственность субъекта перед делом
	Корпоративная	Обязательство, выходящее за рамки установленного законом обязательства соблюдать законодательство, предполагая, что организации добровольно принимают дополнительные меры для повышения качества жизни работников и их семей, а также местного сообщества и общества в целом
	Производственная	Ответственность работодателя перед персоналом за безопасность производства и охрану труда
	Организационная	Ответственность юридического лица, обычно разбираемая в арбитражных судах
	Партийная	Ответственность члена перед уставом партии как организации
	Религиозная	Ответственность члена перед религиозным уставом как организации

Продолжение табл. 1

Признак	Группа	Значение
Сфера правоотношений	Сфера регулятивных правоотношений	Позитивная ответственность
	Сфера охранительных правоотношений	Негативная ответственность
Отрасль права	Уголовное право	Уголовная ответственность
	Гражданское право	Гражданская ответственность
	Налоговое право	Налоговая ответственность
	Административное право	Административная ответственность
	Конституционное право	Конституционная ответственность
	Трудовое право	Ответственность за соблюдение трудового законодательства
	Семейное право	Ответственность за соблюдение семейного законодательства
Экологическое право	Ответственность за соблюдение экологического законодательства	
Объект ответственности	Единый	Распространяется на всех и на все
	Обобщенные	Законодательство, управление, государство, старшее поколение, будущие поколения, биосфера, персонал, качество труда, этика поведения, социально слабо защищенные категории граждан и т. д.
	Частные (специальные)	Экологические нормы, общественная безопасность, порядок, тайна (государственная, военная, организационная), информация, финансы, налоги, маркетинг, имущество, недееспособные, иждивенцы, вдовы, сироты, инвалиды, безопасность и качество продукции и услуг, срок поставки и т. д.
Субъект ответственности	Физическое лицо	Субъект гражданского права, являющийся одним человеком
	Должностное лицо	Лицо, осуществляющее по назначению или по результатам выборов функции представителя власти
	Предприниматель (бизнесмен)	Организатор производства, обладающий особым правовым статусом
	Юридическое лицо	Субъект гражданского права, являющийся организацией
	Государство	Политико-территориальная суверенная организация публичной власти
	Международная организация	Субъект межгосударственных или негосударственных международных соглашений

Продолжение табл. 1

Признак	Группа	Значение
Прописной (по оглашению) источник социальной ответственности	Правовые	Централизованные акты (законы, подзаконные акты), локальные акты организаций, публичная оферта, договоры, официальные соглашения
	Этические (моральные)	Общепринятые нормы этического (морального) поведения
	Нравственные	Общепринятые идеалы добра, справедливости, долга, чести и т. п.
	Религиозные	Священные писания и уставы церквей
	Духовные	Общедоступные Исконные Духовные Знания о мире и человеке
Прописной источник корпоративной социальной ответственности	Внешние	Общепринятые по оглашению нормы и правила окружающего общества, законодательные и нормативные акты государства
	Внутренние	Оглашенные внутрикorporативные заповеди, предания, ценности, ритуальные мероприятия, нормы и правила поведения
Трактовка субъективного и объективного	Субъективная	Волевое решение субъекта
	Объективная	Внешние обстоятельства, социальные нормы, ограничения, правила поведения
Способ передачи – принятия ответственности	Вмененная	Принудительная ответственность (обязанность)
	Делегированная (распределенная)	Ответственность по договоренности, по службе (обязанность)
	Добровольная	Ответственность на основе личной совести и свободного выбора
Временной период ответственности (юридический подход)	Позитивная (перспективная, проспективная, активная)	Ответственность за будущее поведение. Носит активный характер
	Негативная (ретроспективная)	Ответственность за прошлые действия, ранее совершенные
Степень осознанности ответственности субъектом	Неосознанная	Неосознанное поведение
	Осознанная	Осознанное и преднамеренное поведение
	Выполняемая (действенная)	Выполнение требований государства, общества, окружающих в своей деятельности
Степень полноты ответственности	Разделенная	Распределение с соучастниками деятельности ответственности за единый результат
	Полная	Полная личная ответственность

Продолжение табл. 1

Признак	Группа	Значение
Характер поведения субъекта	Ответственное	Поведение социально полезное
	Безответственное	Поведение социально вредное
	Безразличное	Поведение социально безразличное (индифферентное)
Степень искренности	Поддельная (ложная) ответственности	На уровне обмана. Имитация ответственности
	Неподдельная (искренняя) ответственность	На уровне веры (неустойчивая, сопровождаемая сомнениями)
	Настоящая ответственность	На уровне Знания (устойчивая, твердая, свободная от сомнений)
Сложившаяся социальная функция (сфера социальной деятельности)	Юридическая	Специфический вид социальной ответственности, определяемый прежде всего ее связью с государственным принуждением
	Политическая	Ответственность в сфере политических отношений между классами, нациями, государствами
	Экономическая	Реагирование на сложившиеся экономические обстоятельства. Может выражаться в убытках и прибылях, низкой эффективности, высоких издержках
	Гражданская	Последствия, возникающие на основании гражданского правонарушения
	Моральная	Негативная оценка поступка, противоречащего нормам морали
	Общественная	Ответственность перед общественной организацией (институтом)
	Профессиональная	Возникающая в результате разделения общественного труда (ответственность ученого, врача, воспитателя, педагога, учащегося, военного, инженера, машиниста, строителя и др.)
Предмет правового регулирования (виды юридической ответственности)	Уголовная	Меры, применяемые государственными органами к лицу в связи с совершением им преступления
	Административная	Обязанность субъекта претерпевать лишения государственно-властного характера за совершение административного правонарушения
	Гражданско-правовая	Имущественная (экономически невыгодные последствия имущественного характера) и носящая компенсационный характер
	Дисциплинарная	Меры (дисциплинарное взыскание), применяемые администрацией учреждения, предприятия к сотруднику (работнику) в связи с совершением им дисциплинарного проступка

Признак	Группа	Значение
Телеологический (целевой) критерий юридической ответственности	Карательная (штрафная)	Связана с применением уголовно-правовых, административных, дисциплинарных санкций, с правильной квалификацией правонарушения, индивидуализацией наказания
	Компенсационная (правовосстановительная)	Возмещение убытков, которые причинены стороне при производстве по гражданскому делу
Связь с существующей системой власти	Ответственность властных управленцев	Свобода выбора этического, справедливого (ответственного) или неэтического, несправедливого (по факту безответственного) управления
	Ответственность безвластных управленцев	Бюрократическая (чиновничья) ответственность, основанная на инструкции и страхе пред наказанием за ее неисполнение
	Ответственность безвластного управляемого большинства	Приоритет того или иного вида, формы, объекта социальной ответственности в зависимости от социального места, роли, личных качеств индивидов
Метод управления (регулирования) ответственностью	Административные	Для вменения административной ответственности
	Экономические	Для управления экономической ответственностью
	Социальные (культурно-этические)	Для управления ответственностью сообществ и перед сообществами
	Морально-психологические	Для формирования морально-нравственной ответственности
	Духовно-нравственные	Для формирования духовно-нравственной ответственностью

Итак, в нормативном мышлении социальная ответственность отражает характер взаимоотношений личности с обществом, государством, коллективом, другими социальными группами и образованиями – со всеми окружающими ее людьми [9] и выражается, как объективная необходимость отвечать за нарушение социальных норм. Вместе с тем делаются попытки соединения в общем понятии ответственности философских, этических, социально-психологических понятий с юридическими категориями, которые в известной мере продиктованы стремлением раскрыть и показать позитивное содержание ответственности, что в значительно меньшей мере сделано в юриспруденции, чем в других общественных науках.

Для психологии характерным является такое определение: «Ответственность – форма саморегуляции личности, выражающаяся в осознании себя причиной совершаемых поступков и их последствий и в осознании и контроле своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни. Одной из частных форм ответственности является социальная ответственность – склонность человека вести себя в соответствии с интересами других людей и социального целого, а не в узкоэгоистических интересах, придерживаться принятых норм» [10].

Также имеет место максимально прагматичный подход к толкованию социальной ответственности как, например, «социальная ответственность – это то, на чем строятся взаимовыгодные отношения человека и общества» [11].

Менеджмент, в свою очередь, там, где, по сути, речь идет о позитивной (перспективной, активной) социальной ответственности, предпочитает оперировать понятиями положительной мотивации – материальной и моральной заинтересованности в лучших экономических и социальных результатах деятельности организаций, т. е. менеджмент рассматривает социальную ответственность в позитивном значении весьма неохотно и осторожно, и в лучшем случае лишь как «выполняющую функцию социального регулирования и контроля поведения людей, призванную побуждать членов общества к активному, социально полезному поведению, позволяющему в наиболее полном объеме реализовывать интересы личности и общества в целом» [12]. На практике мы видим, как широко используются принуждающие, укоризненные, порицающие, наказующие (карательные) методы в случае отклонения поведения и деятельности от принятых в организации норм и правил поведения, их нарушения.

Как заметили специалисты, ответственность перед общественной организацией и моральная ответственность не совпадают. Первый вид – поскольку она наступает только при условии, если нарушающий нравственные нормы одновременно посягает и на нормы данной общественной организации, членом которой он является. Формами осуждения при такой ответственности могут быть предупреждение, постановка на вид, выговор, строгий выговор, отлучение, приостановка членства и т. д. В ответственности перед общественной организацией сильнее, чем в нравственной, выражены элементы общественного порицания [13].

В практике менеджмента наблюдается усиление тенденции использования методов негативной (ретроспективной) ответственности и отрицательной мотивации.

В мире продолжается процесс накопления правовых, этических, психологических и управленческих инструментов побуждения к ответственности, основанных на власти, социальном контроле, страхе наказания, страхе быть отвергнутыми социумом и т. д. Это свидетельствует о том, что современное общество, похоже, недостаточно стремится к тому, чтобы социальная ответственность из обременительной социальной обязанности, страха нарушения принятых норм и правил социального поведения, регулирующей функции и т. п., а также только лишь «склонности некоторых людей», стала бы массовым, добровольным, свободным и радостным состоянием всех и каждого. Чтобы забота о всеобщем благе стала сверхзначимой, свободно выбранной ценностью, естественной потребностью, сутью поведения всех и каждого.

Какие необходимые общественные условия должны быть созданы для этого?

Все предпринимаемые в данном направлении морально-нравственные, управленческие и в целом культурные усилия до сих пор не были вполне успешными в преемственности поколений. Мы живем в потребительском обществе, основанном на человеческом эгоистическом стремлении к власти и обладанию, личному обогащению, политическому и управленческому манипулированию, эксплуатации между людьми, разных видах и формах социального насилия, а также бесконечных поисках ответственных (виноватых) в собственных бедах, несчастьях, неудачах, неудобствах, несбывшихся желаниях и разочарованиях. Мы стремимся переложить ответственность на других. И вместо самопознания – самооправдание. Все это постоянно воспроизводит ответственность лишь как принудительную социальную норму, и речь ни о какой свободе в таких условиях идти не может.

Ответственность – это внутренняя качественная характеристика (свойство, состояние, настроение) личности человека, проявляющаяся, прежде всего, в его чувственном отклике на информацию, идущую от мыслей, эмоций, чувств, слов, поступков, дел, а также на информацию, поступающую из внешнего мира.

Таким образом, ответственность – это обратная связь личности с внутренним и внешним миром человека.

Углубляя исследование природы социальной ответственности, можно выделить три аспекта ответственности людей, которые удовлетворяют биологические, психологические и социальные функции человека как сложного и нестабильного в выборе субъекта материального мира.

Биологический аспект. Человек – это активная часть биосферы Земли, наделенная свободой выбора в том, как жить и взаимодействовать с ней.

Психологический аспект. Это внутренний настрой (чувственно-эмоциональное состояние), образ мышления, качество рефлексии, способность к эмпатии, форма общения (коммуницирования).

Социальный аспект. Это качество внешних связей людей, ведущий мотив любых видов общественной деятельности и выбор способа и средств коммуницирования, общественной организации и управления.

По форме социальная ответственность бывает индивидуальной, коллективной (групповой) и классовой (стратификационной), при ведущей роли индивидуальной. Личность социально ответственного индивида в подлинном смысле слова может положительно повлиять на ситуацию и изменить ее в ближнем окружении, классе и даже обществе в целом. Ведущим является уровень духовно-нравственного развития личности индивида, измеряемый степенью его ответственности, и лишь затем масштаб сферы общественной деятельности индивида. Также – и наоборот, как сказано: «Паршивая овца все стадо портит», а также «худые сообщества развращают добрые нравы» [14].

Вместе с тем важно подчеркнуть, что научиться преодолевать состояния внутренней безответственности гораздо легче в коллективе, чем в одиночку.

Проблему социальной ответственности обычно изначально связывают, как уже отмечалось, с понятием социальной природы человека, которая, как принято полагать, определяет личность человека. В основу «объективности» социальной ответственности личности положена общественная (социальная) природа человека.

Понятие «социальная природа» человека подразумевает невозможность существования человека и развития его личности (как объединяющей качественной характеристики индивидуальности человека) вне общества. В статье «Партийная организация и партийная литература» В. И. Ленин писал: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Человек находится не в вакууме, а в социуме, т. е. общество и люди связаны косвенными и прямыми отношениями, взаимными потребностями, обязательствами и социальным управлением в течение всей жизни.

В действительности понятие «социальная природа» человека не помогает раскрытию сути его социальной ответственности и не приводит к ее автоматическому проявлению. Также раскрытию сути феномена ответственности не помогает обращение к волевому фактору у человека.

Практика показывает, что вполне возможно жить в обществе, пользоваться всеми его благами, но не чувствовать и не осуществлять

подлинную социальную ответственность, а неприкрыто игнорировать ее или же имитировать. Очень удобно удовлетворять всевозможные потребности, живя в обществе. Проблема здесь усугубляется тем, что сам человек может этого не осознавать. В сознании человека могут возникать мысли типа «плевать на других – все эгоисты», «я не менее ответственный, чем кто-то», и человек может быть убежденным собственным сознанием в наличии и достаточности своей ответственности. Или же, наоборот, человека будет одолевать чувство неудовлетворенности собой, ощущение собственной никчемности.

На самом деле на подсознательном уровне человек может быть безответственным. Несмотря на «бурную» деятельность, безответственность раньше или позже проявится в плодах его деятельности.

Итак, отметим, что ответственность – это функция разумного сознательного.

Также человек способен имитировать ответственное поведение. Тонкую имитацию человеком ответственности бывает сложно распознать. Более того, в социуме часто царит незнание и настроение беспечности к распознаванию данной имитации, вскрытия факторов личностной или коллективной мотивации такого притворства и его личной и публичной оценки.

Эта проблема особенно актуальна для сферы управления, так как одно из известных определений управления – это деятельность по достижению своих целей «чужими руками». Здесь возникает теоретическая проблема делегирования. Имеет место тонкая подмена понятия «делегирование функциональной обязанности или прав (полномочий)» понятием «делегирование ответственности». Безрассудно со стороны человека «делегировать» ответственность за управление собственной жизнью кому бы то ни было. В свою очередь управленец проявляет безответственность, когда «делегирует» свою собственную ответственность исполнителям целевых установок управления.

Таким образом, ответственность – это взаимное состояние и двусторонний процесс в отношениях между личностью, индивидом (индивидуальным сознанием), коллективом, лидерами и обществом.

Исторически общество было вынуждено учиться распознавать явления и свойства социальной ответственности для того, чтобы применять меры социальной защиты от опасных проявлений безответственности между людьми, вырабатывать способы и методы воздействия, мотивирования и стимулирования развития ответственности у своих членов – отдельных индивидов, групп и целых социальных классов или страт.

Вместе с тем всегда оставалось желательным создание таких условий существования, при которых бы всячески поощрялась ответственность и создавались неудобства для проявлений безответственности. Социальным же идеалом выступает общество людей, большинство которых само по себе заинтересовано в социальной ответственности и стремится к самовоспитанию ее в себе. Высшее достижение социального самоуправления – это просвещение общества и самовоспитание свободной самодисциплины и социальной ответственности его членов – созидательное общество.

Мы полагаем, что более перспективным является подход (направление методологии научного познания) к изучению социальной ответственности не в свете понятий «социальная природа» человека и «воля», но в свете действительно существующей двойственной природы человека и общества [15]. В двойственной природе человека и общества следует искать источник и сущность категории ответственности.

Социальная роль двойственной природы общества состоит в том, что если в людях доминирует животное начало, то они неминуемо образуют эгоистическое потребительское общество, в котором превалирует принудительная (нормативная) отрицательная ответственность, закрепленная главным образом как юридическая ответственность (уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная). Если в людях доминирует духовное начало, то они создают свободное созидательное общество с преобладанием в нем добровольной положительной создающей ответственности всех и каждого за собственную жизнь и жизнь общества в целом.

Итак, в созидательном обществе от принятия им создающей культуры знания, поведения и деятельности, обусловленных духовным началом человека, преобладает духовно-нравственная ответственность, а в потребительском – юридическая. К месту сказать, что на западе было введено понятие «права человека», которое как бы призвано преодолеть ограниченность сферы действия традиционной правовой (юридической) ответственности, но в действительности это не меняет сути, а только расширяет возможности правовой системы потребительского общества. Видно, как «права человека» активно используются в качестве инструмента манипуляций в геополитической борьбе стран запада против всех остальных.

Доминирующее в человеке животное (материальное) начало порождает несовместимые с истинным (духовным) смыслом и содержанием социальной ответственности следующие негативные социальные феномены:

1. Социальная власть в различных ее формах и проявлениях, основанная на страсти к доминированию одного сознания над другим.

2. «Гиперответственные» люди, которые берут на себя функцию управления другими людьми во благо тех же людей: они лучше знают, лучше умеют это делать и обеспечивают жизнь другим людям.

3. Социальная иерархия неравенства: статусов, имущества, власти и права управления.

4. Взаимный социальный паразитизм, завуалированный, с одной стороны, под «высокую социальную ответственность» управляющего меньшинства, с другой стороны, под жесткую социальную дисциплину и социальную подконтрольность управляемого большинства.

5. Искажение истинного понимания социальной ответственности. Как отметил И. М. Данилов: «Лишь познав себя как личность, человек сможет научиться контролировать свое сознание с позиции именно духовного наблюдателя, с позиции личности. И лишь тогда он перестанет быть рабом сознания (как части системы)» [16].

Доминирующее в человеке духовное начало порождает подлинную социальную ответственность, которую можно определить, как ответственность человека перед самим собой за собственное духовное развитие и ответственность пред коллективом и обществом за поведение и деятельность, исключая потребительское отношение индивидов к коллективу и обществу в целом [17].

Учитывая сказанное, можно отметить, что глубинный смысл социальной ответственности – это кодекс чести, который является внутренней потребностью самого человека, и который он искренне стремится во всем соблюдать, буквально живет им. Это постоянное стремление (т. е. социальная потребность) человека к всестороннему развитию: как совершенствование своих профессиональных навыков и приобретение новых знаний и опыта, так и стремление к нравственной чистоте и раскрытию своего духовного потенциала.

В данном ключе речь должна идти о непрерывном самосовершенствовании личности каждого сотрудника, принятии на себя ответственности за свои действия, сплоченности в коллективе, единстве, созидательной направленности деятельности и общения.

По сути – это универсальные духовные ценности для любого общества. Таким образом, мы рассматриваем духовность как человеко-скую сущность, проявляемую повсюду, не исключая организации материального производства, отводим место данной новаторской мысли в качественном преобразовании общества. Специфика данного универсального для всех народов духовного фактора заключается в вовлечении личностей, групп, коллективов, сообществ, общества в целом в процес-

сы самоуправления, направленные на развитие потребностей и целей духовно-нравственного созидательного развития человека и общества. Коллектив должен заботиться о каждом человеке, а человек – о коллективе. Духовное развитие каждого является условием духовного развития всех, чем больше тех, кто помогает другим, тем меньшему количеству требуется помощь.

Понятие «ответственность» предлагается трактовать широко, как совокупность реакций (ответов) разумного субъекта (индивида, социальной группы), наделенного свободой выбора, на действие объективных законов мироздания. Понятие «социальной ответственности» мы не рассматриваем в узком контексте, т. е. лишь как общественную деятельность или как общественный долг, а в широком, как единую ответственность, которую индивид, как целостная социальная единица, распространяет на все сферы своей деятельности, находясь в обществе и коммуницируя с ним. Широкое толкование ответственности индивида становится возможным, если опираться на знание о существовании единого источника ответственности – личности человека, духовной по своей природе [15]. Истинная социальная ответственность включает в себя и этику, и все другие культурные достижения цивилизации, и равно имеет отношение как к индивиду (индивидуальное сознание), так и к организации (коллективное сознание).

Исходим из того, что социальная ответственность – это качество личности человека, которое связано, прежде всего, с таким природным свойством личности, как свобода выбора. Слабая ответственность данного человека не означает отсутствие потенциала ее развития, а лишь указывает на духовную слабость его личности, проявляющуюся в неустойчивости выбора. И чем более развита личность, тем тверже ее выбор и тем более проявлена ответственность в сознании человека и во всех остальных его проявлениях.

Высокий уровень социального развития, состояние, к которому следует стремиться в процессах общественного самоуправления, – это формирование в людях свободной самодисциплины и социальной ответственности.

Социальная ответственность индивида и коллектива осуществляется во внутренней и внешней средах.

Внутренняя среда (психосфера) – это индивидуальные и коллективные чувства, мысли, эмоции, побуждения, желания. Глубинные чувства и мысли являются ведущими импульсами во внутренней среде, а то, что происходит во внутренней среде, является ведущим по отношению ко всем проявлениям и процессам жизнедеятельности людей во внешней среде.

Во внешней среде наблюдаются слова, решения, поступки, действия, деятельность. Наблюдаемое во внешней среде является полным отражением и следствием происходящего во внутренней среде.

Итак, ответственность имеет внутренний (психический) и внешний (публичный) аспекты.

Социальная ответственность имеет уровни формирования и реализации.

Высший уровень – это ответственность человека за спасение души своей и содействие спасению душ ближних. Это ответственность перед Богом (духовным миром).

Средний уровень – это ответственность человека перед самим собой, за свое собственное развитие. Это ответственность за накопление духовной силы (силы любви в широком смысле) и в конечном итоге спасение себя как личности.

Нижние уровни – это ответственность человека перед собой и обществом за свою деятельность и творчество во внешней среде. Это ответственность различных видов (профессиональная, семейная, политическая, партийная, физическая, экологическая и т. д.) перед девственностью природы и ответственность перед сообществом за его культурно-нравственное и материальное благосостояние.

Ответственность субъекта отличается объектами приложения, шириной охвата и измеряется степенью. Степень ответственности личности – это степень ее величия, где ответственность сливается, по сути, с понятием совести личности. Такое чувство характерно для высшего уровня самосознания и самореализации зрелой личности. Под зрелой личностью мы понимаем личность, исполненную духовной силой.

Следует различать свойства, формирование и реализацию социальной ответственности в потребительском и созидательном обществах. Так как это продукты двух принципиально разных форматов общественного сознания, противоположных по знаку, то и сообразно им, социальные устройства имеют разные условия, характеристики, формы, организацию, способы и методы осуществления социальной ответственности.

В потребительском обществе ответственность людей реализуется в рамках потребительского мышления и сопряженных с ним систем власти, иерархии управления и подотчетности (подконтрольности). Ответственность управляемых (подчиненных) субъектов является в основном бессознательной и обусловлена такими мощными внутренними стимулами, как вера, тревожное предчувствие и страх, которые легко активируются. В свою очередь, ответственность управляющих субъектов выте-

кает из их уверенности в том, что они лучше других знают, что надо делать всем остальным членам общества, и которая стимулируется в них жаждой доминирования (власти). Здесь созданы базовые условия для существования и воспроизводства потребительского эгоистического мышления, властных отношений, иерархии управления (подчинения), принудительной ответственности.

Потребительское общество разделено на две части: меньшая часть – власть имущие люди и большая часть – подчиненные людям, власть имущим. У представителей этих двух частей разные алгоритмы формирования и реализации социальной ответственности.

Алгоритм социальной ответственности власть имущих субъектов: принять решение за других членов общества – вменить ответственность исполнителям – действовать «чужими руками» и контролировать исполнение. Алгоритм социальной ответственности подчиненных: подчиниться «чужому» решению – понять вменяемую ответственность – действовать под контролем управления.

Однако, как сказал Конфуций, «... можно заставить простых людей повиноваться, но нельзя заставить понимать почему».

В созидательном обществе ответственность людей формируется и реализуется свободно в условиях отсутствия системы власти, иерархии управления и централизованно созданной и управляемой системы социального контроля («социального доверия»). Ответственность в созидательном обществе является результатом осознанного выбора на основе убежденности в знании о духовной ценности жизни человека и вырастает из внутренней работы над собой в условиях благоприятности внешней среды.

Основной алгоритм социальной ответственности в созидательном обществе: принять решение (сделать выбор) – взять ответственность на себя – действовать самому.

Далее представлено сравнение аспектов социальной ответственности в потребительском и созидательном обществах (табл. 2).

Таблица 2

Социальная ответственность в потребительском и созидательном обществах

Признак	Потребительский формат общественного сознания	Созидательный формат общественного сознания
Первоисточник	Животное начало человека (Сознание)	Духовное начало человека (Личность)
Ведущий выбор	Забота о собственном благе. Социальный эгоизм, личный и групповой	Забота о всеобщем благе. Социальная ответственность

Продолжение табл. 2

Признак	Потребительский формат общественного сознания	Созидательный формат общественного сознания
Основание	Религиозное вероучение и светская общественная мораль (этика)	Знание о двойственной природе человека, о цели его существования
Лозунг	«Отвечай»	«Не навреди и созидай»
Позиция наблюдателя	Субъективная ответственность. Влияние типа сознания конкретного субъекта-наблюдателя на собственное понимание социальной ответственности	Объективная ответственность. Качественно иная, свободная от субъективных заблуждений и влияний ответственность субъекта-наблюдателя, основанная на Знании о двойственной природе человека, смысле жизни и свободе выбора
Понимание свободы	Неограниченный (свободный) доступ к ресурсам жизнеобеспечения	Духовная свобода
Основные приоритеты	Физическая безопасность и материальное благополучие человека и сообщества	Духовная безопасность и духовное благополучие человека и общества
Основные внутренние стимулы	Доминирование, власть, вера, страх	Знание и опыт духовной работы над собой
Ответственность родителей за воспитание детей	Формирование физически и психически здоровых, интеллектуально развитых, успешных в обществе людей, добропорядочных и законопослушных, но, вместе с тем, с материальным мировоззрением и потребительским форматом мышления	Воспитание чистосердечных, благочестивых, духовно развитых, свободных людей на основе передачи духовного Знания от родителей детям
Ответственность системы образования	Формирование знаний, умений и навыков, необходимых для выживания в материальном (трехмерном) мире	Духовно-нравственное развитие учащихся, формирование чувственного и знакового аппаратов познания трехмерного и многомерных миров
Внешние ограничения	Властные отношения, социальная иерархия, финансово-экономическая и правовая системы	Нет никакой системы власти, иерархии неравенства, социальных и финансово-экономических ограничений
Источник социальных норм	Право под контролем политической власти (с институционального уровня управления)	Право под контролем общества (общественного самоуправления)

Окончание табл. 2

Признак	Потребительский формат общественного сознания	Созидательный формат общественного сознания
Ответственность предпринимателя (организатора производства)	Ответственное отношение к гуманитарному и социальному воздействию деловой активности предпринимателя на работников, потребителей и сообщества, в среде которых функционирует компания	Ответственность предпринимателя за созидательную деятельность предприятия и персонала
Ответственность управленца	Руководитель (властный управленец)	Координатор
Ответственность исполнителей	Подчиненный в совместной деятельности	Ответственный за вверенный участок и общий результат совместной деятельности
Пример ответственного экономического решения	Цены на продукцию могут быть повышены в связи с улучшением ее качества	Цены на продукцию могут быть только снижены. Качество – только повышено
Критерий оценки врачебной ответственности	Количество вылеченных (выздоровевших) больных на участке	Количество не заболевших среди наблюдаемых на участке
Степень осознанности ответственности за поддержание здоровья собственного физического тела (за здоровый образ жизни)	Вменение части личной ответственности системе здравоохранения, системе страхования, близким людям, обществу и т. п.	Осознание полной личной ответственности за здоровый образ жизни
Ответственность СМИ	Реклама, агитация (пропаганда), дезинформация	Правдивая полная (честная) информация
Приоритетность в сфере публичной информации	Негативная, разрушающая	Позитивная, созидающая
Личная ответственность за информацию	Можно солгать или скрыть информацию для «пользы дела», или из «политической целесообразности», общественной и личной безопасности и т. п.	Полное раскрытие общественно значимой информации

Для более глубокого понимания сути созидательного общества приведем восемь его основ, которые являются великим достоянием и ориентиром для всего человечества.

1. Жизнь человека.

Жизнь человека является наивысшей ценностью. Жизнь любого человека нужно беречь, как свою собственную. Цель общества – обеспе-

чить и гарантировать ценность жизни каждого человека. Нет и не может быть ничего более ценного, чем жизнь человека. Если ценен один человек, значит ценны все люди.

2. Свобода человека.

Каждый человек по праву рождения наделяется правом быть человеком. Все люди рождаются свободными и равными. Каждый имеет право выбора. Не может быть никто и ничто на Земле превыше человека, его свободы и прав. Осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других людей.

3. Безопасность человека.

Никто и ничто в обществе не имеет права создавать угрозы для жизни и свободы человека. Каждому человеку гарантировано бесплатное обеспечение основных жизненно необходимых потребностей, включая пищу, жилище, медицинское обслуживание, образование и полное социальное обеспечение. Научная, производственная и технологическая деятельность общества должны быть направлены исключительно на улучшение качества жизни человека. Гарантированная экономическая стабильность: отсутствие инфляции и кризисов, стабильные и равные цены по всему миру, единая денежная единица, фиксированное минимальное налогообложение или отсутствие такового. Безопасность человека и общества от каких бы то ни было угроз обеспечивается единой общемировой службой по борьбе с чрезвычайными ситуациями.

4. Прозрачность и открытость информации для всех.

Каждый человек имеет право на получение достоверной информации о движении и распределении общественных денежных средств. Каждому человеку доступна информация о статусе выполнения решений общества. СМИ принадлежат исключительно обществу и отражают информацию правдиво, открыто и честно.

5. Созидательная идеология.

Идеология должна быть направлена на популяризацию лучших человеческих качеств и пресечение всего, что направлено против человека. Всегда в приоритете человечность, высокие духовно-нравственные устремления человека, гуманность, добросовестность, взаимоуважение и укрепление дружбы. Создание условий для развития и воспитания человека с большой буквы, возвращение в каждом человеке и обществе морально-нравственных ценностей. Запрет пропаганды насилия, порицание и осуждение любой формы разделения, агрессии, проявления античеловечности.

6. Развитие личности.

Каждый человек в созидательном обществе обладает правом на всестороннее развитие и самореализацию. Образование должно быть

бесплатным и одинаково доступным для всех. Создание условий и расширение возможностей для реализации человеком своих творческих способностей и дарований.

7. Справедливость и равенство.

Все природные ресурсы принадлежат человеку и честно распределяются между всеми людьми. Не допускается монополизация ресурсов и их нерациональное использование. Эти ресурсы справедливо распределяются между жителями всей Земли. Человеку гарантируется трудоустройство при его желании. Оплата труда за идентичную должность, специальность, профессию должна быть одинакова по всему миру. Каждый имеет право на частную собственность и доходы, однако в пределах установленного обществом размера капитализации индивида.

8. Самоуправление общества.

Понятие «власть» в созидательном обществе отсутствует, так как ответственность за общество в целом, его развитие, условия жизни и гармоничный строй лежит на каждом человеке. Каждый человек имеет право участвовать в управлении делами созидательного общества и в принятии законов на улучшение жизни. Решение общественно важных, социально-значимых, экономических вопросов, влияющих на изменение качества жизни человека, выносится на всенародное обсуждение и голосование (референдум) [18].

Созидательное общество является переходным этапом, без которого невозможно прийти к высшей цели – идеальному обществу духовно свободных людей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абросимова Е. А.* Социальное предпринимательство и социальная ответственность малого бизнеса: мифы и реальность / Е. А. Абросимова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3. С. 40–44.
2. *Донева О. В.* Критерии сформированности социальной ответственности студентов вуза / О. В. Донева // Фундаментальные исследования. 2014, № 3 (ч. 3). С. 580–584.
3. *Fischer J.* Social responsibility and ethics: clarifying the concepts / J. Fischer // Journal of Business ethics 52.4 (2004). Pp. 381–390.
4. *Мескон М.* Основы менеджмента (Management) / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М. : Дело, 1997. С. 110.
5. ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». URL: http://smartcons.org/photoz/downloadfiles/ISO_26000_%28Rus%29-draft.pdf.
6. *Эльконин Б.* Действие как единица развития / Б. Эльконин. URL: [http://psychlib.ru/mgppu/periodica/VP012004/Edk-001.htm#\\$p35](http://psychlib.ru/mgppu/periodica/VP012004/Edk-001.htm#$p35).
7. Управление социальным развитием персонала : учеб. пособие / сост. А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон, Ю. Н. Маланина. Иркутск : ИрГУПС, 2019. 136 с.
8. Социальная ответственность. Вызовы времени. М. : Изд-во МГИМО-Университет, 2017. 160 с.

9. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность / С. Н. Братусь // *Право.* 2008. С. 8.
10. *Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика.* М. : НМЦ СПО. С. М. Вишнякова. 1999. 538 с.
11. Понятие и виды социальной ответственности. URL: <https://fb.ru/article/408932/ponyatie-i-vidyi-sotsialnoy-otvetstvennosti>.
12. Юридическая ответственность. URL: <https://studbooks.net/942213/pravo/vvedenie>.
13. *Вестник Омского университета*, 1998. Вып. 1. Омский государственный университет, 1998. С. 94–97.
14. Евангелие от Матфея. URL: http://www.my-bible.info/biblio/biblija/ev_matf.html.
15. *АллатРа* / Анастасия Новых. М. : Аллатра Русь, 2016. 880 с.
16. *Новых А.* Сознание и личность. От заведомо мертвого к вечно живому / А. Новых. Киев : Лотос, 2018. 528 с.
17. *Зайковская А. А.* О способе социального управления. Научная статья / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // *Культура. Наука. Образование.* 2018. № 2 (47). С. 130–137.
18. Основы и этапы построения созидательного общества. 18 мая 2020. URL: <https://alltraunites.com/ru/news/osnovy-i-etapy-postroeniya-sozidatel'nogo-obshchestva>.

УДК 81'373.612.2

Л. В. Молокова*

МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ И РЕЗУЛЬТАТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Статья посвящена изучению метафоры как неотъемлемого элемента научного знания. Рассмотрены приемы метафоризации на примере научно-технических текстов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: научный текст, метафора, когнитивная метафора, концепт, метафоризация.

L. V. Molokova

METAPHOR AS TOOL AND RESULT OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

The article is devoted to a study of metaphor as an inherent element of scientific knowledge. The methods of metaphorization are seen as in the examples of scientific and technical texts.

KEYWORDS: Scientific text, metaphor cognitive metaphor, concept, metaphorization.

В последнее время, в эпоху стремительно наступающих перемен, когда в науке все более популярно креативное мышление, метафоризация (т. е. процесс образования метафор) как динамический аспект не только языка, но и мышления, как один из методов познания занимает не последнее место среди способов активно отвечать на вызовы информационного общества. Как отмечает Л. А. Микешина, знание – это своеобразная социальная и индивидуальная память – способ хранения и использования информации [1, с. 58]. На протяжении всей своей жизни человек изучает окружающий его мир, получая информацию о нем разными способами. В основном эта информация носит повседневный, бытовой характер. Однако существует и такой тип знания, как научное знание, основным источником которого является научный текст, так как

* Молокова Лада Владимировна, старший преподаватель кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин Иркутского национального исследовательского технического университета.

каждая система научного знания существует и функционирует в виде совокупности научных текстов.

Характерными чертами научного стиля являются логичность, точность и объективность изложения, так как основная цель научного текста – подробное представление фактической информации об объектах, процессах и явлениях внешнего мира, описание и объяснение их взаимодействия и развития. Тем не менее, наука допускает и «интуитивный, схватываемый фантазией, творческий компонент, который вводит в процесс научного познания личность автора текста. Ведь автор научного текста представляет собой важное звено научной коммуникации, находясь «в позиции профессионала», предлагающего и разъясняющего <...> новую научную модель представления объекта исследования» [2, с. 73].

Творческий поиск в науке связан с тем, что ученый исследует некоторый объект или явление, опираясь на уже имеющиеся модели, теории или законы. Он обращается к тому опыту, который уже есть у читателя, чтобы лучше донести научную мысль. Взаимодействие исследованного и исследуемого в научном тексте происходит благодаря приему метафоризации. Однако для научного текста характерна не та метафора, которая рассматривается как стилистический прием, так как такая метафора не характерна для научного текста, точность и рациональность которого «проявляется в ограничении метафорической образности» [3, с. 160].

Метафора (от греч. «metaphora») – оборот речи, состоящий в употреблении слов или выражений в переносном смысле на основе какой-либо аналогии, сходства, сравнения. Это образное выражение, иносказание, связанное с перенесением на рассматриваемый предмет (явление) характерных признаков другого предмета (явления). Для большей образности перенос значения основан не только на сходстве, но и на контрасте. В научном тексте метафору можно рассматривать как когнитивный (познавательный) феномен, который является основой человеческого мышления как повседневного, так и научного, благодаря которому происходит концептуализация мира, т. е. структурирование опыта с использованием, в частности, такой когнитивной структуры, как концепт. Термин «концепт» (concept) означает «понятие». Таким образом, метафора – это перенос прошлого опыта на решение современных задач, для описания которых в языке нет устоявшихся, общепринятых терминов. Основанием для этого послужил известный в науке с давних пор метод аналогии, утверждающий, что подобное явление позволяет применять к ним один и тот же или близкий понятийный аппарат.

Американский лингвист Дж. Лакофф особое внимание обращал на возможности использования метафор как средств познания действи-

тельности, как инструмента организации и структурирования знаний [4]. Когда объекту или явлению дают метафоричное название, и оно закрепляется как технический термин, бывает, что такое название точнее характеризует этот объект, процесс или явление. Например, горячая, холодная перезагрузка компьютера, ждущий режим, живая и мертвая вода, цепная реакция, зуб шестеренки, подошва основания агрегата, головка торцевого ключа, серьга в подвеске ЛЭП и т. п.

Такие аналогии позволяют увидеть предмет или идею с качествами, перенесенными на него с другого предмета или идеи, что способствует применению знаний в одной предметной области для решения проблем в другой области (табл.). Сущность метафоры состоит в осмыслении явлений одного рода в терминах явлений другого рода. Например, в физике для первоначального описания процессов передачи электроэнергии использовались модели и термины гидравлики, характеризующие течение жидкости в трубе. Электрический проводник рассматривался как труба, а текущий по проводнику ток как протекающая по трубе жидкость. В качестве примера можно привести немецкое слово «strom», которое переводится как «река», «поток», «электрический ток». Некоторые термины используются сегодня в энергетике практически без изменений. Например, древнеримский водопровод (акведук), подававший воду в город, возводился на опорах, которые затем вместе с терминами, их обозначающими, стали широко применяться в строительстве линий электропередач. Или сопоставим такие термины, как водопроводные и электрические сети.

Примеры технических терминов, образованных на основе метафор

Технический термин	Прообраз	Значение	Признак подобия
Дырки	Дырки в ткани	Отсутствующий связанный электрон в полупроводнике	Сходство по функции
Электрическая цепь	Ряд соединенных между собою металлических замкнутых звеньев	Совокупность устройств, элементов, предназначенных для протекания электрического тока	Сходство по функции
Кожух агрегата	Верхняя одежда	Фуляр из железа или дерева для изоляции машин, их частей или частей заводского оборудования.	Сходство по назначению
Борода	Борода человека	Выступ на конце ключа	Сходство по форме
Хомутик	Хомут на шее у лошади	Обвязка в радиоэлектронике, деталь в механике	Сходство по форме и функции
Коромысло	Палка с крючками на концах	Уравновешивающий элемент в механике	Сходство по форме и выполняемой операции, функции

Применение метафор как проявление метода аналогий позволяет предугадать не только внешнее, но и внутреннее подобие сравниваемых явлений и процессов. Например, давление жидкости, как подобие напряжения электрического тока, или потери жидкости при перекачке – аналог потерь электроэнергии (например, реактивных) при передаче на большое расстояние. Символическая аналогия помогает в тех случаях, когда надо найти принципиально новые и оригинальные решения задач (например, новый принцип работы устройства, новую технологию изготовления, принципиально новую конструкцию).

Среди тропов, которые нашли применение в научном творчестве, метафора занимает не последнее место.

Метафора отличается от простого сравнения тем, что при взаимодействии обозначаемого и образного объектов «возникает системный эффект – иносказательность, появление переносного значения» [5, с. 78–85]. Точный технический термин весьма часто может нести в себе вектор психологической инерции (ВПИ) – противоположное фантазии, воображению. Заключается в замкнутости мышления на существующей системе, нежелании уйти от текущих представлений и убеждений [6, с. 91]. Использование метафоры в большинстве случаев лишено этого недостатка. Основной механизм образования метафор – установление связи между исследуемым объектом и привлекаемым аналогом. Здесь многое зависит от способности человека устанавливать оригинальные ассоциации, от его умения посмотреть с новой стороны на нечто давно и хорошо известное.

В заключение можно прийти к выводу, что метафора является неотъемлемым элементом научного знания. Она отражает результаты исследовательской деятельности человека. Представляя собой когнитивный (познавательный) феномен, метафора позволяет соотнести прошлый и современный опыт, основываясь на концептуальной системе, характеризующей повседневную жизнь человека. Благодаря этому и те, кто занимается научной или научно-педагогической деятельностью, и их аудитория могут размышлять о научных феноменах как об объектах и явлениях, окружающих их в будничной жизни.

Для ученого использование метафоры облегчает проведение исследования, поскольку посредством нее он может оперировать осязаемыми категориями, а, следовательно, измерять их качественно и количественно. Для студентов, получающих знания, представление результатов научного исследования с помощью метафоры облегчает понимание благодаря ассоциациям с привычными для них понятиями. Сами же научные понятия, вовлекаясь в концептуализацию, наделяются свойствами, позволяющими по-новому размышлять о них.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Микешина Л. А.* Философия науки. Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования / Л. А. Микешина. М. : Флинта, 2005. 464 с.
2. *Мишанкина Н. А.* Метафора в науке: парадокс или норма? / Н. А. Мишанкина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.
3. *Разинкина Н. М.* Стилистика английского научного текста / Н. М. Разинкина. М. : Едиториал УРСС, 2005. 216 с.
4. *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. 2-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 256 с.
5. *Шрагина Л. И.* Конструирование метафор в контексте психологии способностей / Л. И. Шрагина // Психологический журнал. 1999. № 1. С. 56–70.
6. *Ревенков А. В.* Теория и практика решения технических задач / А. В. Ревенков, Е. В. Резникова. М., 2008. – 140 с.

УДК 159.96

Ф. И. Кевля*

О ПРИЧИНАХ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

В статье рассматривается понятие «социальная дезадаптация» как сложный процесс, который проявляется в отсутствии у несовершеннолетнего умения регулировать собственное поведение и деятельность в процессе взаимодействия с социальной средой в соответствии с общепринятыми нормами. Показываются различные подходы к адаптационным возможностям личности. Выявление причин дезадаптации несовершеннолетних осужденных, подозреваемых и обвиняемых осуществлялось в ФКУ «Следственный изолятор № 1 УФСИН России по Вологодской области» с помощью 16-факторного личностного опросника Р. Кеттела.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: несовершеннолетний, социальная дезадаптация, причины дезадаптации, подходы к адаптационным возможностям личности.

F. I. Cewla

ON THE CAUSES OF SOCIAL MALADJUSTMENT CONVICTED PERSONS OF MINOR AGE

In the article, the author considers the concept of «social maladjustment», presenting it as a complex process that manifests itself in the lack of a minor's ability to regulate their own behavior and activities in the process of interacting with the social environment in accordance with generally accepted norms. Various approaches to the adaptive capabilities of the individual are shown. Identification of the causes of maladaptation of juvenile convicts, suspects and accused persons was carried out in the «Remand prison N1 of the Federal penitentiary service of Russia in the Vologda region» using a 16-factor personal questionnaire by R. Kettel.

KEYWORDS: minor, social maladjustment, causes of maladjustment, approaches to the adaptive capabilities of the individual.

Выяснение причин возникновения правонарушений, беспризорности, употребления наркотических средств и психологически активных веществ лицами несовершеннолетнего возраста позволяет сделать вывод, что все это симптомы одного явления – социальной дезадаптации.

*Кевля Фаина Ильинична, доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России», г. Москва.

Эта мысль не нова, многие педагоги, психологи, юристы, социологи обосновывают ее в своих исследованиях.

Отдельные вопросы, связанные с проблемой социальной дезадаптации личности, лишенной свободы, нашли отражение в работах Ю. А. Александровского, Ю. А. Алферова, М. Н. Гернета, А. Д. Гло- точкина, В. И. Гуськова, В. Г. Козюли, В. Ф. Пирожкова, И. В. Шмарова, В. Е. Эминова, Л. В. Ясман и др. [1]. В научной литературе существуют различные подходы к определению феномена «социальная дезадаптация».

Дезадаптацию ученые определяют как отсутствие приспособления индивида к социальной среде, так как социально-психологическим содержанием его является несовпадение целей и ценностных ориентаций группы и личности [2, 3]. Дезадаптация личности проявляется в отсутствии умения в соответствии с общепринятыми нормами регулировать собственное поведение и деятельность в процессе взаимодействия с социальной средой и обуславливается, в некоторой степени, недостаточной сформированностью волевых, интеллектуальных, моральных качеств личности. А. М. Яковлев отмечает, что отклонение поведения от нормы «служит показателем нарушения состояния динамического равновесия», которое может «вызвать к жизни неправильную реакцию, проявляющуюся в совершении преступления» [3].

По мнению Л. С. Саблиной, Л. В. Перцовой, социальная дезадаптация заключается в «неумении приспособиться к требованиям той или иной группы, а иногда и противоположным требованиям формальной и неформальной структур, исполнять часто противоположные по задачам функции, что ведет к дезорганизации личного поведения, основанной на нарушении психологического равновесия» [4].

Своеобразное определение данного феномена представлено в учебном пособии «Криминология» под редакцией В. Е. Эминова: «Дезадаптация – характерное для многих потенциальных и реальных правонарушителей (в частности, рецидивистов и бродяг) ослабление или полное отсутствие способностей приспособляться к условиям социальной среды» [5]. В указанном понятии четко назван круг субъектов процесса дезадаптации – «потенциальные и реальные правонарушители», конкретизированы причины дезадаптации – «ослабление или полное отсутствие способностей приспособляться к новым условиям социальной среды».

Особенно важна проблема социальной дезадаптации в подростковом возрасте, так как в это время проходит процесс усвоения социальных норм и правил, и именно на данном этапе несовершеннолетнему требуется помощь в выборе социально приемлемых форм поведения [6].

Исследуемой проблеме посвящено значительное количество исследований (В. Афанасьев, И. Башкатов, Я. Гишинский, М. Рожков, Р. Лэинг, Гофманн, Г. Кэплан и др.), разработаны специальные профилактические и реабилитационные программы. Однако необходимо усилить внимание к данной проблеме.

Итак, существует несколько подходов, объясняющих причины, вследствие которых у личности наблюдается ослабление или даже полное отсутствие адаптационных возможностей. Анализ литературных источников позволяет выделить следующие факторы, способствующие социальной дезадаптации лиц несовершеннолетнего возраста: дисфункциональность семьи, школьная дезадаптация, воздействие асоциально-ориентированной неформальной среды, социально-демографические факторы. Как правило, в каждом случае сочетается несколько факторов [7].

Рассмотрим основные варианты их сочетания:

1. Дисфункциональность семьи. Семья является основным институтом социализации. Выделяются следующие функции семьи: воспитательная, хозяйственно-бытовая, эмоциональная, функция духовного (культурного) общения, функция первичного социального контроля, сексуально-эротическая. Дисфункциональность семьи обычно отражается на всех сферах жизни ребенка: снижается школьная успеваемость, уличная компания становится заменой авторитета родителей, в ней несовершеннолетний получает признание. Все это, в свою очередь, приводит к нарушению личностной сферы, иногда – к психическим отклонениям, а дальше – естественные следствия – правонарушения, употребление наркотиков, конфликты и т. д.

2. Школьная дезадаптация. Ни для кого не секрет, что школа в наше время переживает трудные времена. Переполненность классов, недостаток специалистов, среди которых зачастую проявляется низкий профессиональный уровень, что и приводит к увеличению числа конфликтов между учителем и учениками. Нередко успеваемость ученика по предмету находится в прямой зависимости от отношения преподавателя к нему. К сожалению, учителя далеко не всегда готовы учитывать индивидуальные особенности ученика, вследствие чего он становится неуспевающим. В то же время неуспеваемость в школьном обучении может являться причиной семейных конфликтов, способствует возникновению отчуждения и развитию семейной дисфункции.

3. Воздействие асоциальной неформальной среды. Этому фактору часто приписывают неадекватно большое влияние на несовершеннолетних. И это можно понять – на улицах заметно выделяются «неформалы» самых различных направлений, но далеко не все группы действительно

асоциальны (отличие, непохожесть – это еще не признак асоциального). Опять же, уход в «неформалы» обычно является лишь следствием сложившихся в семье отношений.

В настоящее время значительно увеличилось число семейных конфликтов в результате ценностного несовпадения. Многие родители не в состоянии принять существование иных ценностей, кроме тех, которыми они руководствовались в своей жизни. В результате они отвергают не только действительно низкое, безвкусное, вульгарное, но и позитивную составляющую жизни своих детей: свободу самовыражения, самореализации, ценность личности и т. д. В этом случае подросток стремится ко всему, что отвергнуто родителями, в том числе и к негативному. Таким образом, то, что совсем недавно считалось фактором стабильности семьи, ценностная определенность родителей, сейчас выступает как фактор риска (ригидность, нетерпимость).

4. Социально-демографические факторы. К ним относятся низкий материальный уровень, многодетность, неполные семьи и т. д. Конечно, перечисленные факторы увеличивают вероятность развития всевозможных семейных дисфункций. Однако известно достаточно примеров, когда в таких семьях создается идеальная атмосфера для развития ребенка.

Для выявления причин дезадаптации было проведено исследование (в разное время, так как было недостаточно респондентов) с помощью 16-факторного личностного опросника Р. Кеттела. Участвовали в нем несовершеннолетние осужденные, подозреваемые и обвиняемые (21 чел.), находящиеся в ФКУ «Следственный изолятор № 1 УФСИН России по Вологодской области». Анализ тестирования показал, что некоторые личностные характеристики воспитанников аналогичны показателям правопослушных подростков, но по ряду факторов были выявлены определенные психологические особенности.

Например, при оценке по фактору «интеллект» лишь у 4,5 % воспитанников наблюдается абстрактность мышления, сообразительность и быстрая обучаемость. Более половины (60 %) характеризуются ригидностью мышления, также может иметь место эмоциональная дезорганизация. У 53 % (более чем у половины) несовершеннолетних по фактору «жестокость – чувствительность» наблюдается склонность к жестокости, суровости, черствости по отношению к окружающим, практичности. Высокая склонность к агрессии. Лишь 1,7 % подростков способны к эмпатии, склонны сопереживать и сочувствовать другим людям. По фактору «адекватность самооценки» выявлено, что 65 % склонны скрывать свои недостатки и стремятся представить себя в более выгодном виде, таким образом, большая часть несовершенно-

летних правонарушителей имеет завышенную самооценку. К тому же 23 % несовершеннолетних по фактору «уверенность в себе – тревожность» характеризуются высокой степенью тревожности. Им свойственна депрессивность, ранимость, впечатлительность и др. По шкале «конформизм – нонконформизм» респондентам (32,8 %) свойственна высокая зависимость от группы. Они следуют общественному мнению, свое поведение строят по примеру большинства, не способны самостоятельно принимать решения. По фактору «подчиненность – доминантность» у 18,1 % юных правонарушителей отмечена склонностью к покорности. Они робки, застенчивы, уступают дорогу другим, берут ви-ну на себя, тревожатся о возможных собственных ошибках. Этим подросткам свойственны такие характеристики, как тактичность, безропотность, почтительность, покорность, вплоть до полной пассивности. У 28,5 % лиц несовершеннолетнего возраста по фактору «сдержанность – экспрессивность» имеется низкий показатель, что говорит об их осторожности, рассудительности, молчаливости. Окружающим такие люди кажутся скучными, вялыми. Эти подростки беспокоятся о будущем, ожидают неудач, им свойственны склонность к усложнению жизненных обстоятельств, озабоченность, пессимистичность в восприятии окружающей действительности.

Кроме того, существует тесная связь между отчуждением личности и ее дезадаптацией. Ранее существовала точка зрения, согласно которой отчуждение личности рассматривалось как следствие ее дезадаптации (Э. Гюан, А. Дюссер). В настоящее время некоторые ученые (Ю. А. Александровский, Ю. А. Алферов, Ю. М. Антонян, В. Г. Козюляи др.) полагают, что отчуждение выступает причиной, а не следствием дезадаптации личности. Таким образом, причинами социальной дезадаптации несовершеннолетних, на наш взгляд, являются недостаточная сформированность волевых, интеллектуальных, моральных качеств личности, что ведет к ослаблению или отсутствию адаптационных возможностей, и, как следствие, отчуждению личности, т. е. проявлению социальной дезадаптации. При этом данный вывод осветил далеко не полный перечень причин социальной дезадаптации лиц несовершеннолетнего возраста. Для этого требуется дальнейшее исследование.

Подводя итог, отметим, что социальная дезадаптация порождается нарушением взаимодействия несовершеннолетнего и социальной среды. К сожалению, на практике основное внимание уделяется лишь дезадаптированному подростку, при этом практически без внимания остается окружающая его дезадаптирующая среда. Такой односторонний подход к данной проблеме представляется неэффективным как при негативном, так и при позитивном отношении к самому дезадаптанту.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонян Ю. М.* Психологическое отчуждение личности и преступное поведение: Генезис и профилактика дезадаптивных преступлений / Ю. М. Антонян. Ереван : Айастан, 1987. 245 с.
2. *Ковалев О. Г.* Криминологические и психологические проблемы дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы : учеб. пособие / О. Г. Ковалев, О. А. Малышева. М., 2001. 100 с.
3. *Яковлев А. М.* Проблемы социальной адаптации и противоправное поведение / А. М. Яковлева // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. № 17. М., 1969. С. 95–109.
4. *Саблина Л. С.* Обстоятельства, определяющие дезадаптацию осужденных в ВК / Л. С. Саблина, Л. В. Перцова ; под ред. В. И. Селиверстова : сб. науч. тр. // Правовое и методическое обеспечение исполнения уголовных наказаний. М. : ВНИИ МВД России, 1994. С. 77–81.
5. Криминология в схемах и определениях : учеб. пособие / под ред. В. Е. Эминова. – М. : Юр.Норма, НИЦ Инфра-М, 2019. 80 с.
6. *Зауторова Е. В.* Девиантное поведение подростков / Е. В. Зауторова // Вопросы педагогики. 2020, № 1-1. С. 91–94.
7. *Змановская Е. В.* Девиантология: психология отклоняющегося поведения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. М., 2004. 288 с.

УДК 316.77

Н. А. Колпакова, Н. В. Яремчук*

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

В статье рассматривается проблема интернет-зависимости подростков, в настоящее время она приобрела особую остроту. Родители и психологи обеспокоены, что многие подростки не видят в этом опасности. Проводился опрос среди подростков образовательных организаций г. Иркутска, который показал, что психологическую зависимость от Интернета имеют 42 % опрошенных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интернет-зависимость, подросток, психологическая зависимость, образовательная организация.

N. A. Kolpakova, N. V. Yaremchuk

INTERNET ADDICTION OF TEENAGERS AS A SUICIDE RISK FACTOR

Currently, more and more teenagers are exposed to Internet addiction. Parents and psychologists are concerned that many teenagers do not see this as a danger. A survey of teenagers from educational organizations in Irkutsk has shown that 42 % of respondents have a psychological dependence on the Internet.

KEYWORDS: internet addiction, teenager, psychological addiction, educational organization.

Ни для кого не секрет, что вместе с пользой новые технологии принесли нам и вред, но ограничился ли этот вред излучениями и загрязнением окружающей среды? Все чаще люди стали обращать внимание на некоторое нездоровое отношение и пристрастие к компьютеру. Многие специалисты уже ставят компьютерную зависимость в один ряд с алкогольной или наркотической. Проблема усугубляется еще и тем, что некоторые люди не видят в этом опасности. По различным данным, в России каждый день в Интернет заходит более 80 % детей, средний возраст начала самостоятельной работы в сети – 7 лет. Сего-

* **Колпакова Наталья Александровна**, педагог-психолог МБОУ г. Иркутска СОШ № 57;

Яремчук Наталья Викторовна, педагог-психолог МБОУ г. Иркутска лицей № 2.

дня можно уже наблюдать тенденцию к снижению этого возраста (5 лет). Более 50 % детей просматривают сайты с нежелательным контентом и примерно 60 % посещают Интернет с развлекательными целями либо для игр [1].

Интернет-зависимость – наиболее современная и «молодая» зависимость из всех имеющихся на данный момент. Это вполне объяснимо, так как она появилась сравнительно недавно, в девяностые годы прошлого столетия, параллельно с изобретением компьютеров и запуском интернета. Сущность такой зависимости (научное название – аддикция, болезненное влечение), заключается в том, что у человека вырабатывается устойчивое поведение, связанное с навязчивым желанием быть постоянно в сети. Известны многие виды компьютерной и интернет-зависимости:

- информационная зависимость (стремление постоянно путешествовать по интернету в бесцельных поисках информации);
- игровая зависимость;
- зависимость от интернет-общения;
- постоянное стремление к просмотру или скачиванию фильмов или музыки;
- стремление к совершению вредных действий (целенаправленное нарушение правил сетевого этикета, распространение ненужной или вредной информации и т. п.).

Печально то, что число зависимых от Интернета людей постоянно растет. Опрос подростков 16–17 лет в одном из образовательных учреждений г. Иркутска показал, что 98 % этих ребят является участниками социальных сетей, и интернет-станции они посещают каждый день. При этом прослеживаются следующие симптомы зависимости:

- трудность в контроле времени, потраченного на Интернет (42 %);
- изменение эмоционального состояния при отрыве от Интернета (35 %);
- потребность погружения в виртуальную реальность (23 %);
- преобладание значимости Интернета над общением с семьей или друзьями (13 %).

Подростки максимально подвержены риску попасть в интернет-зависимость в связи с неустойчивой психикой. Зачастую их поведение оправдывается тем, что они любопытны по своей природе и стараются получить как можно больше знаний об окружающем мире из различных источников. Также к интернет-зависимости подталкивают сами взрослые своим поведением, отношением к окружающему миру, одобрением или порицанием каких-либо поступков, нежеланием общаться, играть с ребенком, неумением передавать детям знания о жизни.

Все эти причины заставляют детей искать новую информацию или получать необходимое общение в социальных сетях. Очень часто такой поиск становится навязчивой идеей, на ее почве появляется зависимость. Психологи также обращают внимание на тот факт, что интернет-зависимость у подростков может свидетельствовать о присутствии таких психологических проблем, как нереализованность среди сверстников, непростые взаимоотношения с родителями, трудности в учебе.

Опрошенные подростки воспринимают Интернет как отдых (42 %) как возможность реализовать себя (46 %), возможность общаться (88 %), как инструмент для поиска информации (96 %).

Не справившись самостоятельно с проблемами, ребенок уходит в увлекательную виртуальную жизнь, где он умен, общителен, удачлив; там у него всегда есть «друзья», которые в отличие от занятых взрослых всегда найдут время выслушать, поддержать и дать совет (даже, если путь решения не рационален). Если малыш родители могут контролировать и даже изолировать от компьютера, то беспокойство специалистов вызывают именно дети-подростки, ведь в силу своих возрастных особенностей они стараются избежать контроля родителей, имеют на все свою «единственно верную» точку зрения, не обладают достаточным опытом и способностью к анализу. Безграничный доступ к информации, наносящей вред их жизни и здоровью, рост мобильной и интернет-зависимости, повышение требований в учебном процессе и захватившая в последнее время романтизация самоубийства в средствах массовой информации, на телевидении, в художественных произведениях, кинофильмах, музыкальных клипах и других объектах массовой культуры являются косвенными причинами роста суицидального поведения в подростковой среде [2].

Свобода анонимного общения имеет также еще одну негативную сторону: легкость и безнаказанность разных проявлений в общении может послужить основой для выражения грубости и оскорблений в адрес других участников сообщества.

В отношении проявлений жестокого обращения в Интернете большинство подростков (88 %), по данным проведенного нами опроса, выделяют оскорбления / нецензурную лексику. Это также может иметь фатальные последствия для определенного склада личности, либо для человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации и нуждающегося в поддержке. Даже капля негатива может послужить «спусковым механизмом».

Специалисты насчитывают большое количество факторов, имеющих отношение к суицидальным попыткам. Среди них и изменение солнечной активности, и влияние магнитных полей Земли, и загрязнение

окружающей среды, но наиболее значимыми являются социальные, социально-психологические и психологические причины, разрушающие личность человека, его «Я». Непосредственные причины, толкнувшие человека на отказ от жизни, как правило, тесно связаны с его ближайшим окружением – семьей, родителями, друзьями.

Поэтому психологи призывают взрослых внимательно относиться к проявлению определенных симптомов в поведении подростков. Быт, работа, суета – все это поглощает человека и, зачастую, проблемы близких родственников (в частности детей-подростков) отходят на второй план. Подростки, как никто другой, нуждаются в родительском внимании и участии в их жизни, но участии достаточно обособленном, не вторгающемся в их личное пространство, не мешающем высказыванию личного мнения и позиции. Любые разговоры о жизни и смерти, стремление к одиночеству, рассуждения о никчемности и ненужности, интерес к мотивам смерти в искусстве и прочие признаки должны насторожить родителей и побудить их принять меры. При этом допросы с пристрастиями не помогут взрослым узнать, что творится у ребенка на душе. Для того чтобы наладить отношения, нужно интересоваться делами ребенка без давления, больше рассказывать именно о себе, своей работе, проблемах. Тогда подросток увидит, что его мнение кому-то важно, и он почувствует свою значимость.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аптер А.* Самоубийства и суицидальные попытки у молодежи // Напрасная смерть: причины и профилактика самоубийств / А. Аптер ; ред. Д. Вассерман ; пер. Е. Ройне. М. : Смысл, 2005. С. 192–208.
2. *Ключко Е. И.* Воздействие интернета на суицидальное поведение молодежи [Электронный вариант] / Е. И. Ключко. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vozdeystvie-interneta-na-suitsidalnoe-povedenie-molodezhi>.

УДК 378

В. В. Третьяков*

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ВУЗЕ

В статье рассматриваются возможности использования электронных образовательных ресурсов в вузе. Проанализированы современные публикации по вопросам организации обучения в электронной образовательной среде. Выясняются особенности организации работы преподавателя со студентами при использовании электронных ресурсов. Отмечаются проблемы, возникающие в процессе преподавания учебных дисциплин с использованием информационно-коммуникативных технологий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *электронные образовательные ресурсы, образовательные технологии, дистанционное обучение, информационные ресурсы, преподавание в вузе.*

V. V. Tretyakov

ABOUT THE POSSIBILITIES OF USING ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The possibilities of using electronic educational resources in higher education are considered. The article analyzes current trends in the organization of training in an electronic educational environment. The features of the organization of the teacher's work with students when using electronic resources are clarified. The problems that arise in the process of teaching academic subjects using information and communication technologies are noted.

KEYWORDS: *electronic educational resources, educational technologies, distance learning, information resources, University teaching.*

В последнее десятилетие весьма быстро разворачивался процесс внедрения в образовательную практику вуза современных информационных технологий. Однако обсуждение этого вопроса имеет давнюю историю и еще в советской педагогике активно пропагандировались технические средства обучения (ТСО), хотя технические возможности оставались весьма слабыми. Теперь в техническом плане ситуация изменилась, но к известным проблемам внедрения электронных средств обу-

* **Третьяков Валерий Валерьевич**, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

чения добавились другие. Так, например, мы наблюдаем глубокие изменения в сознании студенчества, преобразуется сам образ жизни молодых людей, где «тяга к знаниям» занимает подчас вовсе не ведущее место, учебная деятельность «вынуждена» конкурировать с другими занятиями, причем, весьма притягательными. Преподаватели со своей стороны стараются использовать активные формы работы со студентами, стараясь привлечь их внимание к своим предметам и добиться эффективности обучения. Они вынуждены овладевать новыми образовательными технологиями, эффективными формами работы и, прежде всего, учиться применять электронные образовательные ресурсы. Способность преподавателя к усвоению основ работы с новинками «чудес техники» рассматривается ныне как важнейший критерий его успешности. В данной статье не будем касаться вопросов оценки происходящих в сфере образования процессов, наша задача – посмотреть на электронные ресурсы как компонент образовательной среды вуза.

В современном образовательном процессе преподаватель выступает не только в роли педагога, но и вынужден координировать ориентированность обучающихся в широком информационном потоке. Для этого ему необходимо не просто знание современных методик и новых образовательных технологий, но и умение их использовать. Тем более это стало актуальным сегодня в связи с масштабным введением дистанционного обучения вследствие распространения опасного вируса. Использование электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в учебном процессе становится просто необходимым.

Конечно, общество изменяется быстро во всех сферах и для ориентации в новых социальных условиях от участников социального взаимодействия требуются новые умения и навыки. В этом плане и ЭОР выступают в качестве средства, позволяющего эффективно воздействовать на обучающихся и формировать у них требуемые умения и навыки. Точность и уместность применения их возможностей позволяют повысить качество обучения, донести до студента информацию, стимулировать самостоятельную творческую работу и закрепить пройденный материал, в целом сформировать его как молодого специалиста.

Использование современных информационных технологий способствует совершенствованию методических систем обучения, которые направлены на развитие интеллектуального уровня всех учащихся, что и является задачей информатизации образования в современном обществе. С этой точки зрения, информатизация организует эффективное взаимодействие участников образовательного процесса на более высоком технологическом уровне, позволяет диагностировать уровень знаний учащихся на базе компьютерного тестирования, обеспечивает возможности

управления образованием посредством обращения к различным ресурсам локальных и глобальных компьютерных сетей.

Важное достоинство ЭОР – это ликвидация дефицита доступа студентов к знаниям, источникам и учебной информации в целом. Не только обучающиеся, но и любой человек сегодня вполне успешно может ликвидировать пробелы в знаниях и сформировать определенные навыки с помощью ЭОР. Однако широкое развитие информационных потоков несет в себе и определенную угрозу потери возрастных или профессиональных барьеров обращения к информации. В современном обществе активно обсуждается проблема социальной безопасности и ведется полемика по поводу ограничения доступа и фильтрации информации в сетях.

Процессы становления сетевого общества зарождают необходимость новой модели обучения, построенной на основе современных информационных технологий, которые не только облегчают доступ к информации, но и позволяют по-новому построить образовательный процесс и педагогическую систему в целом. ЭОР характеризуются широкими возможностями для распространения информации, высоким качеством мультимедийности и интерактивности, а также доступностью.

Используя их при обучении, участники образовательного процесса не только расширяют свой кругозор, но и достигают высоких результатов в своей деятельности, формируют и совершенствуют личностные качества.

Сегодня различные ЭОР и информационные сети стали неотъемлемой частью действительности. Электронные учебные средства имеют важные дидактические преимущества перед традиционными. Они обладают гипертекстовой структурой, удобны для чтения, облегчают поиск и просмотр информации, иллюстраций и примеров, требующихся при проведении самостоятельных работ. Обучающийся всегда может переформатировать пособие «под себя», добавить в него фрагмент или удалить ненужный для него. Использование электронных учебных средств нацеливает студента на обращение к электронной библиотеке, откуда обучающийся может извлекать нужную ему информацию с помощью интерактивного поиска.

Применение ЭОР создает уникальную возможность для простого и более доступного обучения. Широкий доступ к сети Интернет дает возможность воспользоваться огромным количеством дополнительных материалов, которые позволяют обогатить занятия со студентами разнообразными идеями и упражнениями, наглядностью, средствами и методиками, что является одним из самых важных результатов инновационной работы в учебном процессе. Внедрение ЭОР и использование компьютерных технологий при подготовке студентов также

влияет на рост профессиональной компетентности преподавателя, а это, в свою очередь, способствует существенному повышению качества обучения, что ведет к достижению главной цели образовательного процесса.

Проблеме внедрения и использования ЭОР уделяется значительное внимание со стороны преподавателей, а отдельные ее аспекты особо привлекают исследователей. Так, например, Е. В. Панкова, кандидат педагогических наук, является автором ряда учебно-методических комплексов и практического руководства «Электронное библиографическое пособие». В своей работе «Использование электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе» она пишет о том, что применение ЭОР в образовательном процессе не должно быть целью преподавателя. Как и традиционные, электронные образовательные ресурсы остаются средством, с помощью которых педагог формирует картину мира ученика. Е. В. Панкова замечает, что краткость, точность и уместность использования ЭОР и их возможностей позволяют повысить качество обучения, донести до ученика нужное знание, простимулировать самостоятельную творческую работу и закрепить пройденный материал [1].

Эти вопросы рассматривает и доцент факультета педагогического образования Московского государственного университета И. А. Смольникова. Обращаясь к проблемам использования ЭОР в учебном процессе, она считает, что каждый преподаватель должен разрабатывать собственные ЭОР. В статье «Разработка ЭОР и их применение в образовательном процессе» она подробно разбирает вопросы структуры и функций ЭОР в образовательном процессе, проводит идею необходимости создания библиотек ЭОР. И. А. Смольникова полагает, что труд педагога, затраченный им на подготовку комплекса ЭОР по предмету, в дальнейшем приведет к значительной экономии времени и усилий в его работе с обучаемыми при многократном повторении занятия, а ЭОР, в свою очередь, помогут даже отсутствующим освоить материал и проверить свои знания [2].

В работе профессора Дальневосточного федерального университета К. Г. Кречетникова «Оптимизация применения электронных образовательных ресурсов в учебном процессе» подчеркивается, что применение ЭОР не следует рассматривать как абсолютное средство, их использование должно быть обоснованным. По мысли автора, в некоторых ситуациях применение ЭОР может быть и неэффективным, приводить к чрезмерной наполненности образовательной среды электронными и техническими средствами обучения, способствовать перегруженности учебных занятий и нарушать целостность восприятия учащихся [3].

В статье «Информационно-образовательная среда вуза и электронные образовательные ресурсы» Л. А. Козловских рассматривает проблему использования ЭОР в информационно-образовательной среде образовательного учреждения. Он считает, что такие ресурсы уже получили широкое распространение в вузах, что основой внедрения ЭОР оказывается информационно-образовательная среда вуза. Также он приходит к выводу, что реализация информационно-образовательной среды вуза во многом определяется ЭОР, их качественными характеристиками, обеспеченностью учебного процесса данным типом средств обучения. Л. А. Козловских полагает, что разработка ЭОР требует от разработчиков высокой профессиональной квалификации [4].

Нами проанализированы многие публикации по вопросам использования и внедрения ЭОР в образовательный процесс, среди которых хочется выделить работы Г. Л. Абдулгалимова [5], Ю. Н. Бойко [6], С. Е. Бусыгина [7], А. Н. Новикова [8], Г. Б. Сайфутдиновой [9], В. Я. Цветкова [10], Т. Ф. Бородиной [11] и др. Как правило, эти авторы под ЭОР подразумевают различные средства технического, программного, а также организационного обеспечения учебного процесса и электронные книги. В широком смысле слова к ЭОР относят совокупность программных средств, информационных, технических, нормативных и методических материалов, электронных изданий, аудио и видео, иллюстративные материалы и каталоги электронных библиотек в сети «Интернет». Они размещаются на машиночитаемых носителях или в сети, т. е. электронными образовательными ресурсами называются учебные материалы, которые воспроизводятся с помощью электронных устройств. К ЭОР относятся также учебные видеофильмы и звукозаписи, для воспроизведения которых не требуется специального дорогостоящего оборудования.

Изучению особенностей применения ЭОР в вузе уделено немало внимания. Написано много работ, в которых рассматриваются различные проблемы внедрения ЭОР в учебный процесс разных образовательных учреждений. Подробно изучены виды электронных ресурсов, их применение и способы внедрения в учебный процесс. Так, например, И. А. Смольникова считает, что в вузе необходимо создавать систему разноуровневых ЭОР, что поможет индивидуализировать обучение [2]. По мнению автора, наиболее просто будет закрыть такими ресурсами базовый уровень предъявления знаний и контроля умений, причем, как считает И. А. Смольников, ЭОР позволяют детально учитывать психологические особенности учащихся, что особенно важно в случаях с инклюзивным образованием. В целом автор приходит к выводу о том, что ЭОР наряду с информационно-коммуникационными технологиями

(ИКТ) не только компенсируют ограничения педагогического образования и повышения квалификации преподавателей, но и помогают улучшить качество обучения.

В общем И. А. Смольникова, несомненно, положительно относится к использованию ЭОР в учебном процессе, но при применении ЭОР, отмечает она, приходится сталкиваться с некоторыми проблемами их внедрения в образовательный процесс.

В упоминаемой работе Л. А. Козловских [4] детально рассматриваются содержательные, организационные и дидактические моменты, обуславливающие процессы разработки ЭОР:

- обоснованность потребности в использовании на занятиях видео- и аудиофайлов;
- необходимость быстро изменять содержание в соответствии с новыми научными достижениями;
- возможность предоставления студентам доступа к обширным объемам справочных данных;
- необходимость использования вычислительной мощности компьютера в процессе проведения лабораторных работ.

В качестве положительного фактора автор выделяет отсутствие полиграфических проблем при использовании электронных образовательных ресурсов, невысокую стоимость копирования данных на электронных носителях.

Л. А. Козловских также выделяет существенную особенность ЭОР при их использовании в информационно-образовательной среде вуза, которая заключена в единстве технологических и дидактических требований, предъявляемых к ним. Он замечает, что система преподавания в высших учебных заведениях основана на изучении широкого комплекса предметов и дисциплин, которые имеют свои специфические особенности, и эффективность их использования во многом будет зависеть от умения преподавателя обустроить межпредметные связи в системе ЭОР.

По мнению автора, реализация особенностей ЭОР, а также приведение их в соответствие с техническими возможностями информационно-образовательной среды вуза требуют особых усилий. Это связано со сложной структурой ЭОР, способами их применения и некоторой специфичностью. Поэтому разработка системы ЭОР в пределах вуза требует особых условий – создания специальной организационной структуры. В подобную структуру должны входить различные подразделения, которые выполняют определенные функции: организации учебного процесса в рамках информационно-образовательной среды, курирования разработки контента ЭОР в тесном взаимодействии с кафедрами и другими подразделениями вуза. Л. А. Козловских заостряет внимание на

том, что выполнение этих задач должно осуществляться на основе единых стандартов, которые реализуют унификацию и интеграцию ЭОР и обеспечивают их естественное вхождение в учебный процесс.

Автор отмечает и другую проблему – необходимость построения в вузе системы организации и проведения экспертизы качества ЭОР. Он поясняет, что основные задачи и принципы оценки качества ЭОР вполне могут быть заимствованы из концепций образовательных электронных изданий. Данные задачи и принципы состоят в оценке содержания, технических и эргономических качеств ЭОР. В целом, можно сказать, что в основе оценки качества ЭОР в системе информационно-образовательной среды вуза должен быть комплексный и системный подходы.

Также Л. А. Козловских говорит о том, что организационная структура вуза, занимающаяся оценкой ЭОР, должна работать на основе определенной нормативной документации, которая обеспечивала бы законность функционирования этой самой организационной структуры. В основу же данной нормативной документации, отмечает автор, может быть положена система экспертизы образовательных электронных изданий, которая использовалась в практике работы Федерального экспертного совета Министерства образования и науки РФ.

Л. А. Козловских выделяет и еще одну проблему реализации ЭОР в образовательном процессе, которая связана с исследованием возможных методик использования ЭОР в учебном процессе. Он считает, что решение данной задачи возможно лишь через сочетание принципов достаточности, регулярности и широты применения ЭОР.

Авторские положения подкрепляются конкретными примерами из педагогической практики преподавателей вуза. На такой основе он оценивает и целесообразность разных методических приемов использования ЭОР в учебном процессе. По его мнению, наиболее применимыми являются метод проектов, метод информационного ресурса, а также метод демонстрационных примеров. При этом он отмечает, что все эти методы достаточно легко могут быть адаптированы для реализации заочной, дистанционной и смешанной форм обучения. При работе со студентами-очниками, отмечает Л. А. Козловских, наиболее приемлем метод демонстрационных примеров, который широко применим на практических и лабораторных занятиях [4].

Е. Н. Дронова также останавливается на проблемах использования и внедрения электронных ресурсов в учебном процессе вуза. Автором рассмотрена актуальность применения ЭОР в обучении, раскрыта сущность понятия «электронный образовательный ресурс», систематизированы и охарактеризованы его виды [12]. Е. Н. Дронова полагает, что переход общества в новое состояние – информационное,

а также качественное изменение самого общества возникли в связи с бурным развитием и внедрением в последней трети XX в. средств информатизации и информационных технологий во все сферы жизни общества в целом и большинства его членов. В информационном обществе акцент внимания и значимости смещается с традиционных видов ресурсов на информационный ресурс. Он существовал всегда, просто не рассматривался ни как экономическая категория, ни как иная другая. Информационные ресурсы автор трактует как отдельные документы и массивы документов в библиотеках, архивах, фондах, банках данных, информационных системах и других хранилищах. Иными словами, автор говорит, что информационными ресурсами являются знания, которые подготовлены людьми для социального использования в обществе и зафиксированы на материальных носителях. Е. Н. Дронова отмечает, что традиционно под ЭОР понимается образовательный контент, облеченный в электронную форму, который можно воспроизводить или использовать с привлечением электронных ресурсов. Подробно рассматривая отличия ЭОР от традиционных «бумажных», она приходит к выводу, что такие отличия напрямую связаны с видами ЭОР. Е. Н. Дронова классифицирует ЭОР по такому признаку, как степень отличия от традиционных полиграфических учебников и выделяет следующие ЭОР:

- текстографические, которые отличаются от книг в основном формой предъявления текстов и иллюстраций;
- текстографические с гипертекстовой навигацией, которые в отличие от книг предоставляют возможность нелинейной навигации по тексту;
- мультимедийные, которые в отличие от книг могут включать звук, видео, анимацию.

Е. Н. Дронова также рассматривает и другие классификации, которые основаны на следующих принципах:

- тип среды распространения и использования, например, интернет-ресурсы, оффлайн-ресурсы, ресурсы для «электронных досок»;
- вид содержимого контента, например, электронные справочники, викторины, словари, учебники, лабораторные работы;
- составляющие входящего контента, например, лекционные ресурсы, практические ресурсы, тренажеры, контрольно-измерительные материалы.

Главное внимание Е. Н. Дронова уделяет образовательным интернет-ресурсам по математике, которые находятся в широком доступе и могут использоваться разными участниками педагогического процесса в учебных целях, будь то преподаватель, учащийся или даже родители.

Автор представила и подробно описала наиболее приемлемый, по ее мнению, перечень ЭОР, расположенных в сети «Интернет», не претендуя на полноту, но отмечая его широту и разнообразие [12].

В упоминаемой статье Е. В. Панковой отмечается, что внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс кардинально изменило отношение к создаваемым и используемым учебным материалам. В современных образовательных стандартах и нормативах указывается возможность и необходимость использования ЭОР в учебном процессе вместо печатных. При расчете же количества экземпляров, отмечает Е. В. Панкова, учитывается количество компьютеров, с которых возможен доступ к конкретному ресурсу. Поэтому, по мнению автора, к образовательным ресурсам можно отнести любые материалы, используемые преподавателем в образовательном процессе полностью или частично [1].

Интересно замечание автора о том, что среди используемых ресурсов наиболее часто указывают учебники и учебные пособия, методические и учебно-наглядные материалы. Однако преподаватель может использовать и информацию, которая размещена в ресурсах, не связанных напрямую с образовательным процессом – это периодические издания, научная литература. Педагог зачастую черпает необходимые факты и концепции из таких ресурсов, и именно к ним направляет внимание учащихся при самостоятельной работе, подготовке рефератов, докладов, сообщений. Выделяя основные преимущества современных ЭОР, Е. В. Панкова указывает на следующие:

- широта распространения (тираж ЭОР зависит от числа копий);
- мультимедийность (в отличие от печатных изданий в ЭОР можно разместить видео- и аудиоматериалы, а также создать компьютерную анимацию);
- интерактивность (при работе с ЭОР часто используются небольшие модули и гиперссылки, которые определяют выбор последовательности обучения и соучастия обучаемого в изучении материала);
- доступность (ЭОР могут быть выложены на сайте, а также предоставлены обучаемым по электронной почте или на материальном носителе).

По мнению Е. В. Панковой, весьма важная проблема организации современных занятий с учащимися заключается в необходимости жесткого отбора ЭОР: преподаватель должен сам устанавливать границы применимости и целесообразности использования тех или иных ЭОР в практике [Там же].

К. Г. Кречетников рассматривает круг проблем, вызванных применением ЭОР в учебном процессе [3]. Опираясь на собственный опыт,

автор дает различные рекомендации, когда целесообразно, а в каком случае нежелательно использование ЭОР в учебном процессе. Под информатизацией образования автор понимает объективный и в связи с этим неизбежный процесс, и с этой точки зрения отмечает, что применение ЭОР в учебном процессе, как и любая инновация, неизбежно будет иметь как достоинства, так и недостатки. Он выделяет несколько главных проблем:

- деятельность обучающихся может приобретать монотонность;
- существует сложность представления объемной, целостной взаимосвязанной информации на маленьком экране;
- могут возникать трудности в освоении и оперировании понятиями высокого уровня абстракции;
- диалог «человек – машина» остается относительно скудным, примитивным;
- сужается поле творческой деятельности и активности обучающихся;
- лавинообразный поток информации при использовании ЭОР обескураживает человека;
- происходит излишняя алгоритмизация мыслительной деятельности;
- усиливается логическое мышление, что приводит к подавлению интуитивного начала;
- изоляция обучающихся друг от друга, отсутствие межличностного общения (опасность снижения социализации человека);
- компьютер на занятии не дает возможности развить графическую, письменную культуру обучающихся, навыки работы с терминами, навыки устной речи;
- мотивация обучающихся к процессу работы на компьютере может приобретать чрезмерное значение и отвлекать от решения основной задачи;
- длительная работа за компьютером приводит к негативным психофизиологическим последствиям.

К. Г. Кречетников считает, что информатизация образования должна быть оптимальной и применяться там, где без нее трудно обойтись. В частности, он отмечает, что использование ЭОР наиболее целесообразно в случаях, когда:

- ЭОР включает материал, который нельзя принципиально показать ни на доске, ни на слайдах, ни на плакатах – различного рода модели, анимации, видеофрагменты, отражающие динамику описываемых процессов;
- требуется индивидуализировать образование;

- осуществляется проверка уровня подготовленности по значительному объему учебного материала с помощью заданий, отличных по содержанию и порядку следования;

- необходимо выполнять многочисленные и однообразные упражнения и осуществлять оперативный контроль правильности их выполнения;

- необходимо обеспечить формирование навыков распределения внимания для многостороннего анализа разнородной информации, особенно при дефиците времени;

- реализовываются нетрадиционные методы обучения;

- нужен быстрый поиск информации в большом ее массиве;

- организовывается управляемая и контролируемая самостоятельная учебная деятельность;

- обеспечивается повторение и обобщение полученных знаний;

- содержание образования, научно устоявшееся, хорошо формализуемое, обильное фактами и рисунками, трудно осваиваемое и «нелюбимое» или обратное – легкое, которое предполагает небольшие познавательные усилия;

- производится решение задач, которые требуют значительного объема вычислений;

- требуется визуализация результатов вычислений, а также их статистическая обработка;

- производится закрепление освоенных понятий путем «виртуального погружения» обучающегося в среду его профессиональной деятельности;

- применяются игровые методы обучения;

- производится сбор и обработка статистической информации о ходе и результатах образовательного процесса.

Автор считает, что в первую очередь применение ЭОР необходимо там, где оно дает возможность повысить привлекательность учебного материала, может обеспечить формирование системного образа осваиваемого понятия, целостного, законченного представления о нем. К. Г. Кречетников считает, что наибольшая степень наглядности обеспечивается применением компьютерного моделирования процессов и явлений, т. е. динамического и имитационного моделирования. Модель, в отличие от реального процесса или его видеоконверсии позволяет обучающемуся сконцентрировать свое внимание на главных характеристиках процесса, а также поместить себя как бы «внутри» системы.

К. Г. Кречетников отмечает и случаи, в которых, по его мнению, использование ЭОР нежелательно. Это относится к случаям, когда:

- необходимо выдавать на экран текстовый фрагмент значительного объема;

- требуется предоставить объекты, механизмы, различные схемы, целиком не размещающиеся на экране монитора, а их дробление ведет к ухудшению восприятия осваиваемого раздела;

- учебный материал плохо структурируется, а также в нем сложно выделить логические взаимосвязи;

- необходимо высокоэмоциональное восприятие материала, которое обеспечивается только «живым» общением с преподавателем;

- требуется значительно изменять общепринятую нотацию отображения учебного материала.

По мнению К. Г. Кречетникова, использование ЭОР может не дать ощутимых преимуществ и тогда, когда образовательная среда насыщена другими техническими средствами обучения, моделями, тренажерами, наглядными пособиями. При научно-обоснованном рациональном применении же ЭОР выступают не в качестве вспомогательного средства, а становятся важнейшей составляющей образовательного процесса, при этом расширяя возможности преподавателя, а также повышая качество образования [3].

В работе Г. А. Кручининой деятельность современного преподавателя рассматривается в связи с развитием идеи технологизации и информатизации учебного процесса, что выступает важным средством совершенствования образовательной системы и обеспечения прогресса общества в целом. Под ИКТ в образовании автор понимает комплекс учебно-методических материалов, технических и электронных средств, методов их применения в образовательном процессе. По мнению автора, следует учитывать особые педагогические условия, определяющие возможности использования ИКТ, среди которых:

- достаточный уровень информационной компетентности преподавателя и студентов;

- умение представить содержание учебного предмета соответственно выбранной форме занятия;

- наличие соответствующей материально-технической базы;

- моделирование образовательной среды, адекватно отражающей содержание, и представленной обучающими ресурсами сети «Интернет» и мультимедийными средствами [13].

В связи со сказанным, отмечает Г. А. Кручинина, стремительное развитие мультимедиа, а также интернета вызвало огромный интерес у педагогов к компьютерному обучению, но, к сожалению, обеспечение качества и эффективность обучения с использованием ИКТ остается на достаточно низком уровне. Так как постоянно идет обновление существующего программного обеспечения, а также совершенствуется компьютерная техника и ИКТ в образовании, пишет автор в своей работе.

Данная ситуация ставит преподавателей вузов и учителей школ в позицию специалистов, которые постоянно осваивают новый материал и параллельно адаптируют эту новую информацию для обучающихся. В связи с этим возникает проблема подготовки к такой сложной деятельности не только студентов в вузах, но и уже работающих учителей и работников вузов. Кручинина в своей работе рассматривает все возможности использования ИКТ в основных видах деятельности преподавателя – учебной, методической, научной.

Г. А. Кручинина считает, что ИКТ должны использоваться в различных видах учебной деятельности преподавателя вуза (лекции, практические занятия, учебно-тренировочные игры) и деятельности учителя (уроки различных типов, факультативные занятия, консультации, руководство учебными проектами, самостоятельная деятельность учащихся). Она уверена в том, что при использовании педагогом в процессе чтения лекций, проведения занятий мультимедиа-проектора, электронной доски и компьютера, он будет обладать качественным преимуществом перед коллегами, работающими только в рамках привычной «меловой технологии» – другими словами, так называемой традиционной методике обучения. Также автор отмечает, что при всем этом необходимо учитывать следующее:

- уровень подготовленности и образованность учащихся, для которых читается такая лекция;
- специфику учебной дисциплины;
- профессиональную направленность учащихся;
- технические возможности для использования компьютерной техники в аудитории;
- особенности конкретной темы.

Конечно, не каждый учебный материал подходит для такой формы проведения учебных занятий, но все же ее элементы возможны в любых случаях. Г. А. Кручинина отмечает положительные моменты собственного опыта работы с учащимися, когда ею на практике были разработаны и использованы при чтении лекций-визуализаций по педагогическим дисциплинам следующие элементы ИКТ:

- модель Web-сайта преподавателя кафедры педагогики («Педагогика», «Новые информационные технологии в образовании»);
- презентации «Высшее образование в мире» («Педагогика», «Психология и педагогика»), «Компьютерные обучающие программы» («Новые информационные технологии в образовании»), «Эмоции» («Психология и педагогика», «Общая психология»);
- пакеты компьютерных файлов, подготовленных самостоятельно («Методы обучения», «Деловые игры»);

– пакеты файлов, скаченных из сети «Интернет» и систематизированных по темам «Основные образовательные порталы и сайты как в русскоязычной, так и англоязычной составляющей сети», «Виртуальные библиотеки», «Подготовка к единому государственному экзамену», «Школьный курс математики и Интернет» [13].

На занятиях данного типа ею обычно используются также материалы, которые скачены из сети «Интернет» и представлены в виде текстов и рисунков.

Особое значение при внедрении ИКТ на практике, по мнению И. Г. Кручининой, должно придаваться использованию метода проектов в учебно-познавательной деятельности учащихся с использованием средств ИКТ. Проектная деятельность должна осуществляться по определенной схеме, начиная с четкого обоснования выбора темы проекта и заканчивая его практическим воплощением. Г. А. Кручинина считает, что для того, чтобы успешно применять ИКТ в методической работе, преподаватель должен быть хорошо осведомлен о различных видах ИКТ и уметь практически применять некоторые из них, уметь организовывать учебно-познавательную деятельность студентов и школьников в новых условиях. Преподаватель должен иметь определенную систему знаний, умений, а также опыт творческой деятельности. По ее мнению, преподавателю необходимо обладать следующим кругом минимальных знаний:

- основные виды ИКТ, перспективы их развития и существующие проблемы;
- возможности сети «Интернет» и образовательные возможности основных видов телекоммуникаций;
- основные образовательные сайты как отечественные, так и зарубежные;
- различные подходы к построению типологии мультимедийных обучающих программ, наиболее популярные в мировой практике типы программ, классификации программ по функциональному признаку, характеристики отдельных типов обучающих программ;
- средства оценки образовательных сайтов в сети «Интернет», обучающие программы и критерии их качества;
- различные виды дистанционного обучения на базе НИТ;
- основные сайты вузов, осуществляющих дистанционное обучение (краткая характеристика содержания ресурсов, дидактические возможности);
- формы и методы организации учебно-познавательной деятельности в условиях использования НИТ;

– возможности использования в образовательных целях пакета программ Microsoft Office, Microsoft Publisher, Fine Reader, программ-переводчиков [13].

Автор говорит о том, что также необходим опыт творческой деятельности, который состоит в анализе информации о возможностях различных видов новых информационных технологий, разработке моделей образовательных сайтов по предмету специализации, сайтов учебного заведения в сети «Интернет», подготовке докладов к электронным научно-методическим и методическим конференциям в сети «Интернет».

Также в своей работе Г. А. Кручинина рассматривает вопросы организации дистанционного обучения, отмечая особую актуальность разработки дистанционных курсов с применением ЭОР. По ее мнению, наибольшую сложность представляет подготовка соответствующих дидактических материалов для данных курсов. Это совершенно новый аспект методической работы преподавателей. Повышение уровня методической работы педагога как высшей, так и средней школы, предполагает постоянное повышение квалификации. Повышение же квалификации преподавателей должно осуществляться в различных формах: через систему повышения квалификации преподавателей в институтах развития образования, работу методических объединений кафедр, дистанционные курсы с использованием сети «Интернет». Сейчас, считает Г. А. Кручинина, для методической работы преподавателя вуза являются необходимыми умение находить нужную научно-методическую и учебно-методическую информацию в сети «Интернет» и выставлять результаты научно-методической и учебно-методической работы на сайтах педагогической направленности, в электронных педагогических журналах, на электронных конференциях. Это особенно важно в современных условиях, так как некоторые научно-методические и научно-практические конференции доступны только через интернет. При этом, пишет автор, у преподавателя есть возможность не только прочитать содержание учебников, учебно-методических пособий по предмету, который он преподает, но и скачать соответствующие файлы на свой компьютер, распечатать нужные главы и отдельные методические рекомендации и использовать их при подготовке к различным видам занятий, при планировании и организации учебно-познавательной деятельности учащихся. Научная же работа преподавателя в новых условиях деятельности также имеет специфику, содержащую следующие элементы:

– ознакомление с информацией в сети «Интернет» обо всех научных конференциях, которые будут проходить по проблеме исследования в нашей стране и за рубежом;

– участие в электронных научных конференциях;

- подготовка макетов методических рекомендаций в электронном виде, учебно-методических пособий, монографий;
- анализ научных данных, представленной в интернете по теме научной работы преподавателя;
- использование пакетов программ для статистической обработки экспериментальных данных научных исследований;
- оформление их в виде диссертационных исследований и защита кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальностям;
- проведение научных исследований по проблемам информатизации образования [13].

Автор уверена, что использование ИКТ в различных видах деятельности преподавателя способствует повышению эффективности учебного процесса, повышению уровня методической и научно-исследовательской работы.

Ознакомившись с публикациями по вопросам использования ЭОР в практике преподавания, можно сделать вывод, что такие ресурсы уже широко используются преподавателями. Это и электронные учебники, и мультимедиа, и компьютерные презентации и др. Их преимущества несомненны: обеспечивается возможность комплексного изучения разных дисциплин, повышается эффективность семинаров и самостоятельной работы студентов, открываются каналы обратной связи.

В соответствии с данными исследования Федерального проекта «Мониторинг ЭОР», применение ЭОР способствует повышению интереса студентов к предмету, усвоению учебного материала, получению обучающимися дополнительных знаний по учебному предмету, индивидуализации образовательного процесса. Порядка 66,6 % преподавателей, активно и постоянно использующих ЭОР, отмечают повышение интереса обучающихся к учебному предмету, 56,1 % заметили, что повысился уровень усвоения учебного материала, 45,6 % преподавателей считают такой опыт удачным для получения дополнительных знаний по предмету [11, 14].

По мнению Т. Ф. Бородиной, сегодня практически никто не отрицает, что применение этих средств в практике преподавателя должно приводить к получению высоких результатов, к расширению возможностей самостоятельного обучения. Однако все же наличие многих преимуществ само по себе еще не гарантирует возможность их полноценной реализации на практике. Она указала на две взаимосвязанные проблемы, решение которых обуславливает возможности использования ЭОР в вузе. Во-первых, это вопрос о границах и цели применения таких ресурсов и, во-вторых, вопрос о готовности широкого внедрения ЭОР в практику работы преподавателей.

Конечно, сегодня нет жесткого регламента построения программы учебной дисциплины, и преподаватель индивидуально будет решать, как и в каком объеме он будет использовать ЭОР. Очень эффективной является платформа Moodle, которая предоставляет широкие возможности для работы со студентами. С одной стороны, тесты и видео, комплекты учебно-методических материалов и словари – все это предоставлено студентам преподавателем (хотя, конечно же, применение ОЭР не может способствовать сокращению времени, которое студенты затрачивают на подготовку к занятиям). С другой стороны, нужно обратить внимание на данные мониторинга, которые свидетельствуют, что около 56 % всех участвовавших в исследовании преподавателей никогда не использовали ЭОР на своих занятиях [14].

Не вызывает сомнения тот факт, что чем больше преподаватель имеет опыта работы с ЭОР, тем выше он сам оценивает их эффективность, тем выше его навыки и умение использовать ЭОР для организации занятий. Однако целевой установкой преподавателя может быть, например, и стремление «облегчить» режим занятий со студентами, упростить проведение аттестации. Наверное, в этом случае эффективность применения ЭОР будет снижаться.

Современный образовательный процесс в вузе требует от преподавателя активного включения ЭОР в практику работы. Вместе с тем он должен разрешать множество задач, стремясь рационализировать процесс обучения через использование ЭОР: наладить межличностные контакты в группе студентов, организовать общение с обучающимися, поддерживать высокую мотивацию к обучению, обеспечить соблюдение правил сетевого этикета и др. Нельзя не заметить, что одного желания преподавателя может быть недостаточно, многое будет зависеть и от настроения обучающихся, наличия у них технической возможности и позитивного опыта работы с сетевыми ресурсами и т. п. К тому же, такие задачи сравнительно легко решаются в условиях очного обучения, и могут быть затруднительны в условиях дистанционной формы занятий.

Характеризуя специфику работы преподавателя, стремящегося активно использовать возможности ЭОР, можно отметить некоторые ее особенности. Во-первых, преподаватель должен суметь дать установку на активное участие студентов в работе над курсом. Пассивность обучающихся снижает эффективность процесса образования. Повышение чувства ответственности и развитие инициативы студентов в деле собственного образования не может быть достигнуто без участия преподавателя, который выступает не только в роли педагога, но и как предметник. Важнейшие задачи в этом деле выполняют дисциплины социально-гуманитарного цикла: история, философия, социология, психология и

иные. На преподавателя возлагаются задачи целевого формирования системы используемых ЭОР по этим дисциплинам и контроля по освоению поставленных заданий обучающимися. В определенном смысле ЭОР должны выступать компонентами созданной вузом социальной среды, обеспечивая в этой среде поддержание условий, необходимых для формирования у учащихся системы знаний, умений и навыков (или определенных компетенций).

Во-вторых, серьезная проблема применения ЭОР в учебном процессе связана с их легкодоступностью, что весьма способствует расслаживанию обучающихся. Студенту, как правило, кажется, что он в любой момент извлечет задание и используя возможности сети без особых затруднений и временных затрат выполнит их. Без «давления» со стороны преподавателя студент может откладывать работу на последний момент. В связи с этим особое значение приобретает не только четкая формулировка требований задания, но и детальная регламентация порядка работы студента с ЭОР, критериев оценки, сроков и этапов организации работы обучающегося.

В-третьих, использование ЭОР предполагает особую организацию рабочего времени преподавателя. Оно регламентировано многими условиями, а студенты будут вступать с ним в общение в удобное для них время, и он со своей стороны должен находить часы, чтобы проверить результаты их работы и ответить на возникающие у них вопросы. К тому же, использование во время работы с учебной группой электронного учебника, электронного фонда измерительных материалов, электронного практикума, электронного курса лекций, электронного обучающего курса и других электронных образовательных ресурсов автоматически не придаст преподавателю авторитетности. Известно, например, поведение обучающихся изменяется в зависимости от того, кто оценивает его способности: преподаватель или компьютерные программы средства. Поэтому важно, чтобы студенты ощущали постоянное «присутствие» преподавателя, его личное участие в контроле за их учебной деятельностью.

В-четвертых, важным элементом деятельности преподавателя при использовании ЭОР становится постановка заданий. Предлагая задания, требующие не просто осмысливания, но и поиска решений, выработки собственной позиции, преподаватель должен настраивать студентов не на копирование информации из интернета, а на разработку студентами стратегии работы с материалами ЭОР, построение такого варианта ответа, который предполагал бы личное участие студента в решении поставленной задачи. Умение переформулировать или проиллюстрировать свои мысли, как известно, воспитывается, поставленная преподавателем

задача должна ориентировать студента на необходимость совершения таких действий. Конечно, поиск подходящего или создание нового ЭОР занимает значительное время по сравнению с подготовкой к работе по традиционным технологиям. Преподавателю нужно при этом определить степень сочетаемости материалов ЭОР и основного учебного материала. Соответственно, должна быть выстроена и поставленная преподавателем учебная задача.

В-пятых, требуется наладить такую работу студентов, которая ориентировала бы их на групповое действие. Преподаватель обычно общается с конкретным студентом, но все же важной задачей является применение таких форм взаимодействия «преподаватель – студент», которые позволяют каждому видеть себя членом коллектива.

В-шестых, мы живем во времена, когда вопрос о передаче полномочий в деле образования от живых людей к компьютерным системам приобретает особую актуальность. Однако известно также, что образовательные технологии не только внутренне весьма мобильны и постоянно совершенствуются, но они имеют и пределы своей значимости, и даже свой «предел» жизни. Поэтому преподаватель в своей деятельности должен научиться быстро перестраиваться, осваивать не просто новые виды деятельности, а, постоянно рефлектируя, выступать в роли испытателя новых для него ЭОР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Панкова Е. В.* Использование электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в образовательном процессе / Е. В. Панкова // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы XX юбилейной междунар. науч. конф. «Крым – 2013». М. : ГПНТБ России, 2013. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2013/disk/031.pdf>.
2. Сетевые образовательные сообщества / ред. И. А. Смольникова // Интернет и образование. М. : НПБК, 2012. URL: <http://www.openclass.ru>, свободный.
3. *Кречетников К. Г.* Проектирование креативной образовательной среды на основе информационных технологий в вузе : монография / К. Г. Кречетников. М. : Госкорцентр, 2002. 296 с.
4. *Козловских Л. А.* ЮФУ: информационно-образовательная среда вуза и электронные ресурсы / Л. А. Козловских // Электронные ресурсы в непрерывном образовании : тр. междунар. науч.-метод. симпозиума. Туапсе. Ростов н/Д., 2010. С. 345–348.
5. *Абдулгалимов Г. Л.* ЛПИУ: Информационные технологии в процессе подготовки современного специалиста / Г. Л. Абдулгалимов // Межвузовский сборник. 2001. № 4. С. 5–14.
6. *Бойко Ю. Н.* Использование информационно-образовательной среды как механизма для повышения качества образования в вузах : учебник / Ю. Н. Бойко. М. : МПГУ, 2010. 120 с.

7. Бусыгин С. Е. Обзор современных электронных образовательных ресурсов / С. Е. Бусыгин // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 6. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=17830>.
8. Новиков А. Н. Технология обучения с использованием электронных образовательных ресурсов / А. Н. Новиков // Современные проблемы науки и образования. 2018, № 2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27519>.
9. Сайфутдинова Г. Б. Возможности использования информационно-коммуникативных технологий и социальных сетей в самостоятельной работе студентов вузов / Г. Б. Сайфутдинова, А. С. Мироненко // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-7. С. 183–189.
10. Цветков В. Я. Электронные ресурсы и электронные услуги / В. Я. Цветков, С. Г. Семушкина // Современные проблемы науки и образования. 2009, № 6. С. 39–40.
11. Бородин Т. Ф. Применение электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе вуза и определение их эффективности / Т. Ф. Бородин // Молодой учёный. 2014. № 13. Ч. 3. С. 241–244.
12. Дронова Е. Н. Сенатская типография : Электронные образовательные ресурсы по математике / Е. Н. Дронова // Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса государств-участников СНГ: От идеи к практике: ЭУМК, виртуальные лаборатории и кабинеты. Минск, 2012. С. 346–353.
13. Кручинина Г. А. НГПУ: Информационно-коммуникационные технологии в деятельности преподавателя / Г. А. Кручинина // Подготовка педагога в условиях модернизации образования. Новгород, 2003. С. 176–179.
14. Мониторинг ЭОР. URL: <http://eor-np.ru/node/55>.

УДК 347.77

А. А. Тюкавкин-Плотников, У. А. Богданова*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ КАК ОБЪЕКТЫ ТАМОЖЕННОЙ ЗАЩИТЫ

В статье проводится анализ объектов интеллектуальной собственности, подпадающих под таможенный контроль. На основе рассмотрения нормативной базы на международном уровне, уровне Евразийского экономического союза и Российской Федерации формулируются выводы о несовпадении перечней объектов интеллектуальной собственности, подпадающих под таможенный контроль. Критический анализ позволяет сформулировать вывод о необходимости расширения перечня объектов интеллектуальной собственности, подпадающих под таможенный контроль, путем внесения соответствующих изменений в Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *объекты интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, защита исключительных прав, таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности.*

A. A. Tyukavkin-Plotnikov, U. A. Bogdanova

RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY AND MEANS OF INDIVIDUALIZATION AS OBJECTS OF CUSTOMS PROTECTION

The authors analyze the objects of intellectual property that fall under customs control. Based on the review of the regulatory framework at the international level, the level of the Eurasian economic Union and the level of the Russian Federation, they formulate conclusions about the discrepancy in the lists of intellectual property objects subject to customs control. A critical analysis allows us to draw a conclusion about the need to expand the list of intellectual property objects subject to customs control by making appropriate changes to the customs code of the Eurasian economic Union.

** Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Богданова Ульяна Александровна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

KEYWORDS: *intellectual property objects, results of intellectual activity and means of individualization, protection of exclusive rights, customs protection of intellectual property rights.*

Объектами интеллектуальной собственности (ОИС) (результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации) в российском и международном праве признаются нематериальные объекты, созданные в результате интеллектуальной деятельности человека, как творческого, так и иного организационного характера с целью удовлетворения личных немущественных и имущественных потребностей.

В соответствии со ст. 1225 Гражданского кодекса РФ [1] выделяется 17 видов ОИС. Данный перечень является исчерпывающим, в связи с чем под защиту попадают только те объекты, которые содержатся в нем.

Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (ОИС), которым предоставляется правовая охрана на территории Российской Федерации, являются:

- произведения науки, литературы и искусства;
- программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- базы данных;
- исполнения;
- фонограммы;
- сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- секреты производства (ноу-хау);
- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- географические указания;
- наименования мест происхождения товаров;
- коммерческие обозначения.

Следует заметить, что географические указания как новое для российской правовой системы средство индивидуализации было введено Федеральным законом «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона “О государственном регулировании производства и оборота эти-

лового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ [2].

Все перечисленные ОИС можно условно разделить на 4 группы:

- 1) объекты авторских и смежных прав;
- 2) объекты патентных прав;
- 3) нетипичные (нетрадиционные) объекты;
- 4) средства индивидуализации.

В соответствии со ст. 385 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [3] и ст. 327 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ [4] под таможенную защиту попадают не все ОИС, перечисленные в ст. 1225 ГК РФ.

Объектами таможенной защиты являются: объекты авторских и смежных прав (произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, базы данных, исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач), товарные знаки и знаки обслуживания, а также наименования мест происхождения товаров.

Данный перечень не стоит абсолютизировать, поскольку под таможенный контроль, строго говоря, попадают не сами ОИС, а товары, содержащие их, которые перемещаются через таможенную границу ЕАЭС. Исходя из этого можно сделать вывод, что не все ОИС, попадающие под таможенную защиту, могут перемещаться через таможенную границу союза в составе товаров. Ярким примером являются хореографические произведения и пантомимы как объекты авторских прав, а также сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания как объекты смежных прав. А вот такие ОИС, как фонограммы, произведения литературы, науки и искусства могут быть формально визуализированы и, соответственно, перемещены через таможенную границу ЕАЭС. При этом нельзя не отметить, что в современных условиях цифровой экономики все большее число ОИС начинает существовать без привязки к материальному носителю. В числе таковых можно выделить программы для ЭВМ, базы данных, фонограммы и исполнения. Следовательно, они также постепенно теряют свою актуальность как объекты таможенного контроля и таможенной защиты.

Представляет интерес тот факт, что в Приложении № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [5] содержится указание на такое средство индивидуализации, как географические указания. Другими словами, в рамках единого экономического пространства ЕАЭС признается возможность существования географических ука-

заний как ОИС. Возможно это связано с тем, что в национальном законодательстве таких стран-членов ЕАЭС, как Республика Беларусь и Республика Армения, летом 2020 г. к ним присоединилась и Российская Федерация, географические указания признаются объектами правовой охраны.

Заметим, что в приложении № 26 к Договору о ЕАЭС выделяются товарные знаки и наименования мест происхождения товара, как на национальном уровне, так и на уровне ЕАЭС.

На заседании совета Евразийской экономической комиссии в Москве 3 февраля 2020 г. был подписан Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (далее – Договор) [3]. Договор начнет действовать после 2020 г., когда все государства – члены ЕАЭС выполнят процедуры, необходимые для вступления Договора в силу.

Данным Договором предусматривается региональный принцип исчерпания исключительного права, который применим как к национальному товарному знаку, так и товарному знаку ЕАЭС. Использование товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов ЕАЭС непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия, не является нарушением исключительного права.

Следует обратить внимание на тот факт, что Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС предусматривает необходимость введения отдельного реестра для товарных знаков и наименования мест происхождения товаров ЕАЭС, что в идеале должно обеспечить:

- ускорение процедуры получения правовой охраны товарных знаков;
- сокращение расходов заявителей;
- применение единых правил экспертизы;
- унификацию оснований для отказа в регистрации;
- получение единого Свидетельства на товарный знак ЕАЭС, действующего на территории всех стран-участниц ЕАЭС.

Без исключения национальных систем регистрации прав на товарные знаки и наименования мест происхождения товаров, такая система регистрации товарных знаков при должной доработке имеет все шансы стать выгодной, понятной и предсказуемой для заявителей. При этом остается нерешенным вопрос о том, каким образом товарные знаки ЕАЭС и наименования мест происхождения товаров ЕАЭС будут попадать под таможенный контроль: на основании их регистрации государством или на основании их дополнительной регистрации в Едином та-

моженном реестре ОИС (далее – ЕТРОИС). Ситуация осложняется еще и тем, что в настоящее время в ЕТРОИС не предусмотрена регистрация наименований мест происхождения товаров, несмотря на то, что в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС наименования мест происхождения товаров являются объектом таможенной защиты. Выходом из сложившейся ситуации может быть предложение о совмещении процедур регистрации товарных знаков ЕАЭС и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС с регистрацией в ЕТРОИС [6].

На международном уровне большую роль в сфере регулирования интеллектуальных отношений, особенно в свете таможенных аспектов, играет Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение ТРИПС) – международное соглашение, входящее в пакет документов о создании Всемирной торговой организации (далее – ВТО). Соглашение ТРИПС устанавливает минимальные стандарты для признания и защиты основных ОИС. Оно было принято в ходе Уругвайского раунда Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1994 г. Соглашение ТРИПС, как одно из базовых соглашений ВТО, является основой для создания нормативно-правовых актов стран-членов организации в области защиты ОИС.

Соглашение ТРИПС во многом является своего рода кодификацией существующего международного регулирования в области охраны интеллектуальной собственности. В частности, его положения содержат многочисленные отсылки к иным действующим многосторонним международным соглашениям, тем самым инкорпорируя в данный международный договор их нормы. Это относится к нормам Парижской конвенции об охране промышленной собственности (1967 г.), Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (1971 г.), Римской конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (1961 г.), Договору об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем (1989 г.).

Главной особенностью Соглашения ТРИПС (в отличие от многих других международных договоров в этой области) является то, что оно носит комплексный характер и имеет очень широкую сферу действия. Соглашение не только устанавливает базовые принципы регулирования интеллектуальной собственности, определяет материально-правовые стандарты с точки зрения наличия, объема и использования прав для каждого ОИС, но и утверждает требования, которым должны соответствовать правовые системы государств-участников в области правоприменения и эффективной защиты интеллектуальных прав.

Соглашение ТРИПС полностью меняет порядок защиты интеллектуальной собственности на международном уровне исходя из следующих положений:

- соглашение устанавливает нормы защиты для авторов, артистов и исполнителей, продюсеров и телерадиовещателей в большом количестве стран, в том числе не присоединившимся к ТРИПС;
- соглашением введен порядок урегулирования споров между странами в отношении реализации прав интеллектуальной собственности;
- соглашение устанавливает процедуры, которые дают гарантию эффективного применения прав в национальных законодательствах стран-участниц ТРИПС.

При проведении сравнительной характеристики ТРИПС в области защиты ОИС при пересечении границы с системой таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, в РФ были выявлены существенные различия. Далее в работе пойдет речь о конкретном различии этих систем, а также о том, в какой степени повлияют последующие изменения данных моментов на работу Федеральной таможенной службы РФ и в общем на сферу защиты интеллектуальной собственности.

Соглашением ТРИПС устанавливаются в рамках ВТО минимальные гарантии международно-правовой охраны следующих ОИС:

- объекты авторского права и смежных прав;
- товарные знаки;
- географические указания;
- промышленные образцы;
- патенты;
- топологии интегральных микросхем.

Как видим, первым и значимым различием является то, что под таможенный контроль в рамках ЕАЭС попадают не все ОИС (табл.).

Сравнение объектов интеллектуальной собственности, попадающих под таможенный контроль

Система таможенного контроля ЕАЭС	Система таможенного контроля ТРИПС
<ul style="list-style-type: none"> – объекты авторских и смежных прав; – товарные знаки и знаки обслуживания; – наименования мест происхождения товаров 	<ul style="list-style-type: none"> – объекты авторского права и смежных прав; – товарные знаки; – географические указания; – промышленные образцы; – патенты; – топологии интегральных микросхем

На первый взгляд может создаться впечатление, что наименования мест происхождения товаров не попадают под таможенный контроль в соответствии с положениями ТРИПС. Однако такой вывод будет неверным, поскольку ТРИПС рассматривает наименования мест происхождения товаров как одну из разновидностей географических указаний. К слову, такой же подход реализован в законодательстве Республики Беларусь (п. 2 ст. 980 Гражданского кодекса РБ).

В литературе высказывались предложения о расширении перечня ОИС, подлежащих таможенной защите, путем включения в него объектов патентного права [7].

Следует отметить, что на практике осуществление таможенного контроля за товарами, которые содержат ОИС, является тяжелым, трудоемким и комплексным процессом. Однако в отношении патентов, промышленных образцов и топологий интегральных схем ввиду наличия материально-вещественной формы при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС таможенный контроль вполне осуществим.

На этапе формирования системы таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, защита таможенными органами самых простых для восприятия объектов вполне закономерна и объяснима. По большей части это связано с небольшим опытом в данной работе, отсутствием квалифицированных сотрудников, технического обеспечения и пр. Но в данный момент, когда процесс защиты таможенными органами прав на ОИС вышел на новый уровень развития, в результате чего перечень объектов, на которые распространяются полномочия таможенных органов, должен быть расширен для охвата всего списка объектов, содержащихся в ТРИПС.

В качестве общего вывода следует указать на необходимость внесения изменений в Таможенный кодекс ЕАЭС [8], согласно которым под таможенную защиту, помимо перечисленных в нем ОИС, должны попадать географические указания и объекты патентных прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
2. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» : федер. закон от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4132.

3. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 03.02.2020). URL : <http://www.eurasiancommission.org/>.
4. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (Ч. 1). Ст. 5082.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL : <http://www.eurasiancommission.org/>.
6. Тюкавкин-Плотников А. А. Таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности в системе мер защиты результатов интеллектуальной деятельности /А. А. Тюкавкин-Плотников // Транспортная инфраструктура Сибирского региона : материалы 8 междунар. науч.-прак. конф. : в 2 т. Т. 2. Иркутск : ИрГУПС, 2017. С. 262–267.
7. Агамагомедова С. А. Модель административно-правового механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами на территории Евразийского экономического пространства / С. А. Агамагомедова // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 4. С. 45–52.
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. URL : <http://www.eurasiancommission.org/>.

УДК 347.43

Е. В. Румянцев, Е. П. Шевчук*

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учреждения в Российской Федерации создаются наряду с другими юридически-ми лицами и приобретают гражданскую правоспособность с момента государственной регистрации. Они организуются без ограничения срока деятельности, если иное не установлено уставом. Все виды учреждений обладают имуществом на праве оперативного управления, от своего имени приобретают и осуществляют имущественные и неимущественные права, несут обязанности, могут быть истцом и ответчиком в суде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бюджетные учреждения, гражданская правоспособность, оперативное управление, имущество организации, судебная ответственность.

E. V. Rumyancev, E. P. Shevchuk

DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation Institutions in the Russian Federation are created along with other legal entities and acquire civil legal capacity from the moment of state registration. They are created without limitation of the term of activity, unless otherwise provided by the charter. All types of institutions have property on the basis of the right of operational management, acquire and exercise property and non-property rights on their own behalf, bear obligations, and can be a plaintiff and defendant in court.

KEYWORDS: budget institutions, civil legal capacity, operational management, organization property, judicial responsibility.

Одной из поименованных в гражданском законодательстве организационно-правовых форм юридических лиц, относящихся к некоммерческим организациям, является учреждение.

**Румянцев Евгений Владимирович, член СПО АУ «Северная столица», магистр права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск;*

Шевчук Елена Павловна, старший преподаватель кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск.

Как организационно-правовая форма юридического лица, учреждение занимает особое место в системе юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями. Во-первых, учреждение может быть создано как публично-правовыми образованиями, так и любыми юридическими лицами и гражданами, во-вторых, оно не обладает правом собственности на принадлежащее ему имущество и, в-третьих, закреплению переданного учреждению его собственником имущества посвящено специальное правило ст. 296 ГК РФ [1].

До января 2007 г. существовала единая организационно-правовая форма – учреждение.

Основными законодательными актами, определяющими характеристики организационно-правовой формы некоммерческой организации – учреждения, до января 2007 г. являлись:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ);
- Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (далее – Закон № 7-ФЗ) [2];
- Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) – применительно к бюджетным учреждениям [3].

Учреждением признавалась некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая собственником полностью или частично. Соответственно, государственными и муниципальными учреждениями являлись учреждения, созданные Российской Федерацией, субъектами РФ, муниципальными образованиями. В соответствии с БК РФ бюджетным учреждением являлась организация, созданная органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления для осуществления управленческих, социально-культурных, научно-технических или иных функций некоммерческого характера, деятельность которой финансируется из соответствующего бюджета или бюджета государственного внебюджетного фонда на основе сметы доходов и расходов, т. е. бюджетное учреждение являлось разновидностью учреждения с определенным собственником и способом финансирования [4].

Проблема неэффективности организационно-правовой формы учреждения обсуждалась в течение многих лет, предлагались различные варианты ее изменения, в том числе и использование предусмотренных законодательством организационно-правовых форм юридических лиц, и введение в гражданский оборот новых форм [5].

Так, с целью изменений положения бюджетных учреждений в 2006 г. была введена новая форма государственного и муниципально-

го учреждения – автономное учреждение. Для введения данного типа учреждения и уточнения организационно-правового статуса всех ранее существующих типов учреждений были приняты два федеральных закона:

– Федеральный закон РФ «Об автономных учреждениях» от 03 ноября 2006 г. № 174-ФЗ (далее – Закон № 174-ФЗ) [6] и Федеральный закон РФ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об автономных учреждениях”, а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений» от 03 ноября 2006 г. № 175-ФЗ.

В целях реализации положений вышеуказанных федеральных законов был принят ряд подзаконных нормативно-правовых актов, уточняющих отдельные вопросы создания и функционирования автономных учреждений:

– Постановление «Об утверждении формы предложения о создании автономного учреждения путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения» от 28 мая 2007 г. № 325;

– Постановление «Об условиях и порядке формирования задания учредителя в отношении автономного учреждения, созданного на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, и порядке финансового обеспечения выполнения задания» от 18 марта 2008 г. № 182 и др.

Следующей попыткой изменить сложившуюся ситуацию и ускорить темпы оптимизации системы бюджетных учреждений явилось принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08 мая 2010 г. № 83-ФЗ (далее – Закон № 83-ФЗ).

Принятие данного закона в обществе получило неоднозначную оценку. Как и с принятием Закона № 174-ФЗ, возник целый ряд вопросов и опасений касательно дальнейшего положения государственных и муниципальных учреждений.

В пояснительной записке к законопроекту Закона № 83-ФЗ приводилось следующее обоснование необходимости предлагаемых изменений: «Существующая в Российской Федерации система бюджетных учреждений была сформирована в иных социально-экономических условиях и до сих пор функционирует в отрыве от современных подходов к развитию государственного управления, от принципов оптимальности и достаточности для предоставления государственных и муниципальных услуг. По сути, органы публичной власти просто осуществляют содержание существую-

щей системы бюджетных учреждений вне зависимости от объема и качества оказываемых ими услуг.

В существующем правовом статусе у бюджетных учреждений отсутствуют стимулы к оптимизации и повышению эффективности, что вызвано в первую очередь сметным финансированием от фактически сложившихся расходов. Высока степень закрытости управления большинства бюджетных учреждений – как от рядовых сотрудников этих учреждений, так и от иных граждан – потребителей государственных (муниципальных) услуг» [5].

Принятие Закона № 83-ФЗ должно способствовать решению следующих задач:

- создание условий и стимулов для сокращения внутренних издержек учреждений;
- привлечение внебюджетных средств;
- создание условий и стимулов для органов власти по оптимизации сети учреждений.

Официальной же целью принятия Закона № 83-ФЗ являлось повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг, при условии сохранения (или снижения) темпов роста бюджетных расходов на их предоставление.

Изменения, вносимые Законом № 83-ФЗ, можно условно разделить на две основные группы.

Первая группа изменений касается выделения нового типа государственного (муниципального) учреждения – казенного учреждения и определения его организационно-правового статуса.

Вторая группа вносимых в законодательство изменений затрагивает положение существующих на настоящий момент бюджетных учреждений.

Таким образом, как и в случае с принятием Закона № 174-ФЗ, были введены новые типы учреждений, а не создана новая организационно-правовая форма юридического лица. Хотя такая возможность предоставляется п. 3 ст. 50 ГК РФ, в соответствии с которой некоммерческие организации могут создаваться не только в тех организационно-правовых формах, которые поименованы в ГК РФ, но и в других формах, предусмотренных законом [6].

В скором времени (за исключением отдельных положений) могут вступить в силу изменения в гл. 4 ч. 1 ГК РФ, а также ст. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которыми предусмотрено, в частности, следующее:

1. Правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о

его создании и прекращается с момента внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

2. Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в одной из организационно-правовых форм некоммерческих корпораций и некоммерческих унитарных организаций. К некоммерческим корпорациям, в числе прочего, относятся потребительские кооперативы, в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические или дачные потребительские кооперативы; общества взаимного страхования; кредитные кооперативы (общества взаимного кредита); фонды проката; сельскохозяйственные потребительские кооперативы; товарищества собственников недвижимости, в том числе товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие товарищества; казачьи общества; общины коренных малочисленных народов.

3. Денежная оценка неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества должна быть проведена независимым оценщиком. Участники не вправе определить денежную оценку неденежного вклада в размере, превышающем сумму оценки, определенную независимым оценщиком.

4. Учредители хозяйственного общества обязаны оплатить не менее трех четвертей его уставного капитала до государственной регистрации общества. Остальную часть уставного капитала хозяйственного общества его участники обязаны оплатить в течение первого года деятельности общества.

5. Не могут быть признаны несостоятельными (банкротами) казенные предприятия, учреждения, политические партии и религиозные организации. Государственная корпорация или государственная компания может быть признана несостоятельной (банкротом), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание.

Со дня официального опубликования Закона № 174-ФЗ:

– создание государственных и муниципальных унитарных предприятий, за исключением казенных предприятий, прекращается;

– некоммерческие организации могут создаваться только с соблюдением требования об обособленном имуществе некоммерческих организаций.

Учреждения, созданные несколькими учредителями до дня официального опубликования Закона № 174-ФЗ, не подлежат ликвидации. Такие учреждения могут быть преобразованы в автономные некоммерческие организации [7].

Также изменения коснулись положения ст. 120 ГК РФ в гражданском законодательстве с принятием Закона №83-ФЗ [8] и Закона № 7-

ФЗ [9]. Бюджетные и автономные учреждения с 2010 г. стали отвечать по своим обязательствам в отношении всего находящегося у них на праве оперативного управления имущества, так и приобретенного за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет выделенных собственником имущества бюджетного учреждения средств, а также недвижимого имущества. При этом была исключена норма о субсидиарной ответственности. Собственник имущества перестает нести субсидиарную ответственность по обязательствам бюджетных учреждений с расширенным объемом прав. Исключения составляли лишь казенные и частные учреждения, где норму о субсидиарной ответственности собственника законодатель сохранил.

Вряд ли такие изменения можно назвать совершенствованием правового положения государственных и муниципальных учреждений. Безусловно, такие изменения в законодательстве привели к негативным социальным последствиям и к умалению прав пациентов на наиболее полное возмещение причиненного вреда при оказании медицинских услуг в медицинских организациях.

Ситуация изменилась со вступлением в силу 1 сентября 2014 г. Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ, теперь возможность привлечь субсидиарного должника у бюджетных и автономных медицинских учреждений имелась на основании положений ст. 123.22 ГК РФ. Применение данной нормы ограничивается только случаями причинения вреда гражданину, характер вреда (имуществу или личности) значения не имеет.

Также в статусе бюджетных учреждений произошли и другие изменения. Так, Закон № 83-ФЗ изменил механизм финансирования бюджетных учреждений. Планируется перевести бюджетные учреждения со сметного финансирования на субсидии, выделяемые на выполнение государственного задания [10]. Бюджетное учреждение перестает быть участником бюджетного процесса.

Подводя итог, отметим, что бюджетные учреждения как участники гражданских правоотношений осуществляют социально-направленную деятельность. У собственника сохраняется субсидиарная ответственность по обязательствам бюджетного учреждения только в случаях причинения вреда гражданину.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Братановский С. Н.* Комментарий к федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (2-е изд. испр. и доп.) / С. Н. Братановский, Е.А. Злобина. М. : Норма-М, 2010. 603 с.
2. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 02 мая 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 26 дек. 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
4. *Белкин А. А.* Некоммерческие организации / А. А. Белкин // Право и жизнь. 2011. № 39. С. 22–26.
5. Комментарий к федеральному закону «О некоммерческих организациях» / под ред. М. Ю. Тихомирова. М. : Изд-во Тихомирова М. Ю., 2009. 581 с.
6. Бюджетная система: учеб. для вузов / под ред. Г. Б. Поляка. М. : Юнити, 2011. 802 с.
7. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации (О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации): проект федерального закона № 47538-6/2 // СПС «Консультант Плюс».
8. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений : федер. закон от 08 мая 2012 г. № 83-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2291.
10. О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 февр. 2009 г. № 17 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 5.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- История
- Философия
- Культурология
- Психология
- Право и управление
- Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационно-методических заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).
2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста;

– расстановка переносов устанавливается автоматическая;

страницы **не нумеруются**;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте.** Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, опись, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,

Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:

e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,

т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).
Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).
Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. *Лебедев С. А.* Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. *Осипов В. Е.* Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. *Лосев А. Ф.* Миросозерцание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odinblago.ru/mirosoz_solovieva_t1/13.
7. *Феоктистова О. А.* Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Науковедение : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. *Есауленко И. Э.* Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* *Иванов Иван Александрович*, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (57) 2020

Редактор *Т. И. Кочульская*
Оригинал-макет и обложка *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 23.12.2020. Дата выхода 30.12.2020.
Формат 70×100^{1/16}. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2020 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451

Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
